

Г. А. Соснин

СТАЛИН

по воспоминаниям и документам
АТОМЩИКОВ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ СССР
ПОСТАНОВЛЕНИЕ N 9887

« 20 августа 1945 г.
Москва, Кремль

Государственный Комитет Обороны постановляет:

4. Для непосредственного руководства научными, инженерными, конструкторскими, производственными и организационными мероприятиями по использованию атомной энергии в промышленности, сельском хозяйстве и при Цивилизации при СНК СССР Главным Управлением - "Первое Главное Управление при СНК СССР", подчиненное Специальному Комитету при ГОКО.

Председатель Государственного Комитета Обороны:

И. Г. Сталин

И. Сталин

Г. А. Соснин

Сталин

**по воспоминаниям и документам
атомщиков**

Саров
2005

ББК 66.61(2)8

С 66

УДК 329.020 (092)

Соснин Г. А. Сталин по воспоминаниям и документам атомщиков. – Саратов: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2005. – 172 с., ил.

ISBN 5-9515-0055-9

Эта книга – взгляд современника на деятельность И. В. Сталина с учетом конкретных исторических, политических и экономических условий в СССР того периода. Автор без всякой политической предвзятости выражает свое отношение к личности И. В. Сталина – человека своего времени – и его роли в решении атомной проблемы.

Автор приводит сведения из рассекреченных архивных документов, воспоминания современников, работавших в атомной промышленности и непосредственно контактировавших с главой государства.

Фотографии: журнал «Огонек» (1953. № 11 (15.03)), «Краткий философский словарь» (М., 1955), альбом «Фотоискусство СССР» (М., 1961), научно-популярный журнал «Атом», из личного архива Новикова К. В.

Автор выражает благодарность Гончарову Г. А., Пинаеву В. С., Адамскому В. Б., Алушеву В. П., Беловодскому Л. Ф. и другим за поддержку, критические замечания, понимание и неоднозначность в оценке книги, а также Чуви́ковскому А. В. и Куличковой Е. В., взявшим на себя труд по изданию книги.

КОРОТКО ОБ АВТОРЕ

Для того чтобы судить о том, *кто* пишет, и о степени заинтересованности автора в том, *что* он пишет, приведу краткие сведения о себе.

Детские и школьные годы я провел на северном Урале. В обычной семье служащего мне были привиты чувство уважения к людям, честность, добросовестное и уважительное отношение к труду. «Никакой труд не позорит человека, если труд этот честный», – твердили родители.

В годы Великой Отечественной войны я был конструктором на боеприпасном заводе в Перми. Неверно, что жесткие условия жизни в то время исключали патриотизм: люди трудились с верой в правильность действий правительства (и Сталина), с верой в победу.

В 1949 г. я окончил Московский механический институт (ныне МИФИ) и начал работать в КБ-11 (ВНИИЭФ). За 47 лет работы в институте прошел путь от инженера-конструктора до руководителя конструкторского отделения института, заместителя главного конструктора.

В течение первых четырех лет работы в КБ-11 я застал «сталинский период» со всеми его строгостями и бдительным вниманием спецслужб. Этот порядок, выработанный Берией Л. П., долгие годы сохранялся в строго режимном институте и после смерти Сталина и Берии, но я никогда не испытывал каких-либо неудобств или притеснений, потому что старался работать добросовестно, с полной отдачей, как и подавляющее большинство сотрудников института.

За время производственной деятельности завязывались деловые отношения, происходили встречи со многими талантливыми учеными и известными организаторами. Контакты с этими замечательными людьми во многом определяли мое отношение к работе и жизни.

В первые годы работы в КБ-11 я избирался на руководящие должности в профсоюзной организации отдела и подразделения. В 1954 г. мне предложили вступить в партию, и с 1955 г. я стал членом КПСС. И сейчас не жалею об этом. Членство в партии позволило мне приобщиться к ее работе по укреплению государства, полнее понять жизнь.

*Посвящается 60-летию
со дня образования
Первого главного управления
Министерства среднего
машиностроения*

H. Garms.

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Судите о людях по их добрым делам,
а недостатки есть в каждом из нас.*

Народная мудрость

В письменном или устном изложении фактов, событий и в их оценке всегда присутствует субъективное мнение автора, поскольку даже при всем стремлении к объективности его оценки зависят от социального положения или политической ориентации.

Объективность приходит, когда исчезает предвзятость, поэтому так ценны для автора свидетельства современников описываемых исторических событий.

Поводом для создания этой книги послужило авторское несогласие с позицией современных «историков», политиков и СМИ в освещении сталинского периода в жизни нашей страны. Сейчас говорят и пишут об этом периоде только в черных тонах. Современные идеологи не хотят видеть и замалчивают то хорошее, что было тогда: патриотизм, индустриализация, расцвет науки, доступность образования и культуры, бесплатная медицинская помощь, жилье и т. д. Они не хотят видеть и учитывать те тяжелые и жестокие исторические условия, в которых происходило становление нового государства и формировались характеры людей.

О Сталине написано много хорошего (до 1953 г.) и плохого (после 1956 г. и в наши дни). Но эти оценки его личности и деятельности в различные периоды исторического развития страны во многом зависели от политических соображений и точки зрения авторов и потому необъективны. В угоду очередному руководителю, давая утрированно неверную информацию о жизни в стране, они создают ложное представление о личности Сталина, его делах, по существу формируют у народа отрицательное отношение к государственному руководству вообще, что не делает чести и очередному руководителю. Примером тому могут служить Хрущев Н. С., Горбачев М. С., Ельцин Б. Н.

Вызывает досаду то, что критики многие факты сталинского периода представляют так, как они хотели бы их видеть, с позиции современной, ими проводимой политики, выдавая желаемое за действительность. При этом не учитываются конкретные исторические условия и последствия возможных альтернативных решений. Все неудачи и жестокость того

периода взваливают на Сталина, словно один человек мог установить тот жестокий порядок, который определил лицо сталинской эпохи.

Первая половина XX в. в России (да и в мире) была насыщена эпохальными событиями, жестокими и трагическими, но в то же время героическими. О них необходимо знать, чтобы понять сложную социальную обстановку в стране и избежать подобного впредь. Для этого необходимо *объективное* освещение того периода жизни. Все рассуждения в сослагательном наклонении ничего не дают. Что было, то – было!

Осуждая жестокость сталинского периода, я хочу описать хотя бы часть положительных моментов, определивших быстрый рост науки, промышленности, культуры, которые помогли стране выжить, подготовиться к обороне и, к сожалению, ценой огромных человеческих жертв ввести страну в ряд великих держав мира.

Мнение простых людей о Сталине в свое время во многом определялось средствами массовой информации. Конкретная же деятельность Сталина была скрыта повсеместной завесой секретности.

Сам Сталин требовал объективности в описании истории (в частности, при написании мемуаров). Так, в 1946 г. мне довелось послушать лектора ЦК партии в Высшей партшколе, говорившего о политических итогах Великой Отечественной войны. (На лекцию меня привел секретарь райкома партии Перми, бывший мой начальник по работе на боеприпасном заводе № 10 в военные годы, приехавший в Москву на учебу в ВПШ.)

После лекции один из слушателей задал вопрос: «А не собирается ли Сталин написать историю Великой Отечественной войны? Ведь он лучше, чем кто-либо другой, знает историю дипломатической борьбы, предшествовавшей войне, ход военных событий, работу оборонных предприятий перед войной и по обеспечению нужд фронта. Он мог бы наиболее полно и объективно описать этот исторический период».

Лектор ответил, что такая история под редакцией Сталина будет написана, но позднее. При этом он привел один эпизод: сразу после окончания ВОВ один из выдающихся генералов (я не запомнил его фамилии) обратился к Сталину с просьбой о предоставлении ему творческого отпуска для написания мемуаров о войне. Сталин ему ответил, что сейчас еще рано писать мемуары, необходимо время, чтобы *утихли эмоции* и появилась *большая объективность* в анализе и оценке событий по дневникам и документам.

Тогда я был не согласен с этими соображениями, считая, что правильнее писать сразу, «по свежему следу». В этом случае, естественно,

будет присутствовать субъективность автора, но она будет связана с неполной информированностью и недооценкой вклада других участников описываемых событий. Но эта субъективность для истории будет меньшим злом, чем последующая намеренная фальсификация событий, их искажение в угоду политическим соображениям или политическим лидерам (например, роль Хрущева в Сталинградской битве, «Малая земля» о роли Брежнева в освобождении Новороссийска и т. п.). При написании мемуаров «по свежему следу» автор меньше отклоняется от истины, поскольку участники описываемых событий могут сразу указать на несправедливость его утверждений.

Сейчас я вижу, что более позднее описание героических военных лет зачастую происходит с большими искажениями фактических событий (в частности, в отношении Сталина) под сильным влиянием политических соображений.

Ранее высказанные соображения Сталина о написании мемуаров обернулись против него же!

О личности Сталина я хочу высказаться субъективно, как человек, **живший и работавший в сталинский период** и в последующие годы (после его смерти). В ряде случаев, при наличии письменных или устных противоречий в оценках поступков Сталина, я излагаю свое мнение, основываясь на логике событий того времени.

За последние 70–80 лет, несомненно, существенно изменился и сам человек, его интеллектуальное развитие, и отношение к событиям начала XX в. Бурное развитие науки и техники, национальной культуры, изменение материального благосостояния и т. д. ставили все новые и новые проблемы и вопросы о форме управления страной, предоставлении больших свобод личности, содействии мелкому и среднему бизнесу (в сфере производства), позволяющему более оперативно решать бытовые потребности людей. Все это требовало *эволюционного* реформирования советского человека, подготовленного экономически и политически.

При этом прежний опыт должен учитываться, а не огульно отвергаться!

В повествовании я привожу свое мнение о характерных особенностях различных периодов жизни страны, иллюстрируя его единичными примерами. Но хочу подчеркнуть, что мое мнение базируется не на одном приведенном эпизоде, а на совокупности имевшейся у меня информации той или иной особенности.

Обосновывая свой взгляд на личность и деятельность Сталина, я имею возможность сослаться на ряд документов, рассекреченных в не-

давнее время, и на мнения о нем ряда лиц, мне лично известных, в достоверности рассказов которых я не сомневаюсь. Это Ванников Б. Л. – нарком вооружения при Сталине, а позднее – начальник Первого главного управления при СМ СССР и дипломат Новиков К. В. – родной дядя моей жены. (Для того чтобы знать об этих людях, привожу в главе «Биографические справки» краткие сведения о них.) Их воспоминания о Сталине относятся к довоенному и послевоенному периодам.

О роли Сталина в создании атомной отрасли я могу судить по недавно рассекреченным документам периода создания атомной промышленности и по личным воспоминаниям начиная с 1950 г. Кроме того, сошлюсь на воспоминания и рассказы других людей, взаимодействовавших со Сталиным в различные периоды.

В книге приведены любопытные зарисовки, которые, на мой взгляд, могут иллюстрировать личностные качества Сталина. Я не стремился специально подбирать эпизоды, характеризующие положительные или отрицательные стороны личности Сталина, предоставляя читателю самому делать выводы. Часть этих эпизодов, как правило, не приводится в «официальной» литературе, но, я думаю, они могли иметь место в действительности.

В тексте есть факты и сведения, известные моему поколению, но не известные (а зачастую замалчиваемые или искажаемые) молодым людям. Для них и пишется об этом. Часть сведений, взятых мною из книг и СМИ, интерпретируется в соответствии с логикой событий.

Книга никоим образом не претендует на анализ деятельности Сталина. Это, скорее, описание отдельных фактов и эпизодов его жизни, ставших мне известными из различных источников, которые влияли на мое представление о нем. Как современник политической жизни страны в период его управления, я могу судить о Сталине лишь по внешним проявлениям его деятельности, по жизни в тот период.

Б. Л. ВАННИКОВ О РАБОТЕ СО СТАЛИНЫМ

Б. Л. Ванныков^{*} много вспоминал и писал о периоде работы на посту наркома вооружения и о Сталине [1]. Говоря об особенностях предвоенных лет, он пишет: «Шефом по руководству военной промышленностью, согласно распределению обязанностей между руководителями партии и правительства, тогда был Н. А. Вознесенский, но фактически ею занимался Сталин (выделено мной. – Г. С.). Это имело и положительные, и отрицательные стороны».

Далее он пишет, что постоянное внимание Сталина к оборонной промышленности было важно для немедленного и полного удовлетворения запросов конструкторов. В то же время жесткий контроль вызывал у исполнителей спешку и ощущение напряженности. Органы НКВД излишне поспешно

и жестоко наказывали за срывы жестких сроков выполнения работ, ошибки и недоработки. Это приводило к частой смене руководителей, что отрицательно отражалось на качестве работы предприятий. Ванныков пожаловался Сталину на создавшееся положение. Сталин потребовал представить ему конкретные факты несправедливости действий НКВД.

Ему привели пример подготовки компромата на одного из директоров артиллерийских заводов. Сталин был возмущен. Он дал команду подготовить проект постановления, в котором предусматривалось бы, что директора артиллерийских заводов могут быть привлечены к суду только по решению Совнаркома СССР. Кроме того, были оговорены условия, упрощающие положение и авторитет руководителей предприятий.

На следующий же день Сталин позвонил Ванныкову и сказал: «Мы в ЦК ознакомились с Вашими предложениями, вполне с Вами согласны и поддерживаем Вас. Проект будет утвержден».

^{*}См. биографическую справку в конце книги.

Этот указ позволил руководителям заводов обрести уверенность в завтрашнем дне, что положительно отразилось на их деятельности.

Далее Ванников пишет: *«Об артиллерии и артиллерийской промышленности Сталин проявлял наибольшую заботу... При этом много внимания Сталин уделял и другим отраслям оборонной промышленности. Например, авиационной промышленностью он занимался повседневно... Руководивший тогда этой отраслью А. И. Шахурин бывал у Сталина чаще других наркомов, можно сказать, каждый день».*

Перед началом Великой Отечественной войны Ванников Б. Л. внезапно был арестован. В своих воспоминаниях [1] он пишет: *«В первых числах июня 1941 г., за две с половиной недели до начала Великой Отечественной войны, я был отстранен с поста наркома вооружения СССР и арестован. А менее чем через месяц после нападения гитлеровской Германии на нашу страну мне в тюремную одиночку (на Лубянке) было передано указание Сталина И. В. письменно изложить свои соображения относительно мер по развитию производства вооружений в условиях начавшихся военных действий. Обстановка на фронте мне была неизвестна».*

После некоторых колебаний (не провокация ли?) Ванников подготовил требуемые предложения. Они были переданы Сталину.

«Я увидел ее (докладную записку. – Г. С.) у него в руках, когда меня привезли к нему прямо из тюрьмы, – вспоминает Ванников. – Многие места оказались подчеркнутыми красным карандашом, и это показало мне, что записка была внимательно прочитана. В присутствии В. М. Молотова и Г. М. Маленкова Сталин сказал мне: "Ваша записка – прекрасный документ для работы Наркомата вооружения. Мы передадим ее для руководства наркому вооружения"».

В ходе дальнейшей беседы он заметил: "Вы во многом были правы. Мы ошиблись... А подлецы Вас оклеветали..."».

(В более поздних публикациях говорилось, что арест Ванникова летом 1941 г. был связан с ложным обвинением в измене Родине. Другая версия – арест в связи с отказом Ванникова завизировать постановление об аресте главного конструктора минометов Б. И. Шавырина, также ложно обвиняемого в измене.)

В конце беседы Сталин сказал, что Ванникову целесообразно самому заняться реализацией своих предложений. На это Ванников ответил: как же ему, заключенному, заниматься этой работой? Его же никто не будет слушать! Ему необходим документ, его реабилитирующий!

Поскольку за время нахождения наркома в тюрьме на его пост был назначен заместитель Бориса Львовича Д. Ф. Устинов, то документ Ванникову был выдан следующего содержания (орфография оригинала):

СССР

Государственный Комитет Обороны

«20» июля 1941 г.

№ 1021

Москва Кремль

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Государственный Комитет Обороны удостоверяет, что тов. Ванников Борис Львович был временно подвергнут аресту органами НКВД, как это выяснено теперь, по недоразумению и что тов. Ванников Б. Л. считается в настоящее время полностью реабилитированным.

Тов. Ванников Б. Л. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР назначен Заместителем Наркома вооружения и по распоряжению Государственного Комитета Обороны должен немедленно приступить к работе в качестве Заместителя Наркома вооружения.

Председатель Государственного Комитета Обороны

И. Сталин

По существу, своим требованием об официальной реабилитации Ванников заставил руководителя страны извиниться за безосновательный арест и пребывание в тюрьме на Лубянке, что, естественно, не могло понравиться Сталину. Вероятно, этот факт мог послужить дополнительной причиной второго ареста Ванникова в конце 1941 г., когда Сталин отправил его в лагерь.

Значительно позднее журналист М. Ребров эпизод с выдачей удостоверения описал несколько иначе: «...При предложении Ванникову поста заместителя наркома вооружения ... Ванников не сдержался:

– Я лишен всех полномочий, объявлен врагом народа, кто будет исполнять мои распоряжения?!

– Это мы поправим, товарищ Ванников, – спокойно продолжал вождь. Он нажал кнопку звонка, и в кабинет вошел Поскребышев.

– Подготовьте удостоверение для первого заместителя наркома вооружения. И сделайте мою подпись.

Поскребышев удалился, а Сталин пояснил:

– Наркомом у нас назначен товарищ Устинов. Не будем его менять.

Сталин прошелся по кабинету, раскурил трубку и, чтобы заполнить паузу, сказал:

– Не надо горячиться и обижаться, товарищ Ванников. Я ведь тоже сидел в тюрьме.

И здесь Борис Львович опять не сдержался:

– Вы, товарищ Сталин, сидели у врагов, а я – у своих!

Вожделю ответ не понравился».

Эта версия сомнительна, поскольку удостоверение ГКО было выдано Ванникову 20 июля 1941 г. – в день освобождения его из тюрьмы, при первом посещении кабинета Сталина [2]. А когда же было заседание ГКО? По словам М. Реброва, Сталин дал команду Поскребышеву подготовить удостоверение в момент разговора с Ванниковым. Сталин издавал документы от лица ГКО даже до заседания Комитета Обороны?..

После назначения заместителем наркома вооружения Ванников Б. Л. работал вначале в Наркомате, потом выполнял задания ГКО, касавшиеся производства снарядов к зенитным орудиям, и занимался восстановлением эвакуированных в глубь страны артиллерийских заводов. В этот период Ванников по два раза в месяц бывал в Кремле у Сталина для решения текущих вопросов. В ноябре – декабре 1941 г. Ванников в кабинете Сталина не появлялся, вероятно, из-за прекращения работы в Наркомате вооружения.

Предвоенное состояние оборонной промышленности и разработка новых образцов вооружения в первые годы войны показали явное превосходство советской военной техники над техникой гитлеровской Германии. В этом большая заслуга конструкторов, руководителей производств и лично И. В. Сталина, много сделавшего в организационном плане и для создания условий успешного развития военной техники. Поэтому вполне заслуженно первыми Героями Социалистического Труда в 1939 г. (звание было учреждено в 1938 г.) стали конструкторы стрелково-артиллерийского вооружения В. Г. Грабин, Б. Г. Шпитальный, И. И. Иванов, Ф. В. Токарев.

За большой вклад в организацию оборонной промышленности, по предложению конструкторов-оружейников, высказанному на Президиуме Верховного Совета СССР, звание и диплом Героя Социалистического Труда за № 1 были вручены Сталину И. В., что придавало особую значимость этому почетному высшему званию.

Диплом Героя Социалистического Труда за № 2 получил главный конструктор стрелкового вооружения Дегтярев В. А.

При следующем присвоении званий Героя Социалистического Труда в 1942 г. Сталин предложил *«за исключительные заслуги перед государством в деле организации производства, освоения новых видов артиллерийского и стрелкового вооружения и умелого руководства заводами»* почетные звания Героя Социалистического Труда присвоить оружейникам-организаторам Б. Л. Ванникову, А. И. Быховскому, Л. Р. Гончару, А. С. Еляну, Д. Ф. Устинову и В. Н. Новикову.

В 1942 г. Б. Л. Ванников был уже наркомом боеприпасов, но звание Героя Социалистического Труда получил как нарком вооружения в 1939–1941 гг. за подготовку оборонной промышленности к функционированию в условиях военного времени и успешное перебазирование оборонных предприятий с западной территории страны в начале войны.

В августе 1945 г. Ванников Б. Л. был назначен членом Специального комитета при ГКО, которому правительство поручило руководить созданием атомной промышленности в СССР. Одновременно Борис Львович был назначен председателем Первого главного управления (ПГУ), предназначенного для ведения конкретных работ по атомной тематике.

За годы работы на посту председателя ПГУ он многократно бывал на многих предприятиях атомной промышленности, в том числе и в КБ-11 (ВНИИЭФ), активно решая принципиальные вопросы.

В 1958 г. я был свидетелем разговора Ванникова Б. Л. с академиком Юлием Борисовичем Харитоном – научным руководителем ВНИИЭФ. Разговор был очень интересным, поэтому запомнился на многие годы.

В тот год Ванников приезжал в КБ по серьезному вопросу, связанному с производством изделий. Ознакомившись с вопросом на производстве, он зашел в кабинет Харитона, где в этот момент находился я (Юлий Борисович со свойственной ему тщательностью изучал мой документ).

Разговор между ними мог представлять для меня служебный интерес, потому Юлий Борисович оставил меня в кабинете.

Вначале Борис Львович проанализировал сложившуюся ситуацию по возникшей проблеме, с досадой высказался о нечеткой организации работ, заключив, что, к большому сожалению, сейчас везде укореняется «коллективная ответственность», а точнее, «коллективная безответственность» — не то, что в сталинское время!

В ходе дальнейших рассуждений и воспоминаний о периоде, когда он работал директором различных оборонных заводов и на посту наркома вооружения, Борис Львович постепенно перешел к рассказу о работе со Сталиным.

Вскоре он задал вопрос:

— Юлий Борисович, а Вы знаете, что Сталин стремительно посадил меня в лагерь и что вскоре так же стремительно извлек меня из лагеря?

— Да, да, Борис Львович, я знаю об этом, — скороговоркой ответил Юлий Борисович.

Тем не менее, после короткой паузы Ванников продолжил:

— Однажды, в феврале 1942 г., после возвращения с работ в барак меня срочно вызвали к начальнику лагеря. Я взял рукавицы, и мы с посыльным быстро пошли к начальнику лагеря. Войдя в кабинет, я увидел, кроме начальника, двоих военных не из местной охраны. Начальник, указывая на военных, сказал, что я должен с ними сейчас отбыть из лагеря, но куда и зачем — не сказал. На мой вопрос, можно ли сходить в барак за личными вещами и попрощаться с товарищами, последовал отказ. Это не предвещало ничего хорошего, и я в подавленном состоянии вышел с сопровождающими к машине. Машина доставила нас к ближайшему аэродрому, где стоял самолет, готовый к вылету. Мы пересели в самолет и тотчас полетели. Но куда? Военные молчали, а мне, заключенному, не положено было спрашивать. Только при заходе на посадку я понял, что прилетели в Москву.

К самолету подкатила машина, мы сели в нее и быстро поехали в город. Проезжая по Большому Каменному мосту, я делал предположения, куда пойдет машина: если мимо Боровицких ворот Кремля, значит в тюрьму на Лубянке, если свернет к Боровицким воротам — к Сталину, поскольку никто, кроме него, не может вызвать меня в Кремль. Машина свернула к Боровицким воротам — значит, к Сталину. Но что ему нужно от меня?

В приемной Поскребышев попросил меня задержаться, а сам вошел в кабинет Сталина. Вскоре он вышел и сказал: «Проходите, товарищ Ста-

лин Вас ожидает». Войдя в кабинет, я остановился у двери. Сталин ходил вдоль стола заседаний и, бегло взглянув на меня, сказал: «Здравствуйте, товарищ Ванников». Я не ожидал такого приветствия и заколебался: как ответить? Если ответить, как прежде, «Здравствуйте, товарищ Сталин», он может возмутиться, какой, мол, я тебе «товарищ»? Поэтому я коротко ответил: «Здравствуйте». Сталин продолжал ходить вдоль стола и через некоторое время тихо заговорил о положении на фронтах, о трудностях, которые испытывают войска.

Только тогда я понял, что разговора о расправе надо мной не будет. Я несколько успокоился и стал внимательно слушать, стараясь понять, чего же хочет от меня Сталин. Он же, прохаживаясь и глядя себе под ноги, продолжал говорить о том, что положение на фронте очень тяжелое, вооружением войска еще как-то обеспечены, а вот с боеприпасами очень плохо. Заводы, ссылаясь на объективные причины, зачастую не выполняют заявки, срывают сроки поставок...

Остановившись, Сталин сказал: «Мы решили реорганизовать Наркомат боеприпасов, а Вам — предложить возглавить его». На это я, указывая на свое одеяние (стеганные штаны, валенки, бушлат), спросил: «Как же я буду руководить, если я — заключенный?»

Тут Сталин внимательно посмотрел на меня, словно впервые увидел мое одеяние, вяло махнул рукой и сказал, чтобы это меня не беспокоило. Предложил сейчас же поехать в гостиницу «Москва», где для меня был забронирован номер, отдохнуть, а через три дня представить в Кремль предложения по реорганизации работы Наркомата боеприпасов, чтобы войска могли быть обеспечены боеприпасами уже в самое ближайшее время!

После этого Сталин коротко попрощался:

— До свидания, товарищ Ванников.

— До свидания, товарищ Сталин, — уже уверенно ответил я и вышел из кабинета.

Машина доставила его в гостиницу «Москва». В номере имелись чистое белье и костюм нужного размера. Приведя себя в порядок, Ванников сразу приступил к подготовке предложений. Зная стиль и организацию работы Сталина — централизация власти и жесткая персональная ответственность на любом уровне, — Ванников Б. Л. к установленному сроку («через три дня») подготовил предложения, в которых, в частности, предлагал подчинить Наркомату боеприпасов все предприятия-поставщики материалов и агрегатов, необходимых для производства боеприпасов. (Одна из основных причин неудовлетворительной работы Наркомата бо-

сприпасов заключалась в том, что его предприятия обеспечивались материалами по остаточному принципу. С началом войны предприятия общего профиля (производители тканей, красок, лаков и т. п.) были подчинены более крупным наркоматам, поэтому, естественно, обеспечивали прежде всего свои наркоматы, а Наркомат боеприпасов снабжался в последнюю очередь и не полностью.)

Предложения Бориса Львовича были приняты, после чего вышло постановление Государственного Комитета Обороны по реорганизации Наркомата боеприпасов с переподчинением ряда предприятий-поставщиков материалов этому наркомату.

После короткого рассказа о начале работы Наркомата боеприпасов Ванников сказал: «Вообще-то, со Сталиным легко было работать в том плане, что он, поручая работу, всю полноту власти предоставлял одному лицу, никогда не вмешивался в организацию производства, т. е. создавал условия руководителю работать как полновластному хозяину на своем участке.

В то же время это был очень опасный человек!

Сталин допускал отстаивание собеседником своей точки зрения, с ним можно было спорить, но когда он принимал решение, не выполнить его было недопустимо! За невыполнение и плохую работу Сталин расправлялся быстро и жестоко! Причем степень расправы зачастую определялась не законом, а настроением, какое было у него в данный момент. Поэтому наказание обычно не было адекватно допущенному проступку».

После некоторой паузы Борис Львович добавил, что, несмотря на то, что Сталин посадил его в лагерь, «... у меня на Сталина нет ни зла, ни обиды, потому что в то время я действительно зарвался, и меня надо было одернуть».

Такое высказывание Ванникова меня поразило. Ведь прошло только два года после XX съезда КПСС (1956 г.), когда были вскрыты многие ошибки и перегибы в деятельности Сталина и его ближайшего окружения, до сознания людей все явственнее доходила вся чудовищность пережитого, а Ванников так терпимо отзывался о незаконном обращении с ним!

Я старался понять, что это: самокритичное отношение к собственным поступкам как следствие высоких моральных качеств или последующая очень напряженная, ответственная и интересная работа на посту начальника Первого главного управления при Совете Министров СССР, а

затем первого заместителя министра МСМ стерла трагические воспоминания 16-летней давности? Вероятно, и то, и другое.

Вспоминая рассказ Ванникова, я задавался вопросом: почему Борис Львович стал рассказывать Харитону о своем аресте и освобождении из лагеря, несмотря на то что Харитон на вопрос Ванникова ответил: «Да, да, я знаю об аресте»? Харитон, вероятно, имел в виду арест Ванникова органами НКВД перед началом Отечественной войны. Ванников же захотел рассказать о пребывании в лагере, куда посадил его Сталин.

Позднее у меня сложилось впечатление, что Борис Львович рассказал этот эпизод из своей жизни специально в присутствии молодого человека (меня), чтобы со временем этот факт стал известен. Возможно, сам Ванников не собирался писать мемуары, дети его могли не писать о нем, боясь опорочить отца, но он, уже пожилой человек, мог желать, чтобы этот факт его биографии запомнился.

В начале 1995 г. я написал статью по воспоминаниям Ванникова о его работе со Сталиным. Перед передачей статьи в редакцию газеты «Городской курьер» (г. Саров) я зашел к Харитону Ю. Б., чтобы получить его согласие на публикацию (ведь я был только свидетелем того интересного разговора!).

В то время Юлий Борисович уже плохо видел, и я зачитывал ему текст вслух. Перед чтением он спросил меня:

– Геннадий Александрович, напомните, пожалуйста, по какому поводу приезжал тогда Борис Львович? – Я начал рассказывать историю вопроса, но он остановил меня и сказал, что вспомнил.

Юлий Борисович внимательно слушал и только дважды прервал меня. В первый раз, когда я зачитывал о том, что Сталин стремительно посадил Ванникова в лагерь и так же стремительно освободил.

Юлий Борисович быстро спросил:

– А он не говорил, за что посадил его Сталин?

Я ответил, что прямого высказывания не было, а Ванников только сказал, что «в то время он действительно зарвался, и его надо было одернуть». В чем он «зарвался», Борис Львович не сказал. Можно предположить, что он, будучи заместителем наркома вооружения и отличаясь напористостью, излишне упорствовал во взаимоотношениях со Сталиным. (Да и удостоверение о полной реабилитации, полученное после пребывания в тюрьме на Лубянке, придавало излишнюю самоуверенность.)

Второй раз Харитон прервал меня, когда я зачитал фрагмент о том, что из Кремля Сталин направил Ванникова в гостиницу.

Юлий Борисович быстро спросил:

– Почему в гостиницу, а не домой? Его семья в это время была в Москве! – уверенно сказал он.

Я сделал предположение, что, возможно, Ванников еще оставался под надзором НКВД, а в гостинице ему проще было общаться с необходимыми людьми при подготовке предложений по Наркомату боеприпасов.

Мои объяснения, видимо, удовлетворили Юлия Борисовича, но было видно, что эти вопросы его интересовали и раньше, но он не решался их задать во время разговора с Ванниковым.

В последующих публикациях о Ванникове (например, к 100-летию со дня рождения Бориса Львовича в 1997 г.) не было ни подтверждений, ни опровержений сведений о втором аресте Ванникова. «Не мог же он фантазировать, рассказывая о втором аресте!?» – говорил я себе.

Я стал искать подтверждения.

В 1999 г. были рассекречены журналы посещений кабинета Сталина в Кремле. В расчете на то, что в журналах могли быть какие-то сведения, подтверждающие устный рассказ Ванникова, я обратился к начальнику теоретического отдела ВНИИЭФ, Герою Социалистического Труда, Герману Арсеньевичу Гончарову с просьбой провести в журналах за 1941 г. и 1942 г. поиск сведений, подтверждающих рассказ Бориса Львовича.

Герман Арсеньевич выполнил мою просьбу, за что я ему глубоко признателен. Он сделал выписки по дням посещений Ванниковым кабинета Сталина и по составу участников этих посещений.

Для полноты картины я сопоставил события с первым арестом Ванникова и заключением в тюрьму на Лубянке.

По записям в журнале [2] в 1941 г. Ванников достаточно часто посещал Сталина: 7 и 22 февраля, 1 марта, 21 апреля. После этого, до 20 июля 1941 г., был перерыв.

По воспоминаниям Ванникова [3], он был арестован 9 июня 1941 г. Берией и заключен в тюрьму на Лубянке, освобожден и реабилитирован 20 июля 1941 г. После этого он посещал кабинет Сталина 24 июля, затем 11 и 22 августа. После этого встречи со Сталиным прекращаются.

По записям в журнале посещений получается, что наркомом боеприпасов Ванников мог быть назначен не ранее 20 февраля 1942 г., поэтому, вероятнее всего, в лагере Ванников находился с октября – ноября 1941 г. по 16 февраля 1942 г. (день возвращения из лагеря).

По записям в журнале за 1942 г., при встрече 16 февраля в кабинете Сталина находились Л. П. Берия (вошел в кабинет в 20.00 и пробыл

до 0.15) и секретарь ЦК ВКП(б) А. С. Щербаков (находился в кабинете с 22.10 до 23.45). Ванников Б. Л. был приглашен в кабинет в 22.30 и находился там до 23.20.

За 15 минут до окончания встречи в кабинет был приглашен нарком боеприпасов П. Н. Горемыкин, и ему, вероятно, было сообщено решение Сталина о реорганизации Наркомата боеприпасов. Он вышел из кабинета одновременно с Ванниковым в 23.20.

Состав встречи, ее ход и время нахождения участников в кабинете Сталина может указывать на то, что до Ванникова Сталин беседовал о нем с Берией и Щербаковым. Затем был приглашен Ванников, и состоялась беседа, рассказанная Ванниковым Харитону (хотя Борис Львович не упоминал о том, что в кабинете еще кто-то был – вероятно, они не вступали в разговор).

Таким образом, журнал посещений подтвердил возвращение Ванникова из лагеря и посещение кабинета Сталина.

Следующая встреча Ванникова со Сталиным («через три дня», как было установлено Сталиным) состоялась на заседании членов Правительства 20 февраля 1942 г. с 0.35 до 3.00 утра.

Вначале в кабинете находились Молотов В. М., Маленков Г. М. и Берия Л. П. В 0.40 в кабинет вошел Ванников и пробыл там до 1.55. Одновременно были приглашены члены ЦК, заместитель Председателя СНК СССР Вознесенский Н. А., наркомы Малышев, Бирюков, Тевосян, Каганович, Коротков, Коробков и др.

Ванников и наркомы вышли с совещания в 1.55, Малышев и Вознесенский оставались у Сталина до 2.30 утра, а Каганович – до 2.45.

Состав совещания говорит о том, что рассматривали, скорее всего, предложения Ванникова по реорганизации Наркомата боеприпасов и переподчинению ему ряда предприятий.

Таким образом, можно утверждать, что второй арест Ванникова, о котором он рассказывал Харитону, длился с ноября–декабря 1941 г. по 16 февраля 1942 г.

После 20 февраля 1942 г. Ванников посещал кабинет Сталина И. В. достаточно часто: 20 марта, 9 апреля, 3 июня, 5 сентября и т. д.

СТАЛИН В РЕШЕНИИ АТОМНОЙ ПРОБЛЕМЫ

В послевоенное время Правительство СССР проводило гигантскую работу по восстановлению народного хозяйства и одновременно было вынуждено обеспечивать безопасность страны в связи с новой угрозой империалистических деятелей США и Англии. Создание атомного оружия в США рассматривалось в послевоенном мире как фактор политического и экономического диктата, и Сталин принимает беспрецедентные меры к ликвидации атомной монополии США.

Но прежде чем говорить о роли Сталина в создании атомной промышленности, коротко – о предыстории развития атомной науки в СССР.

В 30-е годы в ряде стран Европы, Америке и Советском Союзе активизировались работы ученых-физиков по изучению атомного ядра и поиску возможностей использования внутриатомной энергии. Работы велись в научно-исследовательских институтах: ЛФТИ, ХФТИ, РИАН, МИФП, УФТИ, ЛИХФ и др.

Удостоверение почетного члена АН СССР

В конце 30-х годов работы в этом направлении были засекречены, т. е. предполагалась возможность использования внутриатомной энергии

для военных целей. Германия, развязавшая войну в Европе, раньше других поняла преимущества обладания атомным оружием. Ею были начаты работы в этом направлении, но неготовность производственной базы и трудности военного времени сдерживали темпы работ. Кроме того, война, требовавшая много сил и ресурсов, не позволяла активно вести работы по долгосрочным проектам. В гонку по атомному зарядостроению включилась Англия, но военные действия помешали и ей. Ученые-атомщики Европы перебазировались в Канаду, а потом в США, где совместно с американскими физиками развернули широкие исследования, завершившиеся разработкой и испытаниями первых атомных зарядов.

Советские ученые имели достаточно серьезные наработки по физике атомного ядра, но начавшаяся война с Финляндией (1939 г.), затем раздел Польши (1939 г.) и, наконец, война с Германией (1941–1945 гг.) не позволили вести долгосрочные и весьма дорогие исследования и работы по овладению атомной энергией.

Отсутствие финансирования и невнимание правительства делали перспективу использования энергии атомного ядра весьма далекой. Кроме того, у советских ученых в то время еще не было уверенности в возможности практического применения атомной энергии в ближайшее время. Так, академик В. Г. Хлопин (председатель комиссии по проблеме урана при Президиуме АН СССР) писал: *«...По нашему мнению, возможность использования внутриатомной энергии для военных целей в ближайшее время (в течение ближайшей войны) весьма маловероятна»* [4, с. 85].

Лишь с поступлением сведений о ведущихся за границей работах по использованию атомной энергии в военных целях в Советском Союзе в минимальных объемах начались работы по этой тематике.

Сталин был в курсе работ наших физиков [4, с. 84, 85].

С сентября 1941 г. в Советский Союз стала поступать разведывательная информация, в которой говорилось о проведении Великобританией и США в секретном порядке интенсивных научно-исследовательских работ по разработке методов использования атомной энергии для военных целей (доклад английского комитета «MAUD» [4, с. 88]).

На Вашингтонской конференции «Трайдент» в мае 1943 г. англичане и американцы договорились о создании атомной бомбы. Они рассчитывали, что опередят Германию в создании атомного оружия и самостоятельно победят в войне. Это дало бы им возможность политического диктата в послевоенное время. Недопущение «третьих стран» в атомный

«клуб» было подтверждено договоренностью, достигнутой Ф. Рузвельтом и У. Черчиллем в Квебеке в августе 1943 г.

Соккрытие факта ведения работ по атомной тематике от СССР – партнера по антигитлеровской коалиции – не могло не обеспокоить Советское правительство. Советские ученые подняли вопрос о необходимости проведения исследований по атомной тематике даже в период тяжелой войны с Германией.

А. Ф. Иоффе (Академия наук СССР) и С. В. Кафтанов (Комитет по делам высшей школы при СНК СССР) подготовили, а 28 сентября 1942 г. Сталин подписал распоряжение Государственного Комитета Обороны № 2352сс «Об организации работ по урану». Этим распоряжением Академии наук СССР предписывалось возобновить прерванные войной работы по исследованию возможности использования атомной энергии.

В условиях войны на большое финансирование работ по атомной тематике трудно было рассчитывать. Война требовала каждодневного внимания и сосредоточения всех ресурсов и сил страны.

Первоначальные научно-технические задачи были связаны с поиском урановых месторождений, добычей и наработкой металлического урана. В ноябре 1942 г. ГКО СССР принял решение об организации добычи урана из отечественного сырья. Для этого необходимо было провести геологоразведку, создать горно-обогачительные и перерабатывающие предприятия.

(В 4-м квартале 1945 г. круглосуточно работало 12 геолого-разведывательных партий. В 1950 г. их было уже 270, а суммарная длина пройденных шахт и скважин составила более 1600 км! Всего в этой области работало около 15 тысяч геологов.)

На разведанных месторождениях урана в Средней Азии в мае 1945 г. на базе семи рудников и пяти обогачительных заводов была создана первая сырьевая урановая база страны – Ленинабадский горно-металлургический комбинат № 6.

По воспоминаниям первого директора комбината Чиркова Б. Н., при его назначении в Кремле Сталин говорил: «Американцы рассчитывают, что мы будем иметь атомную бомбу лет через 10–15, и строят на этом свою стратегию. У них этих бомб сейчас единицы, но когда они вооружат ими свои ВВС, то захотят диктовать нам свои условия. На это у них уйдет лет пять. Вот к этому времени мы должны иметь свою атомную бомбу. Товарищ Курчатов заверил Политбюро, что при наличии урана этот срок реален. Для ученых, инженеров и для Вас, товарищ Чирков, эта задача по напряжению и ответственности равна усилиям военного времени. Вам

будет оказано любое содействие, будут предоставлены большие полномочия. Ваше предприятие ни в чем не будет ощущать недостатка».

(Аналогичные указания и полномочия были даны и И. В. Курчатову при его первой встрече со Сталиным 25 января 1946 г.)

В 1943 г. по проблеме использования атомной энергии в военных целях в Москве создается специальный институт – Лаборатория № 2 АН СССР во главе с профессором Курчатовым И. В. По разработке конструкций собственно атомного заряда главным конструктором в апреле 1946 г. был назначен профессор Харитон Ю. Б.

Для создания атомных зарядов прежде всего нужны были оружейные материалы – уран-235 и плутоний. Для исследовательских работ с целью наработки плутония в декабре 1946 г. в Лаборатории № 2 был пущен первый в Европе и Азии исследовательский уран-графитовый реактор (Ф-1), для которого к этому времени уже было получено 45 тонн металлического урана.

За короткий срок была проделана гигантская работа по получению необходимых знаний по проблеме урана и создана мощная урановая промышленность.

11 февраля 1943 г. Молотов В. М. подписал распоряжение ГКО № 2872сс, которым повседневное руководство работами по урановому проекту возлагалось на Первухина М. Г. и Кафтамова С. В., а научное – на начальника Лаборатории № 2 АН СССР профессора Курчатова И. В.

19 мая 1944 г. Курчатов И. В. написал Сталину докладную записку «О состоянии работ по проблеме урана на 20 мая 1944 г.». В ней Курчатов подробно проанализировал состояние проблемы у нас и за рубежом, указал на те большие трудности, которые возникнут перед разработчиками. Одновременно с докладной запиской Курчатова Первухин М. Г. направил Сталину письмо, в котором перечислил первоочередные организационные вопросы. Он поставил перед Сталиным вопрос о необходимости повышения статуса руководства работами и вопрос о передаче Л. П. Берия функций руководителя проекта со стороны государства [4, с. 90].

Постановка этих вопросов, по-видимому, была связана с тем, что Молотов в тот период был перегружен сложными дипломатическими проблемами войны и не мог уделять должного внимания урановому проекту.

3 декабря 1944 г. Сталин утвердил Постановление ГКО № 7069сс «О неотложных мерах по обеспечению развертывания работ, проводимых Лабораторией № 2 АН СССР», где говорилось: «...возложить на тов. Бе-

рия Л. П. наблюдение за развитием работ по урану». Таким образом, на него юридически возлагалась вся ответственность за решение проблемы.

Передача Л. П. Берии функций административного руководителя была целесообразна. Во-первых, он являлся заместителем Председателя СНК СССР (Сталина) и наркомом внутренних дел СССР, обладал *«огромной энергией и работоспособностью... умом, волей и целеустремленностью... организаторскими способностями ... грамотный и инициативный руководитель»*. Эту характеристику дал Берии Ю. Б. Харитон [6, с. 42].

В качестве наркома внутренних дел Берия мог лучшим образом обеспечить необходимую секретность проведения крупномасштабных работ. Во-вторых, ведая внешней разведкой, он имел наибольшую информацию о работах по атомной тематике, проводимых за границей. Существенно было и то, что в ведении ведомства Берии находилось Главное управление исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ): заключенные – мобильная и дешевая рабочая сила, необходимая для масштабных строительных работ.

Нарушение западными странами договоренностей военного времени и другие акты недружелюбного отношения к СССР вынуждали Советское правительство (Сталина) принимать срочные и жесткие меры по укреплению обороноспособности страны и восстановлению разрушенного войной народного хозяйства. Все это приходилось делать в условиях истощенного войной бюджета, без возможности получения крупных кредитов от иностранных государств, ценой многих лишений советского народа.

Нужно было выходить из сложнейшего положения своими силами, для чего и потребовались жесткие меры.

В 1945 г. Сталин подписал приказ о создании 100 лагерей для размещения в каждом 10000 человек¹. Этот акт выглядит как планируемый «набор» заключенных для определенных целей. Каких? И почему?! Ведь война победоносно закончилась! Казалось бы, нужно проявить гуманность к людям, а не осуждать их за какие-то грехи во время войны.

Вероятно, это была жестокая необходимость – создать дешевую трудовую армию для восстановления разрушенных городов и сел, транспортных коммуникаций, промышленных предприятий и т. д. На привлечение к этим работам вольнонаемных рабочих в стране не было ни средств, ни времени. Кроме того, в 1945–1950 гг. в стране назрела острая необходимость в срочном создании атомной промышленности, для чего также требовалась огромная армия рабочих. Из соображений

¹ Из телепередачи «Сталин и война» от 21.12.1998 г.

секретности строительство технически совершенно новых предприятий атомной промышленности решено было вести в удалении от городов и транспортных магистралей. Использовать вольнонаемный труд в таких условиях сложно и дорого, поэтому Берия мог использовать труд заключенных.

Но был ли иной выход из создавшегося положения? Не прибегая к столь жестоким мерам, едва ли могла быть решена проблема создания советского атомного оружия в кратчайшие сроки! Как показывают последующие события (см. главу «Идеологическая война с СССР: Планы Запада»), не создав свой атомный заряд за 4 года, наша страна, весьма вероятно, могла подвергнуться атомной бомбардировке, о последствиях которой лучше не говорить.

Решение этой проблемы Берия осуществил весьма оперативно, хотя и жестоко — путем массовых арестов в первые послевоенные годы. А раз-ве боевой командир, решая оперативную задачу и направляя своих солдат в атаку на верную гибель, не проявляет жестокость по отношению к ним? Или хирург, делая операцию, не рискует жизнью человека?

После войны политическая обстановка в мире требовала для укрепления обороноспособности страны принятия срочных мер. Условия для решения проблемы были подобны военному времени! Это понимал Сталин, знали члены правительства [5] и потому принимали суровые, как в военных условиях, решения.

Я не забуду рассказ одного пенсионера, работника НКВД, который приходил ко мне (в то время депутату горсовета) на прием с личными проблемами.

В конце Великой Отечественной войны он, деревенский парень с 4-классным образованием, был призван в армию и направлен на курсы подготовки уполномоченных НКВД. Курсантов готовили к контролю прибытия на места постоянного проживания репатрируемых бывших военнопленных и гражданских лиц, вывезенных из СССР на работы в Германию. Курсантам говорили, что в случае отсутствия контролируемых лиц в оговоренных документами пунктах нужно принять меры к их розыску, отыскав, **произвести разбирательство** причин неприбытия в пункт назначения. Им говорили, что если их подопечных не окажется на месте постоянного проживания, то это может означать, что они шпионы или вредители. В таком случае совместно с местными органами НКВД необходимо принять меры по их аресту и отправке в Сибирь.

Уполномоченным выдавали списки репатриированных граждан и адресов, куда они должны приехать. По рассказу пенсионера, приезжая

в указанные деревни и поселки, сожженные и разоренные войной, он в большинстве случаев не находил своих «подопечных», которые, лишившись родственников и жилья, уезжали в ближайший город и там устраивались на работу, где им давали заработок и общежитие. Здесь их находили уполномоченные НКВД, арестовывали и без разбирательства отправляли в Сибирь.

Я прервал рассказчика и спросил: «Почему же вы без разбирательства отправляли их в Сибирь?! Ведь сами же говорите, что на местах их постоянного проживания у них не осталось ни семей, ни крова – никаких условий для жизни! Скольким невинным людям вы покалечили жизнь?!»

– Возможно. Но когда лес рубят – щепки летят. Все-таки большинство из них вредители и шпионы, – самоуверенно заключил пенсионер.

Вероятно, такие люди не были исключением.

После этого разговора я не мог с пониманием отнестись к его проблеме.

За редким исключением вот такие «кадры» – полутрамотные, с чрезвычайно низким уровнем интеллектуального развития, но с большими амбициями, получив власть, творили беззакония! (К большому сожалению, в то время других людей для этой работы не было.) Большие власть и полномочия у человека с низкими моральными качествами – как пагубно отразилось это на судьбах советских людей!

Вместе с вольнонаемными специалистами заключенные внесли свой посильный вклад в создание урановых рудников, строительство городов, комбинатов и институтов атомной промышленности. Например, только на строительстве первенца атомной промышленности – комбината «Маяк» – одновременно работали 45000 человек – заключенных и вольнонаемных, ИТР и рабочих. И это вдали от городов и транспортных магистралей, среди гор и озер южного Урала! На «голом» месте!

Принятие решения о скорейшем создании атомной бомбы в СССР было продиктовано действиями США и Англии, скрытно от СССР начавшими разработку ядерного оружия. Советская страна должна была приложить максимум усилий, чтобы не допустить отставания в военно-стратегическом отношении и обеспечить собственную безопасность, а затем устранить дисбаланс в военном потенциале, наметившийся после первого атомного взрыва США и особенно после бомбардировок Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 г.

Активные работы по созданию отечественной атомной бомбы начались только после окончания Великой Отечественной войны.

О создании атомной промышленности в СССР было известно мало, поэтому публикация ряда рассекреченных в 1999 г. документов и воспоминаний одного из наиболее активных участников создания атомной промышленности Б. Л. Ванникова может представлять большой интерес.

Из опубликованных документов по атомной проблеме²

Еще до окончания войны с Японией (2 сентября 1945 г.) И. В. Сталин подписал Постановление ГКО № 9887сс/оп от 20 августа 1945 г. «О Специальном комитете (СК) при ГОКО» (ГКО), которому поручалось руководство всеми работами по использованию внутриатомной энергии урана.

Состав Специального комитета:

Берия Л. П. — председатель Специального комитета, заместитель Председателя Совнаркома СССР, нарком внутренних дел;

Первухин М. Г. — заместитель Председателя Совнаркома СССР, нарком химической промышленности;

Маленков Г. М. — секретарь ЦК КПСС;

Вознесенский Н. А. — председатель Госплана СССР;

Ванников Б. Л. — нарком боеприпасов;

Завенягин А. П. — заместитель наркома внутренних дел;

Курчатов И. В. — начальник Лаборатории № 2 Академии наук СССР, научный руководитель проблемы;

Капица П. Л. — академик, директор Института физических проблем АН СССР;

Махнев В. А. — генерал НКВД, секретарь Специального комитета.

Этим же постановлением для решения научных и технических вопросов, вносимых для рассмотрения в СК при ГКО, был создан Технический совет в следующем составе:

председатель — Ванников Б. Л.;

ученый секретарь — академик Алиханов А. И.;

Вознесенский И. Н. — член-корр. АН СССР;

Завенягин А. П. — зам. наркома внутренних дел;

Иоффе А. Ф. — академик;

Капица П. Л. — академик;

Кикоин И. К. — член-корр. АН СССР;

² По источникам [4], [7] и др.

Курчатов И. В. – академик;

Махнев В. А. – генерал НКВД, секретарь Специального комитета;

Харитон Ю. Б. – профессор;

Хлопин В. Г. – академик.

20 августа 1945 г. Постановлением ГКО за подписью Сталина было создано Первое главное управление (ПГУ) при Совнаркоме СССР для ведения работ по атомной проблеме. Председателем ПГУ был назначен Б. Л. Ванников.

Таким образом, с 20 августа 1945 г. Ванников занимал одновременно три ключевые должности по атомной проблеме: член СК, председатель ПГУ и председатель Технического совета.

Этими постановлениями Сталин установил для атомного проекта СССР высший государственный приоритет!

Образование новых государственных органов с исключительными полномочиями явилось ответной реакцией Советского правительства на разработку США атомных зарядов. Бомбардировка Хиросимы и Нагасаки 6 и 9 августа 1945 г., когда уже не было острой военной необходимости в применении ядерного оружия, показала готовность США применить его для решения своих политических задач. Чтобы сохранить мир на Земле, необходимо было разрушить монополию одного государства на обладание столь грозным оружием, поэтому первоначально атомная программа Советского Союза была ориентирована прежде всего на создание атомных зарядов.

В этот период решалась задача подбора и обучения кадров, чтобы в кратчайшие сроки начать работы по совершенно новой тематике. Были привлечены научные работники из различных ведущих институтов страны: физики, математики, металловеды, специалисты по взрывчатым веществам и взрывным процессам, электронщики, инженеры и рабочие с предприятий оборонной промышленности, прежде всего из наркоматов боеприпасов и вооружения.

В Постановлении СМ СССР «О мерах по обеспечению развертывания работ в КБ-11» от 19 июня 1947 г., подписанном И. Сталиным, указывается: «...поручить Кузнецову А. А. совместно с гггг. Зерновым и Александровым в месячный срок подобрать 36 специалистов из числа наиболее способных физиков и инженеров, членов ВКП(б) и ВЛКСМ, окончивших вузы и втузы в 1945–1947 гг., согласно прилагаемому перечню специальностей и направить их в распоряжение Лаборатории № 2

АН СССР, независимо от места работы этих специалистов (выделено мной. – Г. С.) в данное время» ([7], т. 2, кн. 1, с. 473).

К практическому решению проблемы были привлечены лучшие специалисты страны: ученые, инженеры, производственники, организаторы производства.

Учитывая естественные амбиции крупных ученых, их приверженность делу, которому посвятили свою жизнь, Сталин при организации большого и сложного нового дела опирался на молодых, перспективных ученых и организаторов. Так, к атомной тематике в 1944–1945 гг. были привлечены в основном ученые и организаторы производства в возрасте до 40 лет. Инженерный состав формировался из выпускников ведущих институтов страны.

В своей книге «Белый архипелаг Сталина» [8] В. Губарев в этом плане приводит высказывание Сталина: «В новом деле нельзя доверяться знаменитым людям, молодые и не столь известные сделают его лучше...».

В 1946 г. при ПГУ был образован Научно-технический совет, председателем которого стал Б. Л. Ванников.

(Примечательно для стиля работы Сталина: он назначил в руководящую организацию по проблеме, имеющей наивысшую государственную важность и секретность, человека, который дважды подвергался репрессиям – Ванникова! Это может говорить о смелости Сталина и его уверенности в своей безграничной власти над людьми.)

Любопытен один эпизод, характеризующий стиль работы Сталина, который произошел при организации руководящих органов по атомной проблеме.

Вспоминает Ванников Б. Л. [3]: *«При создании Научно-технического совета произошел любопытный разговор. Сталин задал вопрос: кого поставить председателем НТС? Берия предложил академика А. Ф. Иоффе. Сталин высказал одобрение, но затем усомнился, хватит ли сил у Иоффе на такую нагрузку, а кроме того, он вряд ли уйдет с поста директора ЛФТИ. "Его председательство будет формальным," – заключил Сталин.*

Завенягин А. П. предложил кандидатуру академика Капицы П. Л., но тут же высказал сомнение: будет ли Иоффе в Совете считаться с Капицей?

На это Сталин сказал: "Так же, как Капица не будет считаться с Иоффе".

Затем Берия назвал И. В. Курчатова. Сталин ответил, что в будущем это возможно, но сейчас это мешает ему сосредоточиться на создании бомбы. Сталин предложил: "Давайте назначим председателем Научно-технического совета товарища Ванникова, у него получится хорошо, его будут слушаться и Иоффе, и Капица, а если не будут – у него рука крепкая... К тому же он известен в нашей стране, его знают специалисты промышленности и военные».

Когда это решение было сказано Ванникову, оно его ошеломило. Он заявил, что совершенно не готов к занятию этого поста.

Сталин сказал: «Мы уверены, что Вы справитесь». На это Ванников высказал последний аргумент, что он не ученый. Сталин засмеялся и сказал: «Вот новость, а мы и не знали! Что же Вы так долго не раскрывались в этом?!»

Позднее А. П. Завенягин иногда шутил: «Расскажи, Борис Львович, как тебе удавалось скрывать, что ты не ученый?»

Пытаясь отказаться от такой нагрузки, Ванников заявил Сталину, что «такие назначения на должности, по которым мне придется самому себе подчиняться и самого себя контролировать, противоречат Конституции».

Сталин ответил шуткой в таком духе: «Конституцию составляли мы для пользы дела, и она не может быть помехой». И оставил свое решение в силе.

9 апреля 1946 г. Постановлением СМ СССР № 805-327сс (Председатель – Сталин) при Лаборатории № 2 было создано Конструкторское бюро № 11 (КБ-11) по разработке конструкции и изготовлению опытных образцов ядерных зарядов. Этим же постановлением к работам привлекался Институт химической физики АН СССР (директор – академик Семенов Н. Н.).

Итак, в конце 1940-х – начале 1950-х гг. работы по атомной проблеме курировал Л. П. Берия, но Сталин был постоянно в курсе дела. 8 марта 1946 г. он подписал Постановление СНК СССР № 523-215сс «Об уполномоченных Совнаркома Союза ССР при важнейших научно-исследовательских институтах и лабораториях». На уполномоченных из состава генералов и полковников НКВД возлагались обязанности «оказания институтам и лабораториям помощи в укреплении и развитии их научно-технической базы», а также «контроль над своевременным выполнением институтами, лабораториями задания Правительства по проведению научно-исследовательских работ».

Вероятно, информация уполномоченных, идущая непосредственно Сталину, позволяла ему отслеживать деятельность всех институтов и предприятий по атомному проекту и держать в постоянном напряжении исполнителей работ. Это напряжение чувствовалось на протяжении всего периода разработки зарядов – при жизни и после смерти Сталина, когда был упразднен институт уполномоченных.

С 1995 г. группой ученых и архивных работников по распоряжению Правительства РФ от 24.05.1995 г. ведется большая работа по рассекречиванию документации 1945–1954 гг., ныне не представляющей секрета, но имеющей историческую ценность. В этих документах прослеживается роль Сталина в реализации атомного проекта – по принятым им постановлениям и решениям, отклоненным предложениям и внесенным поправкам.

По предложению Специального комитета Сталин подписывал многие основополагающие документы по атомной проблеме. Только по рассекреченным материалам в период с 1945 г. по 1949 г. им было принято более 90 постановлений и решений. Свыше 1000 постановлений и решений ГКО или СНК (СМ) по атомной тематике были утверждены Сталиным или подписаны Берией. Обращает на себя внимание предельная конкретность документов [7, с. 97].

Говоря о работоспособности и стиле работы Сталина, хочу привести высказывания и Л. Д. Рябсва*, и В. С. Губарсва*.

После знакомства с архивными материалами В. С. Губарев написал: *«Для меня было откровением, что Сталин знал до деталей "Атомный проект..."». Все постановления правительства он подписывал осмысленно, не механически. Руководитель страны занимался проектом каждый день, постоянно в течение многих лет. Мне кажется, этот опыт следует перенимать...».*

Рябев Л. Д. в разговоре с В. С. Губаревым говорил: *«Концентрация власти и ресурсов, кстати, весьма ограниченных в то послевоенное время, безусловно, была необходима. Однако при решении подобного рода масштабных задач они нужны всегда, вне зависимости от того, как именуется общество – тоталитарное или демократическое»* [8, с. 410].

Показательно, что все документы по атомной тематике в военное время Сталин подписывал как Председатель Государственного Комитета Обороны. После войны, будучи Генеральным секретарем ЦК КПСС и обладая через многочисленную и дисциплинированную партию казалось бы самой широкой политической и хозяйственной властью в стране, он подписывал документы как Председатель Совета Министров Союза ССР,

подчеркивая этим, возможно, главенство хозяйственной власти над политической.

За подписью Сталина 21 марта 1946 г. вышло постановление Совета Министров об учреждении Государственных премий за научные открытия и технические достижения в области освоения атомной энергии. Было установлено 6 премий, которые в зависимости от значимости открытия или достижения предусматривали различные количества высших наград и почетных званий. Эти награды уже сами по себе могли говорить о степени оценки правительством работ в атомной промышленности СССР.

Многие письма, докладные записки ученых и документы, подготовленные в СК или ПГУ (проекты постановлений и решений ЦМ СССР), Берия направлял Сталину, сопровождая (в письменном виде) своими комментариями или предложениями. Такой порядок позволял Сталину держать под контролем работы по атомному проекту, а подписанные вождем документы получали наивысшую государственную значимость, обеспечивались финансированием и принимались к безусловному исполнению всеми хозяйственными органами страны без каких-либо бюрократических проволочек.

Подготовка технических и организационных решений коллегиальными органами (Специальным комитетом, Первым главным управлением и Научно-техническим советом с участием ведущих ученых и специалистов), вероятно, может объяснить тот факт, что личные встречи Сталина с основными творческими руководителями атомного проекта происходили нечасто.

Судя по журналу посещений кабинета Сталина в Кремле [2], Курчатов И. В. встречался со Сталиным всего два раза.

Первая встреча состоялась 25 января 1946 г. и длилась 40 минут. На встрече присутствовали В. М. Молотов и Л. П. Берия [4, с. 99]. После разговора со Сталиным Курчатов писал: *«О взглядах на будущее развитие работ Сталин сказал, что "не стоит заниматься мелкими работами или искать дешевых путей, а необходимо вести их широко, с русским размахом", что в этом отношении будет оказана самая широкая всемерная помощь... Сталин сказал, что нужно вести работу быстро и в грубых основных формах..., что надо идти решительно, с вложением решительно всех средств, но по основным направлениям».*

Вторая встреча Курчатова со Сталиным состоялась две недели спустя после пуска построенного в Лаборатории № 2 опытного ядерного реактора «Ф-1» – одного из наиболее крупных достижений советского атомного проекта в то время. Сталин высоко оценил эту работу [4, с. 99].

9 января 1947 г. Сталин принял в Кремле членов Специального комитета, ведущих ученых и специалистов – участников атомного проекта. На совещании были заслушаны доклады о состоянии работ по основным проблемам, перечень которых был подготовлен Ванниковым и согласован Курчатовым. Совещание длилось три часа (с 19.15 до 22.10). По составу участников можно судить о масштабности и важности рассматриваемых вопросов. Участвовали: В. М. Молотов, Л. П. Берия, Г. М. Маленков, Н. А. Вознесенский, М. Г. Первухин, В. А. Малышев, В. А. Махнев, Б. Л. Ванников, А. С. Елян, И. К. Кикоин, Ю. Б. Харитон, Д. В. Ефремов, А. П. Завенягин, П. М. Зернов, И. В. Курчатов, Л. А. Арцимович, Н. А. Борисов, А. Н. Комаровский.

Эта встреча со Сталиным для Ю. Б. Харитона – главного конструктора по разработке атомных зарядов – была единственной [4, с. 99].

3 марта 1949 г. Сталин подписал постановление о сроках изготовления изделий РДС-2 и РДС-3 – зарядов следующего поколения. Конструктивно они существенно отличались от американской схемы. Решение о разработке этих зарядов еще до испытания первого отечественного атомного заряда уже говорило об уверенности советских ученых в своих знаниях.

Эти изделия имели лучшие, чем в РДС-1, массо-габаритные и физические характеристики.

Под пристальным вниманием высшего руководства страны работы по созданию атомного оружия и атомной промышленности в целом шли быстро и успешно, сложными были условия работы людей. С одной стороны – постоянное давление по срокам исполнения работ, с другой – постоянная угроза сурового наказания за неудачи и упущения. Хотя надо заметить, что серьезных наказаний за имевшие место нечастые неудачи не было. Руководство понимало, что при создании новой техники нельзя избежать ошибок.

Вспоминается фраза И. В. Сталина, произнесенная им на одном из съездов изобретателей, рационализаторов и передовиков производства в довоенное время: «Творите, дерзайте, не бойтесь ошибок! Мы вас поддержим!»

Первоочередные задачи по расчетам, экспериментальному обоснованию, проектированию и технологической подготовке изготовления ядерного заряда РДС-1 были выполнены к 1949 г.

В 1948 г. на комбинате № 817 был пущен первый промышленный реактор «А», и уже 14 апреля 1949 г. получен **первый королек оружейного плутония весом 8,7 г!** После этого началась наработка плутония

для первого ядерного заряда. И это через 3,5 года после принятия решения о создании самого производства!

29 августа 1949 г. был успешно испытан первый отечественный атомный заряд. Это событие завершило первый этап процесса создания атомной промышленности СССР.

Сталин высоко оценил труд участников этой грандиозной работы.

29 октября 1949 г. он подписал Постановление СМ СССР № 5070-1944сс-оп «О награждении и премировании за выдающиеся научные открытия и технические достижения по использованию атомной энергии» [7, т. 2, кн. 1, с. 530]. По этому постановлению были изданы указы Президиума Верховного Совета СССР «О награждении орденами СССР научных, инженерно-технических работников, наиболее отличившихся при выполнении специального задания правительства». Присвоением почетных званий Героя Социалистического Труда были отмечены 36 человек (из них 3 человека – второй медалью «Серп и Молот»); орденом Ленина – 260 человек; орденом Трудового Красного Знамени – 496 человек; орденом «Знак Почета» – 52 человека. Многие исполнители были поощрены большими денежными премиями.

Описывая историю создания первой отечественной атомной бомбы [4, с. 99, 101], Гончаров Г. А. обращает внимание на то, что, несмотря на несомненный вклад Сталина в проблему создания атомной науки и промышленности в кратчайшие сроки, нет документального объяснения тому, почему Сталин редко встречался с ведущими специалистами. Кроме того, испытание первой советской атомной бомбы РДС-1 было проведено на основании проекта постановления СМ СССР, обсуждавшегося в ЦК ВКП(б) и принятого Специальным комитетом, а не по личному решению Сталина [4, с. 101].

Редкие встречи Сталина с ведущими учеными и специалистами атомного проекта можно объяснить следующими соображениями.

Вероятно, Сталин хорошо понимал, что практическое использование атомной энергии зависит, прежде всего, от теоретических изысканий и сложной исследовательской работы ученых-физиков, газодинамиков, химиков, металлургов и других специалистов. В этих областях Сталин не имел достаточных знаний, поэтому его вмешательство могло только помешать делу.

Причину, почему Сталин не подписал решение о проведении испытания заряда РДС-1, можно найти в словах Ванникова в беседе с академиком Ю. Б. Харитонов: «Сталин, поручая работу, всю полноту вла-

сти предоставлял одному лицу, никогда не вмешивался в организацию производства, т. е. создавал условия руководителю работать как полновластному хозяину на своем участке». Возможно, это был один из его принципов работы с людьми, и согласно ему Сталин и в данном случае поручил надзор за созданием атомной промышленности и разработкой атомных зарядов Берии Л. П. Сталин был в курсе всех дел, не вмешивался в его деятельность, а предоставил все возможные ресурсы для успешного решения атомной проблемы. Это давало руководителю страны право в случае неудачи в полной мере спросить с Берии за срыв весьма важной и дорогостоящей государственной программы.

Кроме того, в эти годы Сталин уже чувствовал физическую усталость от напряженной работы военных лет (он работал по 16–18 часов в сутки), поэтому меньше находился в Кремле (см. главу «Последние годы жизни Сталина»).

После успешного испытания РДС-1, по рассказу одного из участников испытаний, произошел любопытный эпизод.

После взрыва присутствовавший на командном пункте Берия Л. П. не сразу сообщил об успехе Сталину, а, тепло поздравив присутствовавших на командном пункте товарищей, уехал на второй наблюдательный пункт и там также тепло поздравил участников работ. После этого он поехал в штаб воинской части полигона для доклада Сталину, но ему уже доложили о результатах испытания: находившийся в штабе представитель ЦК, узнав об удаче, тотчас позвонил Маленкову, а тот – Сталину. Сталин позвонил Ванникову и поздравил его с успехом (Ванников болел и не присутствовал на полигоне).

По воспоминаниям Ванникова, он в ответ на поздравления Сталина стал говорить, что это «заслуга партии и правительства и лично», но тут Сталин прервал его: «Да бросьте, товарищ Ванников, эти формальности. Вы, лучше подумайте, как нам в самое короткое время начать изготовление этих изделий». И, положив трубку, пошел спать, наказав дежурному, чтобы его не беспокоили [3].

Берия же, приехав в штаб, позвонил Сталину. Дежурный ответил, что товарищ Сталин не спал всю ночь и сейчас спит. Он приказал, чтобы его не будили. Было уже утро (испытание прошло в 7.00 утра по местному времени). Берия потребовал, чтобы Сталина все-таки разбудили, сказав, что у него «чрезвычайное сообщение». Сталин взял трубку. Берия коротко сообщил: «Событие произошло. Успешно!»

Сталин также коротко ответил: «Знаю. Не мешай спать». И положил трубку. Берия был вне себя от ярости. Его возмутило, что кто-то посмел доложить Сталину раньше его! Но «виновник», представляя возможный гнев Берии, сразу же покинул полигон, вылетев самолетом в неизвестном направлении.

Указание Сталина о скорейшем начале изготовления зарядов было выполнено. Уже с лета 1950 г. началось серийное изготовление первых отечественных бомб с атомными зарядами.

Монополия США на атомное оружие была ликвидирована! Это имело огромное значение для международной политики.

Одновременно с разработкой первого плутониевого заряда РДС-1 разрабатывались уникальные технологии с целью получения оружейного урана-235 для большей экономичности зарядов. В 1947 г. во ВНИИНМ были получены первые образцы обогащенного урана-235. В 1948 г. в ЦКБМ была разработана газодиффузионная машина для разделения изотопов урана, а в 1957 г. – газовая центрифуга для получения обогащенного урана. В ОКБМ в 1948–1957 гг. были разработаны диффузионные машины для производства обогащенного урана. Эти технологии и производственное оборудование решили проблему наработки необходимого количества оружейного урана для последующих, более экономичных зарядов.

Вслед за первым промышленным реактором «А», установленным на комбинате «Маяк», в ОКБМ создаются более совершенные конструкции реакторов: первый серийный реактор ОК-110 (1950 г.), первый промышленный тяжеловодный реактор (1951 г.), двухцелевой уран-графитовый промышленный реактор ЭИ-2 (1958 г.), позволивший наряду с наработкой плутония получать электроэнергию с помощью паровых турбин и др.

Организационная структура атомной промышленности и предоставление ей Сталиным больших финансовых и материальных ресурсов страны позволяли в рекордно короткие сроки добиваться выдающихся результатов в новой, сложной и наукоемкой отрасли отечественной промышленности.

Успехи в создании атомного оружия определили быстрое развитие научно-технического потенциала других министерств и ведомств, связанных с атомной наукой и техникой (создание АЭС, силовых установок для надводных и подводных кораблей, использование атомных взрывов для решения хозяйственных проблем и т. д.).

В послесталинский период созданные научная и производственная базы продолжали успешно развиваться и обеспечили дальнейшее развитие этого направления. Энтузиазм ученых, инженеров и производственников, основанный на успешных испытаниях первых атомных зарядов (РДС-1, РДС-2, РДС-3), способствовал созданию зарядов более совершенных.

В 1953 г. во ВНИИЭФ был разработан и испытан первый термоядерный заряд РДС-6с. В этом же году был испытан заряд РДС-4 для тактической бомбы. В 1955 г. прошли летные испытания первой морской тактической ракеты Р-11ФМ. За ними последовали разработки зарядов по новым теоретическим и конструкторским схемам, отвечающим условиям боевого применения, требованиям экономии делящихся материалов, специальным требованиям по массо-габаритным характеристикам, безопасности при изготовлении и эксплуатации и др.

Обычно достижения науки и техники примеряют сначала для военных целей, прежде всего для создания боевого оружия. Так было и в атомной отрасли. Но советское правительство всегда было за запрещение разработок атомных зарядов. Еще в октябре 1951 г. И. В. Сталин, отвечая на вопросы корреспондента газеты «Правда» об испытаниях атомного оружия, проводимых в Советском Союзе, и угрозе безопасности США, говорил: *«Советский Союз стоит не только против применения атомного оружия, но и за его запрещение, за прекращение его производства. Как известно, Советский Союз несколько раз требовал запрещения атомного оружия, но он каждый раз получал отказ от держав Атлантического блока. Это значит, что в случае нападения США на нашу страну правящие круги США будут применять атомную бомбу. Именно это обстоятельство и вынудило Советский Союз иметь атомное оружие, чтобы во всеоружии встретить агрессоров. Конечно, агрессоры хотят, чтобы Советский Союз был безоружен в случае нападения. Но Советский Союз с этим не согласен и думает, что агрессора нужно встретить во всеоружии. Следовательно, если США не думают нападать на Советский Союз, тревогу деятелей США нужно считать беспредметной и фальшивой, ибо Советский Союз не помышляет о том, чтобы когда-либо напасть на США или на какую-либо другую страну <...> Они бы хотели, чтобы США были монополистами по производству атомной бомбы, чтобы США имели неограниченную возможность пугать и шантажировать другие страны. Разве интересы сохранения мира требуют подобной монополии?.. Именно интересы сохранения мира*

требуют прежде всего ликвидации такой монополии, а затем и, безусловно, воспрещения атомного оружия. Я думаю, что сторонники атомной бомбы могут пойти на запрещение атомного оружия только в том случае, если они увидят, что уже не являются монополистами...».

Совершенствование атомных зарядов проходило поэтапно, по мере разработки новых теоретических схем изделий, расширения математических возможностей, получения дополнительных специальных знаний по физике и газодинамике, создания необходимых производственных возможностей.

Поэтапность разработок была связана и с видами средств доставки зарядов к цели. Первые заряды были рассчитаны на доставку к цели самолетами, т. е. находились в составе бомб. Здесь стояли проблемы, связанные с уменьшением расхода плутония, уменьшением габарита и массы заряда. Эти проблемы на первом этапе решались созданием зарядов РДС-3, РДС-4 и др. Много теоретических и технологических проблем, связанных с использованием новых материалов, участвующих в физическом процессе термоядерного взрыва, было решено с созданием первого термоядерного заряда РДС-6с. Дальнейшее создание крупных термоядерных зарядов проводилось из расчета их установки в ракеты. Здесь были проблемы по созданию физической схемы заряда, размещаемого в тесном пространстве головной части ракеты.

После ряда поисковых экспериментов в 1955 г. был создан заряд мегатонного класса для межконтинентальной баллистической ракеты Р-7; затем были созданы заряды с новыми техническими характеристиками для различных типов ракет.

Создание зарядов большой мощности инициировало разработку крупных самолетов и баллистических ракет для доставки зарядов к цели. Летные испытания первой межконтинентальной ракеты Р-7 конструкции С. П. Королева прошли в 1957 г. Разработанные для военных целей, позднее ракеты были использованы в планах освоения космоса. 12 апреля 1961 г. такая ракета вывела в космос корабль «Восток» с Ю. А. Гагариным на борту, затем последовали запуски искусственных спутников Земли для космической разведки и навигации, создания глобальной спутниковой связи. Эти разработки дали мощный толчок развитию электронной промышленности.

30 октября 1961 г. на полигоне Северная Земля был испытан самый мощный термоядерный заряд «202» на 100 Мт (испытан с половинной мощностью). Во ВНИИТФ в 1971–1986 гг. были созданы ядерные заряды

для ствольной артиллерии, головная часть 255А13 для вооружения подводных лодок (1960 г.) и т. д.

Дальнейшее развитие атомного зарядостроения было связано с большим количеством теоретических изысканий, расчетов, физических исследований и экспериментальных работ, направленных на создание зарядов новых типов и качественных характеристик. Научно-исследовательские и конструкторские разработки были призваны придать зарядам качества, отвечающие требованиям, предъявляемым к боевому оружию: высочайшую надежность срабатывания, безопасность эксплуатации, экономичность по расходу делящихся материалов и другие специальные требования. По мере накопления знаний и опыта обновлялись теория, математическая база, конструкция физических исследовательских установок. Все это позволяло быстро совершенствовать весьма опасное оружие.

Большие научно-исследовательские и конструкторские работы были выполнены при разработке электронной системы, предназначенной для боевого срабатывания заряда. Это совершенно новая по электронным параметрам система. Необходимость придания системе малых габаритов и высочайшей надежности по безопасности и срабатыванию определила сложность задачи, которая поэтапно решалась для различных носителей атомных зарядов.

В создании зарядов для различных родов войск участвовали крупные ученые, научные сотрудники, инженеры, технологи и высококвалифицированные рабочие ВНИИЭФ, ВНИИТФ, ВНИИА и других институтов Академии наук и МСМ. Работы проводились в содружестве с Министерством обороны и его институтами.

Напряженность работ по созданию атомного оружия определялась заочной борьбой за превосходство советского атомного оружия над оружием вероятного противника. Люди работали в условиях постоянного дефицита времени и высочайшей ответственности за качество разработок.

В создании атомных зарядов участвовали не только сотрудники атомной отрасли, но, по-существу, и вся страна. Для решения наукоемкой, дорогостоящей и трудоемкой проблемы потребовалась мобилизация всех сил страны, что отразилось на жизни каждого ее гражданина. Бюджет Советского Союза, истощенный тяжелой войной, был не в состоянии поддерживать народное хозяйство на должном уровне. Как во время войны, все средства шли на оборонную промышленность.

Можно привести небольшой, но характерный пример: при испытании самой мощной термоядерной бомбы для обеспечения безопасности самолета необходимо было увеличить время свободного падения бомбы до момента взрыва. Для этого потребовались крупные парашюты из прочной капроновой ткани. На изготовление парашютов для контрольной и опытной бомбы потребовался годовой выпуск капрона. Это сразу ощутили женщины: исчезли из магазинов капроновые чулки! Их заменили импортными «паутинками», дорогими и очень не прочными. Только через год возобновился выпуск капроновых чулок и других изделий из капрона.

Несмотря на то что ученые-атомщики уже в 1960-е гг. видели нецелесообразность наращивания арсенала атомного оружия, разработка новых образцов зарядов для различных видов носителей продолжалась. Необходимо было не количественное превосходство, а качественное: создать такие заряды, которые могли бы поражать цели, защищенные противоракетной обороной (ракетно-пусковые установки, ракетоносцы, военные объекты).

Для военных действий не требуется большого количества атомных зарядов. Даже несколько целенаправленных взрывов способны вызвать катастрофу. Тем не менее, оставалась необходимость поддержки советского ядерного арсенала на уровне арсенала вероятного противника. Эти заряды должны были обеспечить нашу уверенность в том, что у нас есть эффективные средства защиты, а противник получит достойный ответный удар.

Таким образом, атомное оружие из оружия боевого применения стало гарантом неприменения атомного оружия при решениях политических конфликтов. Но это ни в коем случае не значит, что невероятно большие усилия народа и огромные средства страны были потрачены зря. В том конкретном историческом периоде эта работа была необходима для обеспечения жизненно важных интересов страны.

В конечном итоге наша страна достигла паритета в области атомного вооружения с ядерными державами и сейчас на равных участвует в решении мировых политических проблем.

Сегодня, в условиях разрастающегося международного терроризма, это грозное оружие необходимо как гарант неприменения атомного оружия против России. Сейчас нужно понимание того, что наличие ядерного арсенала в стране требует постоянного внимания и средств на поддержание его боеготовности и обеспечение безопасности.

В середине 1960-х гг. по предложению разработчиков боевых атомных зарядов были созданы атомные заряды различных конструкций для решения проблем промышленности и народного хозяйства. Эти заряды были значительно более «чистыми» по осколочной радиоактивности, создающейся после атомного взрыва.

Во ВНИИТФ и ВНИИЭФ были разработаны такие заряды и с успехом нашли применение.

Например, в январе 1965 г. в засушливой степи Казахстана был проведен подземный взрыв термоядерного заряда в русле пересыхающей реки Чаган. В результате образовалась провальная воронка (без выхода радиоактивных продуктов взрыва на поверхность земли), которая была заполнена весенними водами реки с образованием озера емкостью 20 млн. кубометров!

В этом же году для интенсификации добычи нефти путем дробления нефтеносных пород на Грачевском нефтяном месторождении был проведен подземный атомный взрыв, который увеличил добычу нефти без загрязнения ее продуктами ядерного взрыва.

30 сентября 1965 г. с помощью атомного взрыва была ликвидирована авария на газовом месторождении Урта-Булак. В мощном пламени высотой 120 м сгорало более 10 млн. кубометров газа в сутки! Пламя невозможно было потушить никакими противопожарными средствами. Только путем пережатия трубы скважины ударной волной подземного атомного взрыва пожар ликвидировали.

«Чистые» заряды применяли для вскрышных работ (1972 г.), камуфлетных ядерных взрывов (1972 г.), работ по зондированию земной коры, по созданию подземных емкостей, по предупреждению внезапных выбросов угольной пыли и метана в шахтах, а также для дробления руды и ряда других хозяйственных целей. Всего было взорвано 125 таких зарядов.

За весь период ядерных испытаний в СССР было произведено 715 ядерных взрывов, в том числе 8 высотных, 176 воздушных, 25 наземных, 3 надводных, 3 подводных и 500 подземных (в том числе и взрывы хозяйственного назначения).

Понимание разработчиками чрезвычайной опасности создаваемых изделий, отсутствие знаний и опыта в вопросах поведения новых (необычных) материалов в конструкциях приводили к необходимости предельно внимательно и осторожно вести разработку новой техники. С самого начала работ по атомной тематике все проблемы находились под постоянным вниманием научного руководства и спецорганов, которые проявляли высочайшую требовательность в вопросах качества изделий, их безопас-

ности и надежности срабатывания. Поэтому у разработчиков атомной науки и техники сложился определенный стиль работы, характерными чертами которого стали высочайшая ответственность и добросовестность. Эти качества стали «визитной карточкой» специалистов нашей отрасли.

24 октября 1990 г. Советский Союз провел последнее ядерное испытание, а 26 октября 1991 г. Россия объявила мораторий на ядерные испытания. На этом завершился этап создания новых атомных зарядов. Стала необходимой переориентация больших коллективов высококвалифицированных специалистов и уникальных технологий военной направленности на мирную тематику. Этот процесс был достаточно болезненным и, прежде всего, требовал значительных вложений финансов, которых не было у потенциальных заказчиков.

К большому сожалению, наши современные СМИ, стремясь очернить все советское, выдают нам недопустимые измышления. Так, например, в августе 2003 г., когда отмечалось 50-летие создания и испытания первого в мире термоядерного заряда, в передаче государственного телеканала прозвучали такие слова: «...Если бы Сталин был жив в августе 1953 г., то могла бы начаться третья мировая война с применением термоядерного оружия». Недопустимый вздор! Советское правительство с первых испытаний атомных зарядов ставило задачу мирного использования атомной (а позднее и термоядерной) энергии.

Создавая материально-техническую базу для разработки атомных зарядов, советские ученые одновременно ставили вопрос об использовании внутриатомной энергии в мирных целях, прежде всего, для получения дешевой электроэнергии.

С этой целью постановлением Правительства СССР от 29.07.1950 г. при ПГУ создается Специальное конструкторское бюро № 5 под руководством Н. А. Доллежала, полностью ориентированное на разработку реактора для первой в мире АЭС.

В мае 1954 г. на заводе № 12 (г. Электросталь) для этой АЭС были изготовлены тепловыделяющие элементы (ТВЭЛ) из урана, а уже **27.06.1954 г. в Обнинске** (под Москвой) была введена в строй **первая в мире АЭС** мощностью 5000 кВт.

С учетом опыта эксплуатации Обнинской АЭС в ноябре 1956 г. была принята программа по строительству АЭС: Ново-Воронежской (400 тыс. кВт), Белоярской (400 тыс. кВт), Ленинградской (200 тыс. кВт) и второй Уральской (200 тыс. кВт). Первые две АЭС вступили в строй уже в 1964 г. В 1958 г. была введена в строй первая очередь Сибирской

АЭС мощностью 100000 кВт, в 1970-е гг. мощность АЭС превысила 600000 кВт.

В 1960 г. в ФЭИ вступила в опытную эксплуатацию передвижная атомная электростанция ТЭС-3 электрической мощностью 1500 кВт, тепловой – 8800 кВт. Создание передвижных атомных электростанций имело большое значение для отдаленных районов страны.

В 1970-е гг. вводятся в эксплуатацию многие АЭС в России и за границей, построенные советскими специалистами.

В 1986 г. на предприятии «Красная звезда» была создана транспортная энергетическая установка «Памир», предназначенная для районов, удаленных от стационарных источников электроэнергии.

К концу 1995 г. в России действовало 9 АЭС с 29 энергоблоками (помимо Обнинской, Сибирской в Томске-7, Красноярской-26 и Дмитровградской). Их общая мощность 21242 МВт, т. е. 11,8 % общего количества электроэнергии в стране или 24,9 % ее европейской части.

Сравнительно небольшое производство электроэнергии в стране с помощью АЭС объясняется негативным отношением людей к экологической безопасности электростанций. А это совершенно неверно! Без строительства новых АЭС и накопления опыта по их безопасной эксплуатации в дальнейшем будет очень трудно решать энергетическую проблему.

Аварийные ситуации в атомной отрасли, как и в любом, особенно новом, производстве, были, но со временем их стало существенно меньше. Большинство аварий носило локальный характер. По данным Минздрава вследствие аварий получили инвалидность и профессиональные заболевания в 1949–1950 гг. 2292 человека, а в 1991–1995 гг. – 108 человек. (Для сравнения: в результате дорожно-транспортных происшествий в период с 1994 г. по 2000 г. в России погибло 28855 человек³!)

Минатом России постоянно занимается проблемами снижения аварийности и производственного травматизма на предприятиях отрасли. Нормы облучения производственного персонала постоянно уменьшались. Так, если в 1925 г. они составляли 156 бэр (биологический эквивалент радия) в год, то в 1930 г. – 30 бэр, в 1954 г. – 15 бэр, в 1960 г. – 5 бэр, в 1997 г. – 2 бэра в год (для вновь сооружаемых объектов). Для населения нормы облучения сократились в 15 раз!

«Вместе с тем, установлено многочисленными научными исследованиями и является неоспоримым фактом, что не наблюдается вредных последствий в состоянии здоровых людей, длительное время выполняющих работы и получающих дозы облучения в пределах, установленных

³ По данным, опубликованным в газете «Аргументы и факты», 2003 г.

санитарными нормами при надлежащем контроле. Напротив, небольшие дозы облучения приводят к повышению жизненной активности и снижению заболеваемости работающих [5, с. 246].

Примером сказанного могут быть люди, работавшие на предприятиях атомной отрасли. Так, на комбинате «Маяк» в период его строительства, пуска и изготовления первых изделий из плутония из-за крайней поспешности и незнания должных мер предосторожности было наибольшее число нарушений правил безопасности. И тем не менее, были долгожители. Это директор комбината «Маяк» Музруков Б. Г., умерший в возрасте 75 лет (не от профзаболевания); главный инженер комбината Славский Е. П., доживший до 93 лет; главный инженер завода «В» комбината «Маяк» Иванов Н. И., которому уже за 90. Первые образцы металлического плутония для РДС-1, поступающего от завода, он хранил в сейфе личного кабинета (из-за отсутствия специального хранилища)!

В институтах, имеющих непосредственную связь с атомным производством, можно назвать долгожителями академиков Бочвара А. А. (научный руководитель завода «В» комбината «Маяк», умер в возрасте 82 лет), Харитона Ю. Б. (главный конструктор КБ-11 (ВНИИЭФ), умер в возрасте 92 лет), Доллежала Н. А. (главный конструктор по разработке и опытной отработке атомного реактора первой в мире АЭС и атомных энергетических установок для кораблей ВМФ, умер в возрасте 101 года).

12 июня 1952 г. Б. Л. Ваников, В. А. Малышев, А. П. Завенягин, Н. И. Павлов и Б. С. Поздняков обратились в Правительство СССР с предложением возложить на ПГУ работы по проектированию опытной атомной подводной лодки. В ноябре 1952 г. вышло постановление СМ СССР по проектированию подводной лодки с торпедами, содержащими атомные заряды. Научным руководителем проекта был назначен А. П. Александров (ЛИПАН), главным конструктором энергетической установки – Н. А. Доллежал (НИКИЭТ), главным конструктором подводной лодки – В. Н. Перегудов (СКБ-143, СПМБМ «Малахит»).

В РНЦ «Курчатовский институт» и НИКИЭТ еще в 1951 г. была начата разработка водо-водяного реактора корпусного типа, а в лаборатории «В» – реактора канального типа с твердым замедлителем для первой советской атомной подводной лодки. Уже 8 марта 1955 г. был осуществлен физический пуск ядерного реактора для первой советской атомной подводной лодки, а 1 декабря 1958 г. закончились ходовые испытания самой лодки!

Реакторные установки для атомных подводных лодок постоянно совершенствовались. В 1957 г. были созданы реакторные установки первого поколения (ВМ-А), в 1967 г. – второго поколения (ВМ-4), в 1980 г. – третьего поколения (ОК-650Б). ОКБМ и ФЭИ в 1971 г. совместно создали реакторную установку с тяжелым жидкометаллическим теплоносителем (ОК-550).

К концу 1986 г. на вооружении ВМФ были уже 62 атомные подводные лодки.

16 ноября 1953 г. В. А. Малышев, И. В. Курчатов, А. П. Александров, И. И. Носенко, З. А. Шашков обратились в Правительство СССР с предложением о возложении на МСМ проектирования и строительства атомного ледокола, и уже 20 ноября вышло постановление Правительства о начале строительства ледокола «Ленин» силами МСМ и других ведомств. Научным руководителем по физике реактора был назначен И. В. Курчатов, а по ледоколу – А. П. Александров. Реакторная установка для ледокола была создана «Курчатовским институтом» и ОКБМ в 1959 г.

Темпы работ по строительству ледокола «Ленин» водоизмещением 17 тыс. тонн можно представить по срокам выполнения следующих этапов: разработка технического проекта – май 1956 г., закладка строительства ледокола на Адмиралтейском заводе в Ленинграде – 25 августа 1956 г., спуск на воду – 5 декабря 1957 г., опытная навигация – 31 декабря 1959 г. За ледоколом «Ленин» были построены еще 7 атомных ледоколов и крупнейший в мире лихтеровоз «Севморпуть» водоизмещением 62 тыс. тонн. Эти ледоколы существенно продлили периоды навигации по Северному морскому пути.

Атомные силовые установки нашли широкое применение на кораблях ВМФ. Для них в ОКБМ в 1967–1992 гг. были разработаны реакторные установки типа ОК-900 и КЛТ-40.

1 сентября 1969 г. было принято Постановление ЦК КПСС и СМ СССР о строительстве первого в СССР атомного надводного корабля для ВМФ. Им стал авианесущий крейсер «Киров», принятый в состав ВМФ в 1981 г. Для тяжелых надводных кораблей в ОКБМ и «Курчатовском институте» в 1980 г. была разработана реакторная установка типа КН-3.

За «Кировым» были построены «Адмирал Ушаков», «Адмирал Нахимов», авианосец «Москва», крейсер «Петр Великий».

Для развития атомной тематики в практическом плане необходимо было решать многие теоретические проблемы, для чего требовались крупные и сложные установки.

Еще до создания ПГУ для физических исследований в РИАНе был построен и пущен первый в стране и Европе циклотрон, на котором в 1937 г. был получен первый пучок ускоренных протонов. В ИЯП АН СССР в 1949 г. был пущен синхроциклотрон, ускоряющий частицы до энергии 680 млн. эВ. Эти физические установки позволили проводить исследования делимости атомного ядра.

Для сложных теоретических расчетов по зарядной тематике к октябрю 1952 г. была создана первая отечественная ЭВМ. За ней последовали более совершенные модели: в 1967 г. – БЭСМ-6 с быстродействием 1 млн. операций в секунду, в 1980-е гг. – ЭВМ семейства «Эльбрус» с быстродействием десятки миллионов операций в секунду.

Для тонких физических исследований во ВНИИЭФ в 1970-е гг. были созданы исследовательские атомные реакторы (1975 г. – реактор на быстрых нейтронах БИГР), мощные линейные ускорители заряженных частиц (1973 г. – «Орион», 1974 – ЛУ-50, ЭПП-10). Во ВНИИТФ в 1986 г. был создан первый в мире двухтонный импульсный реактор на быстрых нейтронах.

В Объединенном институте ядерных исследований в 1960 г. вступил в строй крупнейший в мире ускоритель тяжелых многозарядных ионов – циклотрон на энергию 90–200 млн. эВ. С помощью ускорителя был открыт новый вид радиоактивности – протонная радиоактивность, синтезированы изотопы 102, 103 и – впервые в мире – 104 и 105 элементы периодической системы Менделеева. В 1960 г. в НИИАР пущен первый в мире исследовательский реактор СМ-2, работающий на промежуточных нейтронах при водяном замедлении. Поток быстрых нейтронов в активной зоне превышал 10^{15} нейтр./см²·с.

В ИАЭ им. И. В. Курчатова в 1963 г. на термоядерной установке ПР-5 впервые получена плазма температурой 40 млн. градусов!

В ИАЭ в 1989 г. введен в действие первый в мире прототип промышленного термоядерного реактора со сверхпроводимой магнитной системой «Токомак-15» (конструкторские работы – НИИЭФА, сверхпроводящие материалы для ускорительной техники термоядерных установок – ВНИИНМ, 1976–1996 гг.).

В 1960 г. в ОИЯИ Басов Н. Г. и Прохоров А. М. создали первый квантовый генератор – мазер. Ими же была создана первая лазерная установка.

Во ВНИИТФ в 1985 г. была создана мощная лазерная установка «Сокол-2».

В плане работ международного проекта по созданию экспериментального термоядерного реактора ИТЭР (совместно с ВНИИНМ, НИИЭФА) во ВНИИЭФ на базе самого мощного в Европе 12-канального

лазера создан лазерный исследовательский комплекс «Искра-5» (1988 г.). В дальнейшем лазеры нашли широкое применение в научных исследованиях, практической медицине и технике.

Научный потенциал коллективов институтов атомной отрасли позволил внести весомый вклад в оснащение медицинской и других отраслей народного хозяйства новой аппаратурой и методиками.

«...В атомной отрасли за весь период деятельности работало свыше 5 миллионов человек, а с учетом Российской Армии, эксплуатационного персонала предприятий, использовавших оборудование “мирного атома”, с атомной энергией познакомились не менее 15 миллионов человек, т. е. 5 % населения России и стран СНГ. В 1990 г. только в основном производстве и на строительных работах в Минатоме был занят 1 миллион 380 тысяч человек [5, с. 231]».

После тяжелейшей, кровопролитной войны Сталин, высший руководитель государства, пошел на создание новой, чрезвычайно трудоемкой и дорогостоящей атомной отрасли, придав ей государственный приоритет и мобилизовав все ресурсы страны. Послевоенный энтузиазм и патриотизм народа-победителя во многом способствовали успешному и быстрому решению грандиозной задачи. Развитие атомной отрасли, в свою очередь, дало мощный толчок развитию других отраслей промышленности и народного хозяйства СССР.

Для мощных атомных зарядов были созданы крупные авианосцы, которые вскоре модернизировали в лайнеры гражданской авиации, и ракеты, которые стали использовать для освоения космоса. Создание этих направлений науки и техники во многом стимулировало развитие электроники и глобальной электронной связи.

Без практически полного подчинения государственной машины и экономики страны решению главной задачи, без строгих, порой жестоких мер трудно было ожидать, что наше государство сохранит свою независимость в мире, где США реально претендовали на господствующую роль. Как руководитель государства Сталин проявил большое мужество, пойдя на огромные жертвы во имя своевременного решения жизненно важных для страны задач.

Бурное развитие атомной отрасли в кратчайшие сроки ликвидировало монополию США на атомное оружие, тем самым исключив возможность возникновения ядерной войны, инициировало развитие многих новых направлений отечественной науки и техники, поставило страну в ряд великих держав мира!

СТАЛИН ПО ВОСПОМИНАНИЯМ ДИПЛОМАТА НОВИКОВА К. В.

Кирилл Васильевич Новиков* не был атомщиком. Он работал заведующим отделом международных связей Наркомата иностранных дел (МИД). Занимался вопросами разоружения, ограничения стратегического и тактического атомного оружия, нераспространения ядерного оружия, установления в мире безъядерных зон, контролировал строгое соблюдение договоров и соглашений, достигнутых по этим вопросам, и многими другими аспектами международных отношений.

В данном случае представляют интерес его воспоминания о Сталине предвоенных и военных лет. Тогда Новиков был заместителем посла СССР в Англии М. Майского и заведовал 2-м европей-

ским отделом МИД. Он присутствовал на крупных международных конференциях с участием Сталина.

В своих воспоминаниях К. В. Новиков пишет [9]:

«Наше правительство, несмотря на наличие Пакта о ненападении, видело неизбежность войны и заблаговременно готовилось к ней. Еще до вероломного нападения Германии на Советский Союз по поручению Сталина 13.06.1941 г. посол СССР в Англии (М. Майский) встречается с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом и договаривается с ним о поставках вооружения и стратегических материалов в Советский Союз в случае войны. Эта договоренность с военным противником Германии не может рассматриваться как нарушение условий пакта, поскольку есть временное условие – “на случай войны”. Своевременная же договоренность и подготовка позволили уже в сентябре – октябре 1941 г. начать отправку конвоев с вооружением и стратегическими материалами из Англии в Советский Союз».

В начале войны многие заводы эвакуировались с запада страны на восток, оборонная промышленность не могла обеспечить вовремя и в необходимых количествах потребности фронта в вооружении и боеприпасах. В этих условиях усилиями МИД и лично Сталина была быстро организована поставка в Советский Союз боевой техники и стратегических материалов из Англии, США и Канады.

По ленд-лизу в 1941–1945 гг. было поставлено:

- бронетранспортеров – 7172 шт. (100 % всего наличия);
- паровозов – 1981 шт. (95 % произведенных в СССР в 1941–1945 гг.);
- грузовиков – 375833 шт. (58 %);
- авиационного бензина – 2670 тыс. тонн (33 %);
- истребителей – 13857 шт. (18 %);
- зенитных орудий – 8218 шт. (17,7 %);
- фронтовых бомбардировщиков – 3633 шт. (17 %);
- танков и САУ – 12755 шт. (10,4 %)⁴.

Кстати, поставляемая военная техника, как можно судить по кадрам исторической хроники, была устаревших образцов. Тем не менее, в начале войны, пока не вступили в строй эвакуированные на восток заводы, она помогла замедлить наступление армий агрессора. Сам факт этих поставок в начале войны еще раз указывает на то, что Советский Союз не был готов к войне, поэтому все меры, предпринимаемые Сталиным по оттягиванию критического момента ее начала, были жизненно необходимы.

Только с 1943 г. наша промышленность стала выдавать фронту более качественное и мощное вооружение.

В 1941 г., с самого начала ВОВ, посольство СССР в Англии проводило весьма напряженную работу, добиваясь открытия 2-го фронта в Европе.

12-го апреля 1942 г., по приглашению Рузвельта, В. М. Молотов вылетел в Вашингтон, а затем в Лондон для подписания подготовленного в Наркомате иностранных дел меморандума об открытии 2-го фронта. Черчилль подписал документ со многими оговорками, сводящими на нет его подпись. Рузвельт же, напротив, поддержал меморандум.

В конце августа 1942 г. премьер-министр Великобритании У. Черчилль обратился к Сталину с просьбой принять его в Москве для личной беседы и по вопросам стратегии ведения войны с Германией. Эта просьба была воспринята Сталиным как желание Черчилля договориться по его замечаниям к Меморандуму по открытию 2-го фронта.

⁴ Аргументы и факты. 2004. № 13.

Сталин дал согласие на встречу.

(По свидетельству Новикова К. В.: «Стиль работы Сталина был характерен тем, что он выбирал темы и приемы по своему усмотрению. Это позволяло ему более эффективно использовать свое время, сосредотачивая внимание на основных (с его точки зрения) проблемах внутренней и международной политики»).

Новикову К. В. было поручено сопровождать У. Черчилля в его поездке в Москву.

Из воспоминаний Новикова о поездке [9]: «Прилетев в Каир, Черчилль на 3 дня сделал остановку для инспектирования английских войск на территории Северной Африки. По окончании инспекции английское посольство в Каире устроило обед в честь Черчилля. После окончания обеда Черчилль удалил всех участников из зала, оставив только меня для беседы с глазу на глаз. Он, видимо, хотел знать отношение советского дипломата к его предложениям, с которыми ехал в Москву.

В разговоре он подчеркивал, что поощряет всю важность открытия второго фронта на севере Франции. Он ненавидит Гитлера и его "шакала" Муссолини и готов их уничтожить. Но, к сожалению, Англия не готова к открытию 2-го фронта. У нее нет достаточного количества ни вооруженных сил, ни средств доставки войск на Европейский континент. По его мнению, Германия уже понесла большие потери на советско-германском фронте, и это открывало для Англии блестящие возможности нанести сокрушительный удар германским войскам в Северной Африке. После этого с территории Северной Африки, перебросив на Европейский континент через Средиземное море десант союзников (Англии и США), войска могут предпринять наступление на "мягкое подбрюшье" Южной Италии.

Этот вариант, по мнению Черчилля, станет существенной помощью Красной Армии.

Отсюда следовало, что Англия в войне против Германии преследует, прежде всего, свои корыстные интересы, что 2-го фронта в 1942 г. не будет!

Приводимые мной доводы о важности для СССР 2-го фронта на севере Франции именно сейчас Черчилль решительно отвергал. Становилось ясно, что он берет курс на затягивание войны. Получив эти сведения, я понял важность немедленной передачи их в Москву. Было ясно, что для Сталина очень важно знать заранее о намерениях Черчилля. Он уклонился бы от встречи, чтобы не дать возможность Черчиллю

представить дело так, что, якобы, он (Сталин) положительно относится к этому "гнилому эрзацу"».

В то время СССР не имел дипломатических отношений с Египтом, и Новиков не смог передать полученные сведения в Москву. Такая возможность представилась, когда делегация прилетела в Тегеран. Здесь Черчилль остановился на сутки для проведения смотра корпуса английских войск в Иране. Новиков из советского посольства в Иране отправил в Москву секретные сведения о беседе с Черчиллем.

Далее Новиков вспоминает [9]: «Прибыв в Москву, Черчилль, выходя из самолета, поднял над головой руку с двумя раздвинутыми пальцами в виде латинской буквы "V". Встречавшие Черчилля на аэродроме люди, ожидавшие от встречи известий об открытии 2-го фронта, восприняли этот знак, как молчаливое сообщение Черчилля о решимости создания 2-го фронта во Франции. Он был встречен бурными аплодисментами. Но я, зная истинные намерения Черчилля, смотрел на этот восторг с глубокой горечью. Что касается поднятых Черчиллем двух пальцев, то вскоре разъяснилось, что Черчилль этим жестом изображал латинскую букву "V" в слове "виктория" – победа. То есть он имел в виду победу над Германией, а не 2-й фронт!»

В переговорах Сталина с Черчиллем Новиков не участвовал. Позже Молотов рассказывал ему, как все происходило: «Когда все участники сели за стол, Сталин долго выдерживал паузу, глядя на англичан. Затянувшаяся пауза обескураживала их, и они стали ерзать на креслах. Наконец, Сталин медленно, но уверенно, заговорил:

– Я вижу, что в данный момент вы еще не готовы говорить о втором фронте, поэтому давайте начнем разговор по поставкам нам вооружений и стратегических материалов. Что вы можете сказать по этому вопросу?

Длительная пауза в начале переговоров и переход сразу ко второму вопросу озадачили Черчилля. Ему было показано, кто хозяин положения. Перейдя к вопросу о втором фронте, Черчилль стал высказывать свои соображения. Сталин молча выслушал его и твердо сказал, что "нас его предложение не устраивает". Сталин дал указание Молотову подготовить текст меморандума, в котором выразить наше несогласие с позицией Англии.

Выйдя из кабинета Сталина, Черчилль со вздохом сказал: "Ну и тяжело же вести переговоры с дядюшкой Джо! Он словно угадывает твою мысль и заранее знает твои соображения!"

(Новиков в это время находился в приемной и слышал эту фразу.)

На следующий день Сталин подписал меморандум, где в резкой форме дал оценку действиям Англии. В частности, в тексте говорилось:

«В результате обмена мнений в Москве, имевшего место 12 августа 1942 г., я установил, что премьер-министр Великобритании господин Черчилль считает невозможной организацию второго фронта в Европе в 1942 году... Легко понять, что отказ правительства Великобритании от создания второго фронта в Европе в 1942 г. наносит моральный удар всей советской общественности, рассчитывающей на создание второго фронта, осложняет положение Красной Армии на фронте и наносит ущерб планам советского командования... Я даже не говорю о том, что затруднения для Красной Армии, создающиеся в результате отказа от второго фронта в 1942 г., несомненно, должны будут ухудшить военное положение Англии и всех остальных союзников...»

И. Сталин

13 августа 1942 г.»

Прощание Сталина с Черчиллем было достаточно сдержанным (вопреки утверждениям о «теплом» расставании).

Рассказывали, что в разговоре со Сталиным У. Черчилль спросил, может ли Сталин простить его роль в организации интервенции Антанты против Советского Союза в 1919–1920 гг.? Сталин ответил: «Все это в прошлом. Не мне Вас прощать. Бог простит».

Вторая встреча Сталина с Черчиллем произошла в 1944 г., 14 октября в 10 часов вечера в Кремле. На встрече обсуждались вопросы по обстановке в Италии, планы наступления наших армий на западе и увязка их с планами наступления англо-американских армий. Кроме того, обсуждались результаты боев американцев на Дальнем Востоке и участие советских войск в войне против Японии после разгрома Германии (согласно договоренностям, достигнутым в Тегеране 28.11–01.12.1943 г.).

По воспоминаниям Новикова К. В., всю внешнюю политику страны Сталин вел лично, а НКВД (МИД) занимался реализацией принятых решений. Сталин многие документы и программные работы писал сам или тщательно корректировал подготовленный текст. Его стиль – **короткие, четкие и, главное, конкретные фразы.**

Вскоре после поездки с Черчиллем Новиков был отозван в Москву и назначен заведующим 2-м европейским отделом НКВД СССР, в ведении которого находилась Великобритания с ее доминионами и колониями. Почти одновременно он был назначен членом коллегии Наркомата.

На этих постах он проработал до 1947 г. Эти годы были самыми насыщенными в отношениях между СССР, Англией и США. В этот период Новиков имел возможность прямо или косвенно узнавать о работе Сталина. Он участвовал в советско-английских переговорах в Лондоне, московских совещаниях министров иностранных дел (октябрь 1943 г. и декабрь 1945 г.), в работе репарационной комиссии (1945 г.) и других дипломатических встречах.

На Ялтинской конференции лидеров трех стран Новиков К. В. был генеральным секретарем советской делегации и мог наблюдать поведение Сталина в работе. По его воспоминаниям, *Сталин был дипломатичен, но тверд в отстаивании интересов Советского Союза!*

На Потсдамской конференции Новиков К. В. также был генеральным секретарем советской делегации. Здесь Сталин по достоинству выступал как лидер страны-победителя!

В Потсдаме произошел любопытный эпизод: президент США Г. Трумэн сообщил Сталину об испытании в США (16 июля) атомной бомбы. Сталин выслушал сообщение спокойно, из чего Г. Трумэн заключил, что советский лидер не понял значения этого события. На самом деле Сталин знал и понимал, какое мощное оружие получили США, но, видимо, не хотел подавать американцам повод для торжества.

Еще 28.02.1945 г. Берия Л. П. в сообщении Сталину о состоянии готовности в США атомной бомбы писал: «...Ожидается взрыв атомной бомбы через 2–3 месяца».

В качестве заведующего 2-м европейским отделом Новикову довелось участвовать в подготовке различных нот и посланий от имени Сталина и правительства. Так, с 8 июля 1941 г. по 15 ноября 1945 г. между Сталиным, с одной стороны, Черчиллем и Эттли – с другой, был произведен обмен 516-ю посланиями [10]! Сталин лично корректировал подготовленные документы.

В своей биографии Кирилл Васильевич пишет: *«Каждая полученная нота и, особенно, послания, требовали быстрого и тщательного рассмотрения и подготовки ответа. Таких же трудов и внимания требовали и наши ноты и послания. Режим работы отвечал военному времени: с 11 часов утра до 8 часов вечера с небольшим перерывом на обед, а затем снова – с 9 часов вечера до 3–4, а иногда и до 5 часов утра. Сталин придерживался ночного режима работы, а по нему равнялся весь центральный, партийный и государственный аппарат»* [9].

Любопытная черта характера Сталина: при беседах, сидя за своим столом, он часто что-то записывал в блокнот, а затем зачеркивал. Было не ясно, делает ли он записи на память, или таким образом тренирует моторную память. Во всяком случае, это его занятие вызывало у собеседника впечатление невнимательного отношения к его словам. На самом деле Сталин слушал внимательно и помнил разговор долго [11].

В 1946 г. Новиков К. В. был назначен полномочным представителем СССР в Индии.

О предыстории этого назначения Новикову рассказал Молотов.

После ночного совещания в Кремле Сталин задержал Молотова в кабинете и спросил:

– Вячеслав Михайлович, а где твой парень, который сопровождал Черчилля в его поездке в Москву в 1942-м г.? – Молотов ответил, что он в командировке во Франции.

– Немедленно вызовите его и направьте в Индию. Там сейчас обострилась борьба за независимость, надо помочь Индии. Дайте ему все полномочия для эффективной помощи. Необходимо установить добрые отношения с независимым правительством Индии, – распорядился Сталин.

В чем была помощь Новикова, он не сказал.

В 1947 г. Индия разделилась на два самостоятельных государства – Индийский Союз и Пакистан. Кирилл Васильевич был назначен Сталиным первым полномочным послом СССР в Индии. Так Сталин отблагодарил его за оперативность, проявленную в поездке с Черчиллем.

«Он не забывал оказанных ему услуг», – утверждал К. В. Новиков.

Воспоминания современников Сталина – Ванникова Б. Л. и Новикова К. В. – дают некоторое представление о методах работы Сталина – человека, небывало быстро поставившего страну в число великих держав мира. Его вклад в развитие и обеспечение независимости страны неоспорим. Хотя следует признать, что методы достижения поставленных целей были далеки от гуманных. (Каково время – таковы и методы!)

Прием в посольстве Нью-Дели, Индия (08.05.1948 г.):
Новиков К. В., Неру Д. (1889–1964 гг.) – премьер-министр
и министр иностранных дел Республики Индия с 1947 г.
и его дочь Индира Ганди (1917–1984 гг.)

1951 г. Беседа с Джавахарлалом Неру – «строителем новой Индии»

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА С СССР. ПЛАНЫ ЗАПАДА

После вынужденного согласия с требованиями Сталина по послевоенному устройству Европы, выдвинутыми на Потсдамской конференции, правящие круги Запада не могли смириться с политическим влиянием СССР на страны Восточной Европы. Силовое воздействие на Советский Союз в то время они применить не могли. Их армии помнили о совместной тяжелейшей войне против общего врага, поэтому невозможно было повернуть их на недавнего союзника. Необходимы были время и психологическая подготовка народов Запада к новому облику коммунистического СССР – «империи зла».

6 марта 1946 г. бывший премьер-министр Великобритании У. Черчилль во время поездки в США выступил в Вестминстерском колледже в Фултоне (штат Миссури), где произнес речь, в которой четко сформулировал противоречия между Западом и СССР, обозначив стратегические задачи на последующие годы. Видимо, политики США были морально готовы к тому, чтобы воспринять «откровения» У. Черчилля уже через год после окончания Второй мировой войны!

Эту дату принято считать началом «холодной войны», которая вызвала огромные затраты государственных средств на гонку вооружений, что отрицательно отразилось на благосостоянии народа, прежде всего в Советском Союзе.

Сталин сразу жестко отреагировал на эту речь. 14 марта 1946 г. он дал корреспонденту газеты «Правда» развернутое интервью, в котором откровенно высказался о речи У. Черчилля как о враждебной по отношению к бывшим союзникам в борьбе с фашизмом.

В это же время, еще до появления в СССР ядерных бомб, которые, по оценкам американцев, могли появиться у нас не ранее, чем через 10 лет, Соединенные Штаты стали разрабатывать планы силового давления на Советский Союз с целью свержения «коммунистического режима». Для этих целей планировалось даже применение атомного оружия. По мере накопления ядерных зарядов появлялись планы с использованием всего арсенала бомб, накапливаемого к определенному сроку.

Так, в книге американских физиков Микио Каку и Даниеля Аксельрода «Выиграть ядерную войну, или Секретные планы Пентагона» [12] приводятся разработанные планы ядерного нападения на СССР:

План	Время принятия	Содержание и целевое предназначение
№ 1 «Пинчер» («Клещи»)	Июнь 1946 г.	Применение 50 ядерных бомб по 20 городам СССР
№ 2 «Бойлер» («Жаркий день»)	Март 1948 г.	Применение 34 ядерных бомб по 24 городам СССР
№ 3 «Сизал» («Испепеляющий жар»)	Декабрь 1948 г.	Применение 133 ядерных бомб по 70 городам СССР
№ 4 «Троян» («Троянец»)	Январь 1949 г.	Применение 133 ядерных бомб по 70 городам СССР
№ 5 «Шейкдаун» («Ветряска»)	Октябрь 1949 г.	Применение 200 ядерных бомб по 104 городам СССР
№ 6 «Дропшот» («Моментальный удар»)	1949 г.	Применение 300 ядерных бомб по 200 городам СССР
№ 6 «Чарлотир» № 7 «Браво» № 8 «Оффтекль» № 9 «Бушвейнер»	1952 г.	Применение атомных бомб по 70 городам СССР
№ 10 «Сак»	1956 г.	Ядерный удар по 2997 целям на территории СССР
№ 11 «СИОП»	Конец 1960 г.	Ядерный удар по СССР и Китаю
№ 12 «СИОП-62»	Декабрь 1960 г.	Ядерный удар по 3423 целям
№ 13 «СИОП-5»	1974 г.	Ядерный удар по 25000 целей
№ 14 «СИОП-6»	– // – // –	– // – // –
№ 15 «СИОП-5Д»	Март 1980 г.	Удар более чем по 40000 целей

Следует еще раз подчеркнуть, что разработка США планов по применению атомных бомб против СССР (вплоть до плана № 6) была начата еще до появления у нас своих атомных зарядов!

Последующие планы атомных ударов США по СССР разрабатывались вплоть до 1980 г., несмотря на понимание к тому времени обоюдной неприемлемости применения накопленного количества ядерных зарядов из-за радиационного заражения территорий не только СССР и США.

Советская разведка, считавшаяся одной из лучших разведок мира, без сомнения, передавала эти планы руководству нашей страны. Поэтому понятны те беспрецедентные меры, которые были предприняты Сталиным по срочной мобилизации всех сил и ресурсов страны для создания своих атомных зарядов и обеспечения ядерного паритета как фактора, сдерживающего применение этого грозного оружия вероятным противником.

А рассматривать США, бывшего союзника в борьбе с германским фашизмом и японским милитаризмом, в качестве «вероятного противника» у Сталина были все основания. Новый президент США Г. Трумэн быстро заявил претензии на мировое господство, и только Советский Союз мешал этому.

В то время простые американцы не пошли бы на военный конфликт с нами, поэтому руководители США развернули идеологическую кампанию против Советского Союза, представляя его непримиримым врагом США и всего «свободного мира». В последующие десятилетия было так искажено представление американского народа о совместной войне против германского и итальянского фашизма, что 30–40 % американцев считали, что война с фашизмом в Европе велась англичанами и американцами, а Советский Союз воевал на стороне Германии!⁵

С появлением в Советском Союзе ядерных, а затем и термоядерных зарядов гонка вооружений продолжалась. Развитие средств доставки (самолеты, ракеты, торпеды) боеприпаса к цели поражения требовало, как правило, своего заряда. Основной задачей разработчиков атомных зарядов было сокращение габаритов и массы зарядов, что, в свою очередь, требовало теоретических изысканий физиков, новых математических программ, сложного исследовательского оборудования, конструкторских и технологических разработок и т. д. Огромное внимание уделялось повышению безопасности работ с боезарядами. Таким образом, даже при наличии избыточного количества атомных зарядов, необходимость в разработке новых зарядов с уникальными качествами сохранялась длительное время.

Но и после осознания ненужности избытка атомных зарядов разработка новых зарядов продолжалась в связи с развитием противоракетной обороны, для преодоления которой необходимы новые, с уникальными качествами, заряды. Чтобы прекратить гонку вооружений, ядерные державы начали договариваться о запрещении применения атомного оружия, об уничтожении избыточного атомного арсенала и запрещении разработки новых образцов атомного оружия.

К сожалению, решение этих проблем опять-таки было связано с большими финансовыми затратами. Полной ликвидации атомного оружия ожидать не приходится, поскольку оно уже существует! Затрачены огромные средства и усилия специалистов различных направлений науки и техники. Сейчас же не исключена угроза атомного шантажа со стороны

⁵ Из беседы американского и российского режиссеров совместного фильма «Неизвестная война» в передаче телеканала «ОРТ» 27.02.2005 г.

террористических организаций в случае захвата готовых зарядов. Поэтому атомное оружие как у нас, так и в странах Запада, должно сохраняться неопределенно долго.

Одновременно с планами силового воздействия на СССР политики США разрабатывали планы идеологической борьбы [13].

18 августа 1948 г. Совет национальной безопасности США утвердил директиву 20-1 «Цели США в отношении России». Приведу дословный перевод документа.

«Правительство вынуждено в интересах развернувшейся ныне политической войны наметить более определенные и воинственные цели в отношении России уже теперь, в мирное время, чем было необходимо в отношении Германии и Японии еще до начала военных действий с ними... При государственном планировании ныне, до возникновения войны, следует определить наши цели, достижимые как во время мира, так и во время войны, сократив до минимума разрыв между ними.

Наши основные цели в отношении России, в сущности, сводятся всего к двум:

– свести до минимума мощь и влияние Москвы;

– провести коренные изменения в теории и практике внешней политики, которых придерживается правительство, стоящее у власти в России.

Наши усилия, чтобы Москва приняла наши концепции, равносильны заявлению: наша цель – свержение советской власти. Отправляясь от этой точки зрения, можно сказать, что эти цели недостижимы без войны, и, следовательно, мы тем самым признаем: наша конечная цель в отношении Советского Союза – война и свержение силой советской власти.

Было бы ошибочно придерживаться такой линии рассуждений.

Во-первых, мы не связаны определенным сроком для достижения наших целей в мирное время. У нас нет строгого чередования периодов войны и мира, что побуждало бы нас заявить: мы должны достичь наших целей в мирное время к такой-то дате или «прибегнем к другим средствам...»

Во-вторых, мы обоснованно не должны испытывать решительно никакого чувства вины, добиваясь уничтожения концепций, несовместимых с международным миром и стабильностью, и замены их концепциями терпимости и международного сотрудничества. Не наше дело раздумывать над внутренними последствиями, к каким может привести принятие такого рода концепций в другой стране, равным образом мы

не должны думать, что несем хоть какую-нибудь ответственность за эти события... Если советские лидеры сочтут, что растущее значение более просвещенных концепций международных отношений несовместимо с сохранением их власти в России, то это их, а не наше дело. Наше дело работать и добиваться того, чтобы там свершились внутренние события... Как правительство мы не несем ответственности за внутренние условия в России...

Нашей целью во время мира не является свержение Советского правительства. Разумеется, мы стремимся к созданию таких обстоятельств и обстановки, с которыми нынешние советские лидеры не смогут смириться и которые им не придутся по вкусу. Возможно, что, оказавшись в такой обстановке, они не смогут сохранить свою власть в России. Однако следует со всей силой подчеркнуть – это их, а не наше дело... Если действительно возникнет обстановка, к созданию которой мы направляем наши усилия в мирное время, и она окажется невыносимой для сохранения внутренней системы правления в СССР, что заставит Советское правительство исчезнуть со сцены, мы не должны сожалеть по поводу случившегося, однако мы не возьмем на себя ответственность за то, что добивались или осуществили это. Речь идет, прежде всего, о том, чтобы сделать и держать Советский Союз слабым в политическом, военном и психологическом отношении по сравнению с внешними силами, находящимися вне пределов его контроля.

Мы должны, прежде всего, исходить из того, что для нас не будет выгодным или практически осуществимым полностью оккупировать всю территорию Советского Союза, установив на ней нашу военную администрацию. Это невозможно как ввиду обширности территории, так и численности населения... Иными словами, не следует надеяться достичь полного осуществления нашей воли на русской территории, как мы пытались сделать это в Германии и Японии. Мы должны понять, что конечное урегулирование должно быть политическим.

Если взять худший случай, то есть сохранение советской власти над всей или почти всей территорией, то мы должны потребовать:

а) выполнения чисто военных условий (сдача вооружения, эвакуация ключевых районов и т. д.) с тем, чтобы надолго обеспечить военную беспомощность;

б) выполнение условий с целью обеспечить значительную экономическую зависимость от внешнего мира.

Все условия должны быть жесткими и явно унижительными для этого коммунистического режима. Они могут примерно напоминать

Брест-Литовский мир 1918 года, который заслуживает самого внимательного изучения в этой связи.

Мы должны принять в качестве безусловной предпосылки, что не заключим мирного договора и не возобновим обычных дипломатических отношений с любым режимом в России, в котором будет доминировать кто-нибудь из нынешних советских лидеров или лица, разделяющие их образ мышления. Мы слишком натерпелись в минувшие 15 лет (т. е. годы правления Сталина, 1933–1948 гг.), действуя, как будто нормальные отношения с таким режимом были возможны...

Так какие цели мы должны искать в отношении любой некоммунистической власти, которая может возникнуть на части или всей русской территории? Следует со всей силой подчеркнуть, что независимо от идеологической основы любого такого некоммунистического режима и независимо от того, в какой мере он будет готов на словах воздавать хвалу демократии и либерализму, мы должны добиваться осуществления наших целей, вытекающих из уже упомянутых требований. Другими словами, мы должны создавать автоматические гарантии, обеспечивающие, чтобы даже не коммунистический и номинально дружественный к нам режим:

1. Не имел большой военной мощи.
2. В экономическом отношении сильно зависел от внешнего мира.
3. Не имел серьезной власти над главными национальными меньшинствами.
4. Не установил ничего похожего на железный занавес.

В случае, если такой режим будет выражать враждебность к коммунистам и дружбу к нам, мы должны позаботиться, чтобы эти условия были навязаны не оскорбительным или унижительным образом. Но мы обязаны навязать их (для защиты наших интересов...).

Мы должны ожидать, что различные группы предпримут энергичные усилия, с тем чтобы побудить нас пойти на такие меры во внутренних делах России, которые свяжут нас и явятся поводом для политических групп в России продолжать выпрашивать нашу помощь. Следовательно, нам нужно принять решительные меры, дабы избежать ответственности за решение, кто именно будет править Россией после распада советского режима. Наилучший выход для нас – разрешить всем эмигрантским элементам вернуться в Россию максимально быстро и позаботиться о том, в какой мере это зависит от нас, чтобы они получили примерно равные возможности в заявках на власть... Вероятно, между различными группами вспыхнет вооруженная борьба. Даже

в этом случае мы не должны вмешиваться, если только эта борьба не затронет наши военные интересы.

Как быть с силой Коммунистической партии Советского Союза – это в высшей степени сложный вопрос, на который нет простого ответа. На любой территории, освобожденной от правления Советов, перед нами встанет проблема человеческих остатков советского аппарата власти. В случае упорядоченного отхода советских войск с нынешней советской территории местный аппарат Коммунистической партии, вероятно, уйдет в подполье, как случилось в областях, занятых немцами в недавнюю войну. Затем он вновь заявит о себе в форме партизанских банд.

В этом отношении проблема, как справиться с ним, относительно проста: нам будет достаточно раздать оружие и оказать военную поддержку любой некоммунистической власти, контролирующей данный район, и разрешить расправляться с коммунистическими бандами до конца традиционными методами русской гражданской войны. Куда более трудную проблему создадут рядовые члены Коммунистической партии или работники советского аппарата, которых обнаружат или арестуют или которые отдадутся на милость наших войск или любой русской власти. И в этом случае мы не должны брать на себя ответственность за расправу над этими людьми или отдавать прямые приказы местным властям, как поступать с ними. Это дело любой русской власти, которая придет на смену коммунистическому режиму. Мы можем быть уверены, что такая власть сможет много лучше судить об опасности бывших коммунистов для безопасности нового режима и расправиться с ними так, чтобы они в будущем не наносили вреда...

Мы должны неизменно помнить: репрессии руками иностранцев неизбежно создают местных мучеников... Итак, мы не должны ставить своей целью проведение нашими войсками на территории, освобожденной от коммунизма, широкой программы декоммунизации и в целом должны оставить это на долю любых местных властей, которые придут на смену советской власти».

Комментарий

Директива Совета национальной безопасности США утверждена в 1948 г., т. е. уже через три года после окончания второй мировой войны, и направлена против России, ее экономики, народа, – против союзника в только что закончившейся кровопролитной войне.

Сразу возникает вопрос: а не была ли эта директива написана в 1977–1978 гг., незадолго до опубликования? Уж очень ее программа совпадает с изменениями в жизни СССР в послесталинский период: упадок экономики страны, снижение государственного бюджета до размеров, не обеспечивающих жизнедеятельность сильного государства, утрата патриотизма, тяга определенной категории людей ко всему иностранному, ускоренное падение общечеловеческой морали и т. д.

Не есть ли это пропагандистский трюк их «гениальной» стратегии – долларом достичь желаемого результата? Эти сомнения усиливаются, если согласиться, что документ был написан в 1948 г., т. е. еще при жизни Сталина. Директива писалась (если она писалась!) не для узкого круга американских стратегов, а для многих деятелей, определяющих политику США. В этом случае наша разведка получила бы этот документ и доставила Сталину! Он, несомненно, должен был бы, получив ее, жестко отреагировать, как сделал он, отвечая на речь Черчилля в Фултоне.

Но этого не произошло!

Понимание невозможности силовыми методами решить интересы правящей верхушки США вынудило ее перейти к идеологической борьбе, используя низменные интересы определенной части россиян.

К большому сожалению, на этот шаг отозвались перерожденцы и в высших эшелонах власти нашей страны, которые дали СМИ и дессидентам возможность пропагандировать в стране прелести жизни в «свободном мире», оторвавшись от реальных условий экономической жизни в послевоенный период. Своими действиями они создали в стране обстановку, способствующую развитию коррупции, крупного воровства, мошенничества, сильного социального расслоения на очень богатых и нищих.

Таким образом, США руками наших же «государственных деятелей» уничтожают Советский Союз по программе (директиве 20–1), якобы разработанной еще в 1948 г.!

В. И. Ленин

Фото М. Наппельбаума

ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В этой главе не ставится задача анализа политической обстановки в России, а приводится лишь краткое напоминание ряда моментов того периода, когда начиналась деятельность Сталина.

В начале XX в. капиталистические государства Европы вели борьбу за сферы влияния в мире, за ресурсы и мировое господство. Основными противниками были Великобритания и Германия.

В июне 1914 г. Германия спровоцировала войну между Австро-Венгрией и Сербией. В эту войну сразу включились Германия, Россия, Франция, Великобритания, а в 1917-м – США. Так началась **первая мировая война**, втянувшая в военный конфликт 38 государств!

Россия вышла из войны 3 марта 1918 г., подписав унизительный мир в Брест-Литовске с Германией, Австро-Венгрией, Болгарией и Турцией, получив временную передышку, необходимую для укрепления советского государства.

Германия в этой войне была разбита и 11 ноября 1918 г. подписала капитуляцию.

Окончательно первая мировая война завершилась подписанием мирного договора на Парижской мирной конференции в 1919–1920 гг.

Послевоенная политическая обстановка в Европе определялась недовольством ряда стран итогами войны.

Правительство Германии закончило войну позорным миром. Говорили, что в конце XIX в. первый канцлер Германии Бисмарк предупреждал, что в случае поражения в войне нельзя допускать на своей территории боевых действий вражеских войск, чтобы население страны не познало ужасов войны. Это необходимо для того, чтобы после восстановления сил народ поддержал бы новую войну за приобретение жизненного пространства.

В конце первой мировой войны немцы учли рекомендации Бисмарка – вражеские войска не воевали на территории Германии (была только оккупация страны). Это дало возможность правительству Германии уже тогда начать идеологическую подготовку к новой войне.

В 1933 г. к власти в Германии пришел Гитлер, установивший в стране фашистскую диктатуру. В ответ на это уже в 1934 г. европейские страны начали заключать оборонительные договоры (Франция, Чехословакия и др.).

(После второй мировой войны, когда Германия вкусила ужас войны на своей территории, она выступает как убежденный сторонник мирного разрешения международных проблем!)

Внутри России буржуазия, недовольная царским правлением и военными поражениями, взялась за переустройство государственной власти с ориентацией на демократические принципы. В результате – свержение царизма, Февральская буржуазная революция 1917 г., создание Временного правительства. Но новые органы власти не смогли урегулировать сложившуюся ситуацию: война продолжалась, был голод, политическая борьба различных партий обострялась. Народ, утомленный войной, не воспринимал непонятные лозунги буржуазного правительства, призывы о «международной солидарности» (с продолжением войны), необходимости «демократических преобразований в стране» и т. д.

Стране была необходима решительная власть, способная в кратчайшие сроки покончить с войной, разрухой, голодом и беспорядками.

В этот период проявила активность малочисленная партия большевиков. К началу Февральской революции 1917 г. в ней было около 40 тысяч человек. Большевики выдвинули короткие и понятные всему народу лозунги: «Заводы и фабрики – рабочим!», «Землю – крестьянам!», «Власть – Советам!» (рабочих, солдатских и крестьянских депутатов). Конечная цель – «создание государства социального равенства людей!» Партия большевиков быстро привлекла в свои ряды новых членов по всей России. Четкость идей и задач, организованность и строгая дисциплина обеспечили партии эффективность в политической борьбе за достижение поставленных целей.

Народ поддержал большевиков. Свершилась Октябрьская революция 1917 г. Буржуазия, не принявшая новую власть, развязала гражданскую войну с привлечением иностранных интервентов (1918–1920 гг.). Война и эпидемии унесли около 10 миллионов жизней! Но коммунисты победили, началось восстановление разрушенного хозяйства страны, строительство нового социалистического государства, успех которого во многом зависел и от четко сформулированной основной «национальной идеи», целей и задач для достижения конечной идеи – коммунизма.

В этот исторический период и началась политическая деятельность Сталина. Жестокая классовая борьба того времени не могла не формировать его характер.

После Октябрьской революции в Советской России бытовала идея Л. Д. Троцкого о перманентной социалистической революции, перехода ее

на другие страны. Эта идея пугала западные страны, и они стали прилагать усилия для подавления новой системы государственного устройства.

В результате экономического и политического давления Россия оказалась в жесткой изоляции. В ответ, чтобы предотвратить проникновение в страну буржуазной идеологии и подрывную деятельность враждебных государств, Россия вынуждена была усилить охрану границ и резко сократить деловые отношения со странами Запада.

Вскоре Ленин опубликовал работу, в которой обосновал возможность построения социализма в одной стране в пику прежней теории, утверждавшей, что для существования социализма необходима мировая социалистическая революция. Но и новая теория не изменила негативного отношения западных стран к России. Они продолжали вести свою политику подрыва социалистического строя. Для защиты государства необходимо было укрепить его обороноспособность. В условиях международной изоляции в стране закладывались основы собственного экономического развития: начались процессы коллективизации, индустриализации.

Для восстановления жизнедеятельности страны требовалась твердая власть. Необходимо было срочно восстанавливать экономику и наводить порядок в управлении государством. Отсутствие материальных и финансовых ресурсов, квалифицированных кадров и скрытое сопротивление части населения, не принявшего новую власть, привели к необходимости жесткой централизации экономической и политической власти. Решением этих проблем занялись партия и правительство молодой страны.

Лидеры иностранных государств делали все возможное для уничтожения Советского государства. В этом деле преуспевала, прежде всего, Англия – инициатор иностранной интервенции 1918–1920 гг.

Стране нужен был умный и решительный политик, который смог бы возглавить борьбу против силового и идеологического натиска капиталистических стран. Таким политиком стал В. И. Ленин. Его партия оказалась способной мобилизовать все силы страны и дать отпор интервентам.

В этой борьбе проявились волевые качества одного из соратников Ленина – И. В. Сталина. После смерти Ленина Сталин сумел закрепить за партией руководящую роль в политическом и хозяйственном управлении страной.

Чтобы понять мотивы действий Сталина накануне второй мировой войны, следует вспомнить ряд моментов из истории политики европейских государств.

В 1933 г. (в год прихода к власти Гитлера в Германии) создан анти-советский блок «Пакт четырех» – союз Великобритании, Италии, Германии и Франции. (Правда, этот пакт «согласия и сотрудничества», подписанный в Риме, так и не был ратифицирован из-за возникших противоречий между его участниками.)

В 1934 г. Советский Союз вступил в Лигу Наций, рассчитывая использовать пребывание в ней для борьбы против готовящейся германской агрессии. После войны Советского Союза с Финляндией в 1939–1940 гг. по настоянию Англии и Франции Советский Союз был исключен из Лиги Наций. Необходимо было искать новых союзников против угрозы войны.

25 октября 1936 г. был создан военно-политический союз Германии и Италии, названный «Ось Берлин – Рим». Этот союз был явно направлен на подготовку ко второй мировой войне. Германия стремилась взять реванш за поражение в 1918 г. и поменять сферы влияния в новом мире. В этот момент (25.11.1936 г.) в Берлине создан военно-политический союз между Германией и Японией. Таким образом, образуется военно-политический союз трех стран «Ось Берлин – Рим – Токио», направленный на завоевание мирового господства.

В 1939–1940 гг. этот «антикоминтерновский пакт» превращается в открытый военный союз против коммунистического движения в различных странах, и прежде всего – против Советского Союза.

27 сентября 1940 г. в Берлине был подписан так называемый «Берлинский пакт о военном союзе между Германией, Италией и Японией» – главными участниками «антикоминтерновского пакта».

Советское правительство срочно предпринимает меры по укреплению своих границ. Большие опасения вызывала близость к Ленинграду финской границы (Финляндия была дружественной страной Германии). Здесь, на Карельском перешейке, находилась мощная система укреплений шириной по фронту 135 км и глубиной 95 км – «Линия Маннергейма».

На все переговоры о переносе границы от Ленинграда Финляндия отвечала отказом. В 1939 г. Сталин вынужден был решать этот вопрос силой. Но преодолеть «Линию Маннергейма» оказалось очень сложно. После недолгой, но кровопролитной войны (осень 1939 г. – 12 марта 1940 г.) с Финляндией был подписан мирный договор, по которому финская граница относилась от Ленинграда примерно на 100 километров и Финляндия давала гарантию неучастия во враждебных Советскому Союзу коалициях. В качестве компенсации отходящей СССР финской территории

Финляндия получила часть советской Карелии (большую по площади, чем Советский Союз получил на Карельском перешейке).

Но Финляндия нарушила договор и в 1941–1944 гг. приняла участие во второй мировой войне на стороне Германии. Поэтому решение Сталина по отнесению финской границы от Ленинграда было своевременным и ещё раз подтверждало правильность действий Советского правительства.

23 августа 1939 г., в условиях военной угрозы, Советский Союз подписывает с Германией «Пакт о ненападении». Сталин уже в то время был уверен, что войны с Германией не избежать, и необходимо было выиграть время для подготовки к обороне.

В секретном приложении к пакту предусматривался раздел Польши: западная ее часть подпадала под протекторат Германии, а восточная (Западная Украина и Западная Белоруссия) входили в состав советских республик. Это решение позволяло отнести границу СССР дальше на запад, т. е. обеспечивало территориальный запас на случай военной агрессии со стороны Германии.

Подписание пакта вызвало возмущение Коминтерна (Коммунистический интернационал – революционная пролетарская организация, объединяющая компартии различных стран).

Но Советский Союз пошел на подписание пакта с антикоммунистическими государствами, поскольку ему было **жизненно необходимо получить время** для подготовки страны к обороне на случай агрессии.

Подготовка к обороне молодого Советского государства против агрессии со стороны стран, потерпевших поражение в первой мировой войне, началась сразу после завершения гражданской войны. Правительство восстанавливало разоренное хозяйство, укрепляло государственную структуру и денежную систему, готовило кадры и т. д. Закладывались крупные промышленные предприятия, которые в случае войны могли быстро перейти на выпуск оборонной продукции (Горьковский автозавод, Челябинский и Сталинградский тракторные заводы, металлургический и вагоностроительный заводы в Нижнем Тагиле и многие другие предприятия, которые в период Великой Отечественной войны сыграли огромную роль в обеспечении нашей армии новейшим вооружением).

Большое значение в этот период имела физическая и моральная подготовка населения к отражению возможной агрессии. На государственном уровне активно поддерживались физкультура и спорт. В учебных заведениях и на предприятиях молодежь сдавала спортивные нормы

на значки БГТО («Будь готов к труду и обороне») и ГТО («Готов к труду и обороне») 3-х степеней в зависимости от сложности норм. Очень популярна была сдача норм по стрельбе на получение значка «Ворошиловский стрелок». Вся допризывная молодежь была охвачена подготовкой по программе всеобщего (всеобщего воинского обучения). В программу входили: строевая подготовка, ознакомление с конструкциями винтовки, пулемета, гранаты, метание гранаты, приемы штыкового боя и т. д. Такое обучение до минимума сокращало время на подготовку рядового пехотинца.

Но несмотря на все усилия правительства по подготовке к защите от реально надвигающейся войны, страна в это время была совершенно не готова к отпору агрессора. Оборонная промышленность только начинала осваивать выпуск современного вооружения; командный состав армии, ориентированный на устаревшее вооружение, а следовательно, и на устаревшую стратегию ведения военных действий, нуждался в переучивании или замене. Оборонительные сооружения устарели, а на новой западной границе необходимо было строить новую линию обороны. Военные расходы «съедали» почти весь национальный доход. Население страны испытывало большой недостаток продуктов питания, так как правительство было вынуждено создавать стратегические запасы продуктов на случай войны.

Чтобы выиграть драгоценное время и избежать реально надвигающейся войны в 1939 г., Сталин поставил свою подпись на «Пакте о ненападении».

НАЧАЛО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1 сентября 1939 г. немецкая армия, после устроенной ею провокации на германо-польской границе, вторглась на территорию Польши.

Великобритания и Франция, связанные с Польшей договором о военной взаимопомощи, вступили в войну с Германией.

Эта дата считается началом второй мировой войны.

17 сентября 1939 г. войска Советского Союза (согласно секретному приложению к «Пакту о ненападении» между СССР и Германией, подписанному 21.08.1939 г. Молотовым В. М. и Риббентропом И.) вошли в Польшу и вышли на демаркационную границу. Польское буржуазное правительство эмигрировало в Лондон.

Несмотря на наличие «Пакта о ненападении» и готовясь к возможной агрессии со стороны Германии, Советское правительство с 1940 г. предпринимало активные действия по укреплению западных границ и оттягиванию момента начала войны. Но перенос фортификационных сооружений со старой границы на новую к началу войны не был завершён, и это трагически сказалось на ходе военных действий в начальный период.

Угроза агрессии со стороны Германии нарастала.

5 мая 1940 г. Сталин, выступая перед выпускниками военных училищ, говорил о неизбежности войны с Германией. Он был уверен, что Германия, покорив Европу, непременно начнет войну с СССР. Вопрос только во времени.

До написания этой книги у меня было мнение, что Сталин, уверенный в неотвратимости войны с Германией, мог планировать упреждающий удар. Сталин мог ждать, пока Германия завязнет в войне с Англией, после чего нанести удар с расчетом на успех.

Для этого он делал все, чтобы усыпить бдительность германского командования: заключал коалиционные договоры с Германией, не прекращал торговые и поддерживал дипломатические отношения. Тем самым он как бы подталкивал Германию к активизации своих войск с целью переброски на территорию Англии, что в случае начала войны облегчило бы положение наших войск (ведь судя по той подготовке к отпору врагу, люди были уверены, что Красная Армия непобедима – об этом постоянно твердили по радио и в газетах, слагали и пели песни).

Сейчас, когда стали известны реальные силы наших войск, стало понятно, что Советский Союз в то время еще не был готов к войне! Не-

обходимо было время, чтобы подготовиться не только к наступательной, но и к оборонительной войне.

Чтобы оттянуть начало войны, Советский Союз 25.11.1940 г. присоединяется к пакту «Рим – Берлин – Токио». Это была **вынужденная мера, необходимая для защиты СССР.**

Сталин и Советское правительство усиленно готовили страну к войне. Их, вероятно, вынуждали озаботиться быстреей защитой страны и результаты кровопролитной войны с Финляндией, которая с общим населением, численно равным населению только одного Ленинграда, смогла нанести серьезный урон советским войскам. Эта война показала, что наша армия не готова сразиться с моторизованной и получившей опыт ведения современной войны армией Германии.

В 1940 г. Гитлер дал команду подготовить план нападения на СССР. 18 декабря 1940 г. план нападения на СССР – «План Барбаросса» – был утвержден.

И уже 28 декабря 1940 г. копия этого плана нашей разведкой была доставлена Сталину. По плану предусматривалось нападение на СССР 15 мая 1941 г.

В конце 1940 г. на границе были сосредоточены: «...у Германии (вместе с войсками союзников – Румынией, Венгрией и Финляндией) моторизованная армия с опытом ведения современных войн, около 5 млн. солдат и офицеров, свыше 4000 танков и штурмовых орудий, около 4400 самолетов, почти 39000 орудий и минометов; у СССР – 186 дивизий общей численностью 3 млн. солдат и офицеров. Уступая противнику в личном составе, войска Красной Армии имели значительно больше танков и самолетов (к сожалению, устаревших образцов, мало пригодных для боя с современным вооружением германских войск – Г. С.). Однако общее качественное превосходство было на стороне вермахта» [14].

(Для сравнения: к концу войны в направлении Одер–Берлин только на двух фронтах под командованием Жукова и Конева наши войска имели 2,2 миллиона солдат и офицеров, 32143 орудия, 6400 танков и самоходок, 4722 самолета!)

В начале мая 1941 г. Германия предъявила ноту Советскому правительству. В ней выражалось беспокойство Германии в связи с крупным сосредоточением советских войск на границе с Румынией; этот факт связывали с подготовкой к войне СССР против Германии. (Наши войска находились на границе с Румынией на случай военных действий со стороны Румынии из-за территории Западной Украины, отошедшей к Советскому

Союзу по секретному протоколу к «Пакту о ненападении», заключенному с Германией.)

13 мая 1941 г. Советское правительство через ТАСС отвергло слухи о готовящейся войне. В сообщении ТАСС сосредоточение войск объяснялось плановым проведением маневров войск Юго-Западного военного округа.

В последнее время в СМИ формируется мнение, что по вине советского правительства и лично Сталина наша армия не была подготовлена к войне. Утверждается, что, якобы, к началу войны на советско-германской границе находилось меньшее количество немецких солдат, чем с советской стороны, и, тем не менее, советские войска в начале войны стремительно отступали и несли огромные потери. Такие измышления противоречат здравому смыслу. Наступающая армия всегда должна превосходить (и превосходила) силы противника.

Сталин предпринимал все меры по предотвращению начала войны: не допускал ответных действий на провокационные полеты немецких самолетов над нашей территорией, не прекращал поставки Германии материалов, предусмотренных договорами, и т. д. Ссылаясь на донесения военной разведки о сосредоточении германских войск на нашей границе, Советское правительство весной 1941 г. направляло дипломатические ноты Германии; Германия (как сообщалось по радио) объясняла присутствие своих войск у нашей границы необходимостью отдыха и переформирования частей после их участия в боях на западном фронте.

К предусмотренному «Планом Барбаросса» сроку (15 мая 1941 г.) наши войска на границе были приведены в полную готовность (насколько это было возможно с имеющимися силами) на случай внезапного нападения со стороны Германии. Но немцы не начали войну! Это вселяло надежду на то, что в 1941 г. войны не будет.

Вероятно, срок был провокацией, чтобы вызвать беспокойство и напрасную подготовку нашего командования к отражению агрессии. Отсутствие же ожидаемого нападения должно было успокоить и притупить бдительность советских войск к моменту реального нападения. Так оно и случилось 22 июня 1941 г.!

Многочисленные сообщения разведки с указанием различных сроков начала войны Сталин рассматривал как провокации. Он надеялся перенести начало войны на 1942 г. Ведь высадка германских войск на Британские острова откладывалась 6 раз! И так и не состоялась!

10 мая 1941 г. ближайший соратник Гитлера Рудольф Гесс на самолете перелетел фронт и высадился вблизи Лондона. Утверждалось, что он вылетел в Англию с предложениями Гитлера о разделении зон влияния между Германией и Англией в обмен на заключение сепаратного мира. Но сговора не получилось, а Р. Гесс был задержан в Англии.

(На Нюрнбергском процессе Р. Гесс был осужден на длительный срок тюремного заключения. Но в 1973 г. у врача военного госпиталя в Берлине появились серьезные сомнения в подлинности личности заключенного в тюрьме Шпандау – Р. Гесса. Возможно, это был двойник (непонятно когда подмененный), отбывающий срок вместо настоящего Гесса⁶.)

В последние годы много пишут о неподготовленности Советского Союза к войне и об ошибке Сталина, не отреагировавшего на многочисленные сообщения разведки о сосредоточении крупных сил немецкой армии у нашей границы и более того – почти открытые перемещения войск в босвом порядке 20–21 июня 1941 г. Но Сталин в это время, возможно, рассматривал движения немецких войск как провокационные действия с целью вызова военных действий с советской стороны. Это дало бы Германии право обвинить Советский Союз в агрессии. (Тем не менее, Гитлер в своем обращении к народу Германии 22 июня 1941 г. все равно нагло заявил, что *«Москва предательски нарушила условия, которые составляли предмет нашего пакта о дружбе... Сейчас приблизительно 160 русских дивизий находятся на нашей границе. В течение ряда недель происходили непрерывные нарушения этой границы. <...> Ночью 18 июня русские патрули снова проникли на германскую территорию и были оттеснены лишь после продолжительной перестрелки. Теперь наступил час, когда нам необходимо выступить против этих иудейско-англосаксонских поджигателей войны и их помощников, а также евреев из московского большевистского центра...»*) [12, с. 44].

И это при том, что наши войска не отвечали даже на провокационные полеты немецких разведывательных самолетов над территорией Советского Союза!

Сроки нападения Германии на СССР неоднократно менялись, а нашей армии для подготовки к обороне был дорог каждый месяц. И то, что Сталин смог оттянуть начало войны на вторую половину июня, сыграло положительную роль в битве под Москвой. Начни немецкая армия войну в мае, как предусматривалось «Планом Барбаросса», ее солдаты и мото-

⁶ Аргументы и факты. 2002 г. № 35 (29 августа).

ризованная военная техника, не подготовленные к русской зиме, под Москвой не испытывали бы страданий от морозов.

Сейчас трагедию первых дней войны политики и историки рассматривают как ошибку Сталина, не разрешавшего привести приграничные войска в полную боевую готовность, несмотря на имевшиеся сведения разведки о начале наступления немецких войск 22 июня. Вот, мол, главнокомандующий Военно-морских Сил, не побоявшись запрета Сталина, привел корабли в полную боевую готовность, и они встретили вражеские бомбардировщики плотным артиллерийским огнем. В результате в первый день войны они не понесли никаких потерь. При этом критики умалчивают, что на кораблях перевод в состояние полной боевой готовности мог проходить (и был произведен) скрытно от постоянно ведущейся вражеской разведки, чего нельзя было сделать наземным войскам, не вызвав боевых действий со стороны армии врага.

Страна готовилась к защите. Сразу после гражданской войны быстрыми темпами строились крупные оборонные предприятия, разрабатывалась военная техника. Но российская боевая техника вышла на уровень западноевропейской лишь в 30-е годы. Уже в первом полугодии 1941 г. армия получила лучший танк второй мировой войны Т-34, но пока очень мало! — только 1225 машин. Аналогичное положение было и с другими видами вооружения. На большее в стране не было ни средств, ни времени! Народ и так жил впроголодь и в ужасных бытовых условиях. Деньги шли на создание оборонной промышленности, а продукты — на создание запасов на случай войны. Было сделано все возможное, но не хватило времени: войну ждали, но не так скоро!

Помню, как рано утром 22 июня я с товарищами отдыхал на живописной поляне возле щитов-мишеней полигона Мотовилихинского пушечного завода и мы попали под артиллерийский обстрел (снарядами-болванками) со стороны завода! Такого никогда не бывало, чтобы в воскресенье проводились стрельбы! Вернувшись домой, я застал родителей в большом смятении: по радио объявляли о предстоящем важном сообщении Молотова В. М. После выступления Молотова стало понятно, почему начались стрельбы — завод еще до официального объявления войны по радио перешел на режим военного времени.

Вскоре после начала войны я начал работать на боеприпасном заводе № 10 в Перми. Здесь производство было готово к выпуску военной продукции: была определена военная тематика завода, имелся запас материалов необходимых сортов, были созданы поточные линии, набраны рабочие и организована круглосуточная работа в две смены (по 12 часов) и т. д.

Так начала работать вся страна!

Наши войска и боевая техника на западной границе были. 21 июня 1941 г. была выдана директива маршалов Тимошенко и Жукова о готовности войск к внезапному нападению. Только несовершенство средств оперативной связи (а возможно и активная диверсионная деятельность по ее нарушению, о чем упоминается в ряде мемуаров) не обеспечило своевременное поступление директивы в войска. В результате внезапного мощного удара немецкой армии наши войска понесли очень большие потери в живой силе и в боевой технике. Но главное – они были деморализованы и почти без сопротивления стали беспорядочно отступать. С нарушенной связью между отступающими частями (о чем тоже немало говорят) было невозможно организованно дать отпор хорошо подготовленным наступающим войскам врага.

Если бы директива своевременно поступила в войска и они были бы подготовлены к удару, смогли бы они выдержать натиск? Вероятно, в этом случае были бы меньшие потери, но сдержать превосходящую по силе механизированную немецкую армию, имевшую опыт ведения современной войны, едва ли было возможно. (Ведь Франция была покорена за какие-то два месяца (май–июнь 1940 г.), несмотря на наличие по границе с Германией мощных оборонительных сооружений – линии Мажино.)

Недооценивать вооружение германской армии и ее боевой опыт никак нельзя! К началу войны наша армия имела устаревшие образцы танков и самолетов (в большом количестве уничтоженных при бомбежках в первый день войны), крайне мало автоматов и средств связи, автотранспортных средств, полностью отсутствовали бронетранспортеры для пехоты, не хватало и другой военной техники.

В стране только-только, ценой больших лишений и героического труда, была создана военная индустрия, которая еще не успела дать армии в необходимом количестве современное оружие.

Кроме того, планы нашего военного командования, ориентированные на устаревшие представления о ведении боевых действий (что показала война с Финляндией), не были переработаны с учетом тактики и вооружения немецкой армии.

Ну не было же возможности на реформирование и перевооружение армии в столь короткое время!

Упрекать одного Сталина в каком-то просчете в той сложнейшей обстановке неправильно. Вероятно, не меньшая вина лежит на военных руководителях. Никто же не упрекает Рузвельта в том, что он упустил момент нападения японцев на главную морскую базу Пирл Харбор в Ти-

хом океане? А ведь было известно, что война с Японией неизбежна! В результате США понесли огромные потери именно в первый день войны (погибло 3170 человек). Хотя американцы уже знали по нашему горькому опыту, во что обходится недооценка вероломства агрессора!

О первых часах и днях войны сейчас пишется довольно много, по-разному оценивается поведение Сталина в тот период. Вероятно, он испытывал крайнюю досаду и страх за судьбу страны. Но мог ли он сделать что-то большее, чем было сделано? Только твердость характера и мужество позволили ему для спасения социалистического государства пойти на большие жертвы, неизбежные для страны, не успевшей (при всех возможных усилиях) подготовиться к войне. Иного выхода в создавшемся положении не было!

21 июня 1941 г., накануне вторжения, Сталин собрал Политбюро и назначил командующих армий.

Но было уже поздно! Война началась 22 июня 1941 г. в 4 утра, а в 5–6 часов немцы уже перешли границу.

Надежды и предпринимаемые Сталиным меры по оттягиванию начала войны не оправдали себя. В результате внезапного нападения Германии большое количество наших солдат и офицеров попало в плен. Этот урон привел к панике в войсках, нужно было принимать срочные меры по исправлению положения. Для пресечения паники и усиления сопротивления немецким войскам в августе 1941 г. Сталин подписал приказ № 201 (завизированный Молотовым, Буденным и Ворошиловым), по которому все военнопленные объявлялись изменниками Родины.

Этот крайне жестокий акт вызывает глубочайшее сожаление! Неужели ситуация была настолько безнадежна, что Сталин не мог предпринять иные меры по исправлению положения на фронте?! Неужели речь шла о полном разгроме нашей армии и уничтожении советского государства?

Сдаваться на милость победителя, как это сделала Франция, для советского руководства было не приемлемо! Ведь Франция сражалась (в основном) не за свою территорию, а за свои интересы в колониях! Да и Германия не ставила себе задачу длительной оккупации французских земель! А Советский Союз боролся за существование своего государства, своего народа!

Сейчас много говорят о том, что в первые дни войны Гитлер перехитрил Сталина, что Сталин потерял самообладание и устранился от руководства страной и т. п. Но документальные сведения, опубликованные

в последнее время и в частности приведенные в статье Р. А. Медведсва «И. В. Сталин в первые дни войны» [14], свидетельствуют об обратном.

После короткого замешательства, вызванного внезапным нападением Германии, Сталин утром 22 июня 1941 г. принимает энергичные меры по организации отражения агрессии: с 23 июня проводит мобилизацию военнообязанных, вводит военное положение на европейской территории страны и др. Утверждения некоторых «историков» о том, что Сталин в первые дни растерялся, скрылся у себя на даче, и пришлось членам правительства уговаривать его вернуться в Кремль, не верно.

Согласно записям в журнале посещений кабинета Сталина, который велся с педантичной точностью и аккуратностью, в ночь на 22 июня Сталин спал только 4 часа и находился в Кремле больше 12 часов. Приняв первоочередные меры, он с 18 часов 22 июня и до 03 часов 23 июня уезжал на дачу. После этого он находился в Кремле, проводя совещания по неотложным вопросам с военными и партийными деятелями страны. 23 июня Сталин вернулся в Кремль в 18 часов и вызвал к себе командующего ВВС П. Ф. Жигарева, затем Молотова и Тимошенко. Затем вызвали Ворошилова, Вознесенского, Кагановича, Мехлиса и др.

В этот день была создана Ставка Главного Командования в составе: С. К. Тимошенко (председатель), Г. К. Жуков, И. В. Сталин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, С. М. Буденный и Н. Г. Кузнецов.

Ровно в полночь 23 июня у Сталина был Берия Л. П. Около двух часов ночи Сталин уехал в Кунцево. Вернулся в Кремль через 14 часов. В 16 часов 24 июня Сталин провел совещание с хозяйственными руководителями страны, после чего было еще несколько совещаний с военными и партийными руководителями. После 6 часов утра 25 июня Сталин уехал на дачу и вернулся в Кремль около 17 часов этого же дня.

29.06.1941 г. принята директива СНК СССР и ЦК ВКП(б), призывающая народ на войну с фашизмом.

Ставка Главного Командования не могла решить все вопросы, которые возникали в связи с быстро меняющейся обстановкой на фронте и требовали немедленного решения, а председателю Ставки наркому обороны Тимошенко С. К. не были подчинены Военно-морской флот, НКВД, пограничные войска, хозяйственные предприятия, партийные и советские организации. Необходим был новый орган управления военными силами и страной в целом. Возглавить этот орган должен был волевой человек, имевший авторитет как у военных, так и у гражданских руководителей страны. Таким человеком был Сталин.

30 июня 1941 г. члены Политбюро подготовили предложение об образовании Государственного Комитета Обороны (ГКО) и немедленно поехали к Сталину в Кунцево без его приглашения. Договориться о встрече они не могли, поскольку охрана, выполняя приказ Сталина, не соединяла с ним по телефону. (У Сталина еще в мирное время был заведен такой порядок, что без его приглашения на дачу никто, даже его дети, не мог приехать.)

По свидетельству А. И. Микояна: *«Вечером 30 июня 1941 г. приехали на дачу Сталина. Застали его в малой столовой, сидящим в кресле. Он вопросительно смотрит на нас и спрашивает: зачем пришли? Вид у него был спокойный, но какой-то странный, не менее странным был и заданный им вопрос».*

Ничего странного в его виде и вопросе нет: человек в глубокой задумчивости только так и мог себя вести. Обеспокоенный судьбой страны в сложившихся неблагоприятных, трагических условиях на фронте, он мог продумывать первоочередные мероприятия. Должен же руководитель страны обдумывать судьбоносные проблемы на «холодную голову», а не в режиме аврала, который складывается в военный период при оперативном руководстве!

Но противники Сталина увидели в этом поведении его страх: не арестовывать ли пришли за катастрофическую обстановку на фронте? Такое предположение могут делать люди, сами не способные к принятию серьезных решений в критической обстановке или очень желающие очернить человека.

В этот же день был образован Государственный Комитет Обороны.

За годы войны был принят 9971 директивный документ ГКО. Постановления ГКО имели силу законов военного времени и были обязательны для всех государственных, партийных, хозяйственных органов и общественных организаций. И особенно важно, что все постановления и распоряжения были весьма конкретны, до мельчайшей детали [5, с. 43].

3 июля 1941 г. Сталин по радио обратился к народу. (К этому выступлению, вероятно, он и готовился 30 июня – 1 июля 1941 г. Он всегда сам готовил свои выступления.) В своем обращении он выразил уверенность, что, несмотря на крайне тяжелое положение на фронте, враг будет разбит! «Победа будет за нами!» Эти уверенные слова Сталина положительно воздействовали на моральное состояние народа.

10 июля 1941 г. была образована Ставка Верховного командования (с 8.08.1941 г. – Ставка Верховного Главнокомандования) в составе:

И. В. Сталин (главнокомандующий), В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, С. К. Тимошенко, Г. К. Жуков, Б. М. Шапошников, С. М. Буденный.

Наркомат иностранных дел в это время предпринимал меры по привлечению к борьбе с фашизмом польских граждан. 30 июля 1941 г. Советское правительство подписало с эмигрировавшим в Лондон польским правительством договор о совместной борьбе с фашистской Германией. С польской стороны договор подписал премьер-министр эмигрантского правительства генерал Сикорский, с советской – посол СССР в Великобритании Майский (см. фото). Но сформированные в СССР польские воинские части не приняли участия в активных боевых действиях против германских войск.

Подписание в Лондоне послом СССР Майским И. М. и премьер-министром польского эмигрантского правительства генералом Сикорским соглашения о возобновлении дипломатических отношений между двумя странами. Соглашение предусматривало обязательство обеих сторон по взаимному оказанию помощи в войне против гитлеровской Германии (30.07.1941 г.). За столом (слева направо): генерал Сикорский, Кейси – зам. министра иностранных дел Великобритании, Иден А. – министр иностранных дел Великобритании, Черчилль У. – премьер-министр Великобритании, Новиков К. В. – советник посольства СССР в Великобритании, Майский И. М. – посол СССР в Великобритании

В 1941 г. Сталин, ориентируясь на донесения разведки о том, что Япония не вступит в войну с Советским Союзом до момента его поражения в войне с Германией, пошел на огромный риск и забрал с Дальнего Востока 10 дивизий для обороны Москвы!⁷ «Свежие», без опыта участия в современной войне дивизии прямо «с колес» вступили в бой за Москву. В ноябре 1941 г. наши войска под Москвой пошли в контрнаступление. В результате упорнейших боев немецкая армия была отброшена. Это была первая крупная победа наших войск, развеявшая миф о непобедимости немецкой армии!

Это рискованное решение Сталина сыграло определяющую роль в ходе войны. Без поддержки свежих сил потрепанные в боях наши отступающие войска едва ли смогли бы удержать Москву. А за Москвой пал бы и Ленинград. Это предопределило бы исход войны. Япония вступила бы в войну за овладение нашей территорией на Дальнем Востоке – для этого у них на границе стояла миллионная Квантунская армия. (Согласно договоренности между Сталиным, Черчиллем и Рузвельтом в Тегеране в 1943 г. о вступлении Советского Союза в войну с Японией после окончания войны с Германией наши дальневосточные войска при поддержке опытных союзнических войск в 1945 г. разбили Квантунскую армию.)

С 1943 г. наша военная промышленность, после эвакуации из западных областей страны и восстановления работоспособности в восточных районах, стала полнее обеспечивать армию необходимым вооружением и боеприпасами. В кровопролитных боях командование и солдаты получили дорогой опыт ведения современной войны. Советские войска начали одерживать крупные победы, изменившие ход войны в нашу пользу. О битвах за Ленинград, Сталинград, Курск, Киев, Смоленск, Одессу, Севастополь и другие города нашей Родины, а также об освобождении народов Европы от фашистской оккупации и о взятии Берлина написано много воспоминаний непосредственными участниками боев. Об этом героическом периоде напишут еще немало, но важно, чтобы эти исследователи были объективны и по достоинству оценили героизм солдат, вклад в победу полководцев и лично Сталина – дипломата и полководца, без которого не проводилась по существу ни одна крупная боевая операция.

⁷ Передача телеканала ОРТ «Лубянка: Русский снег над Вашингтоном» от 22.12.2004 г.

К большому сожалению, сейчас есть много необъективных публикаций и фальшивок, очерняющих личность Сталина, и потребуется еще немало времени, чтобы очистить его от этой грязи.

Вот одна из фальшивок.

17 октября 2002 г. в газете «Комсомольская правда» была опубликована статья: «Зачем Сталин предлагал Гитлеру перемирие под Москвой» [15]. В статье приводится беседа журналиста А. Ванденко с автором книги «Генералиссимус» В. Карповым.

В интервью В. Карпов положительно отзывается о деятельности Сталина, а А. Ванденко относится к утверждениям В. Карпова откровенно скептически. В этом нет ничего удивительного – обычный журналистский прием. Но в конце статьи А. Ванденко приводит «документ», обвиняющий Сталина в попытке нарушения союзнических договоров с Англией и США. Приведу полный его текст:

«Предложения германскому командованию.

1) С 5 мая 1942 года, начиная с 6 часов, по всей линии фронта прекратить военные действия. Объявить перемирие до 1 августа 1942 года до 18 часов.

2) Начиная с 1 августа 1942 года и до 22 декабря 1942 года германские войска должны отойти на рубежи, обозначенные на схеме № 1. Предлагается установить границу между Германией и СССР по протяженности, обозначенной на схеме № 1.

3) После дислокации армий Вооруженные силы СССР к концу 1943 года готовы будут начать военные действия с германскими вооруженными силами против Англии и США.

4) СССР готов будет рассмотреть условия об объявлении мира между нашими странами и обвинить в разжигании войны международное еврейство в лице Англии и США, в течение последующих 1943–1944 гг. вести совместные наступательные действия в целях переустройства мирового пространства (схема № 2).

Примечание: В случае отказа выполнить вышеизложенные требования в п.п. 1 и 2 германские войска будут разгромлены, а германское государство прекратит свое существование на политической карте как таковое.

Предупредить германское командование об ответственности.

Верховный Главнокомандующий Союза ССР

И. Сталин

Москва, Кремль. 19 февраля 1942 года»

Следом приводится еще один «документ»:

«№ 1: 2428 27 февраля 1942 года
Товарищу Сталину

Рапорт

В ходе переговоров в Мценске 20–27 февраля 1942 года с представителем германского командования и начальником персонального штаба рейхсфюрера СС группенфюрером СС Вольфом германское командование не сочло возможным удовлетворить наши требования.

Нашей стороне было предложено оставить границы до конца 1942 года по линии фронта как есть, прекратив боевые действия. Правительство СССР должно незамедлительно покончить с еврейством...»

Далее изложено расхождение взглядов между СССР и Германией и категорическое отрицание германским командованием возможности разгрома германских вооруженных сил и поражения в войне.

Подпись под рапортом: *«Первый заместитель народного комиссара внутренних дел СССР (Меркулов)».*

Приведенные «документы» сразу вызывают много сомнений.

Прежде всего, стиль письма «Предложений» больше похож на требования победителя, а в то время у Сталина еще не было оснований для столь категоричных условий к перемирию, и он не мог не понимать этого. Поэтому Сталин не мог так писать!

С другой стороны, это предательство по отношению к Англии и США, которого не поняли бы прежде всего народы Советского Союза и народы мира. Поэтому Сталин не мог пойти на этот шаг!

Кроме того, Сталин не мог рассчитывать на то, что Гитлер отведет свои войска с захваченных территорий, полагаясь только на обещания Сталина поддержать Гитлера в 1943 г. в его захватнической войне. Гитлер вполне обоснованно мог подозревать, что Сталин, получив передышку и подготовившись, продолжит войну против Германии, нарушив договоренность точно так же, как сам Гитлер напал на Советский Союз, нарушив условия «Пакта о ненападении».

Вероятнее всего, эти документы – глупая и подлая фальшивка, направленная против Сталина. О них можно было бы и не писать, но все увеличивающееся в последнее время количество фальсификаций или искажений фактов (данные о репрессиях, загадочная смерть Сталина и т. д.) требует обратить на это внимание при изучении истории нашей страны.

Несмотря на огромную загруженность, Сталин лично занимался дипломатической работой по созданию второго фронта в Европе. Он вел интенсивную переписку с лидерами Великобритании и США – У. Черчиллем, К. Эттли, Ф. Рузвельтом и Г. Трумэном [10].

Их переписка началась с личного послания Черчилля Сталину (8.07.1941 г.), в котором премьер-министр выразил восхищение мужеством советских воинов. Одновременно он сообщал Сталину о действиях английской авиации, коими (в его понимании) облегчалось положение на советско-германском фронте.

10 июля 1941 г. Черчилль пишет Сталину о беседе своего представителя сэра С. Криппса (английский посол в СССР) и предложении Сталина по вопросу заключения англо-советской декларации, включающей пункты о взаимопомощи без точного обозначения ее размеров или характера и обязательстве каждой стороны не заключать сепаратного мира с Германией [10, т. 1, телеграмма № 2].

Эта декларация дала бы надежду на союзнические отношения между СССР и Англией до полного разгрома Германии, но Черчилль, сославшись на необходимость согласования декларации с руководством доминионов – Канады, Австралии и Южной Африки, затянул ее подписание. Вместо нее позднее было заключено соглашение о совместных действиях в войне против Германии. А это были уже иные обязательства, не исключающие выход Англии из войны при выгодных для нее обстоятельствах. Так что Англия, видимо, не исключала возможность заключения сепаратного мира с Германией в случае чрезвычайной ситуации на англо-германском фронте.

18 июля 1941 г. Сталин направляет Черчиллю настоятельное предложение по созданию 2-го фронта на севере Франции и в Арктике. Второй фронт оттянул бы значительную часть (до 40 дивизий) немецких войск с советско-германского фронта. Несмотря на постоянные требования Сталина по открытию второго фронта в Европе, Черчилль упорно затягивал решение вопроса, вероятно, в расчете на изматывание Советского Союза. Только 6 июня 1944 г., когда победа Советской Армии была уже предрешена, Англия начала высадку своих войск на Европейский континент – во Франции (операция «Оверлорд»).

С началом войны с Германией на Дальнем Востоке Советского Союза сложилась очень напряженная обстановка. Япония, союзница Германии по берлинскому пакту о военном союзе между Германией, Итали-

ей и Японией, держала на нашей границе сильную группировку войск, готовых в любой момент выступить против СССР. Но Япония, недовольная экономической политикой США в Юго-Восточной Азии, лишавшей Японию важнейших природных ресурсов, развязала войну с США.

7 декабря 1941 г. японские авианосцы внезапно атаковали американскую военно-морскую базу «Пирл Харбор» в Тихом океане. В результате бомбового (300 бомбардировщиков) и торпедного удара было уничтожено или существенно повреждено большинство боевых кораблей США. Погибло 3170 человек американских военнослужащих.

Это событие стало поводом назвать вторую мировую войну глобальной, поскольку со вступлением Америки в войну она охватила все континенты мира.

Участники Тегеранской конференции (28.11–01.12.1943 г.).
Главы трех великих держав: И. В. Сталин, Ф. Рузвельт и У. Черчилль

Участники Ялтинской конференции (4–11 февраля 1945 г.)

Участники Потсдамской конференции (17.07–02.08.1945 г.): И. Сталин, Г. Трумэн, А. Громыко, К. Эттли (с 28.07.1945 г.), В. Молотов

Потсдамская конференция.

За столом слева от Сталина: Молотов В. М. — министр иностранных дел СССР; Вышинский А. Я. — первый заместитель Молотова; справа — Голунский С. А. — эксперт-консультант, переводчик; Громыко А. А. — посол СССР в США.

Во втором ряду (слева направо): Потрубач М. М. — переводчик; Подцероб Б. Ф. — помощник В. М. Молотова; Царапкин С. К. — член коллегии МИД СССР, зав. отделом по США; Силин М. А. — член коллегии МИД СССР, зав. отделом кадров МИД СССР; Новиков К. В. — зав. 2-м европейским отделом МИД СССР, член коллегии МИД СССР, генеральный секретарь советской делегации; Геращенко В. С. — зав. экономическим отделом МИД СССР; Власик Н. С. — генерал-лейтенант, начальник личной охраны Сталина; Кузнецов Н. Г. — адмирал флота, министр Военно-Морского Флота СССР; Майский И. М. — зам. В. М. Молотова

ОКОНЧАНИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Итак, Сталин постоянно и напряженно занимался дипломатическими связями с союзниками по антигитлеровской коалиции, вопросами военных действий, работы оборонных предприятий, координацией хода боевых операций на фронте.

О роли Сталина в подготовке военных операций много написано в мемуарах маршалов и генералов. Ясно одно: Сталин быстро освоил науку современной войны, хорошо разбирался в военной стратегии и тактике, боевые операции рассматривал по точным картам, а не «по глобусу», как изображал Хрущев. Вклад Сталина в победу над гитлеровской Германией несомненен. Его воля и твердость, проявленные во время войны, его авторитет и вера народа в его силу сыграли положительную роль в мобилизации всех сил страны для победы.

Но основную тяжесть и страдания Великой Отечественной войны вынес народ Советского Союза, солдаты, офицеры и генералы Советской Армии!

Им принадлежит честь и слава Великой Победы!

Вероятно, советские войска в боях за Киев, Севастополь и в других операциях несли неоправданно большие потери потому, что с начала войны и до момента восстановления полной работоспособности эвакуированных с западных территорий оборонных заводов они не получали в достаточном количестве необходимого вооружения. Кроме того, руководители этих операций (Ворошилов, Буденный и др.) опирались на свой опыт ведения боевых действий во время империалистической и гражданской войн, на стойкость и отвагу солдат и офицеров. Но для боев с моторизованной и опытной германской армией этого было мало.

Для того чтобы понять действия Сталина и правительства в конце войны и после нее, следует посмотреть на международную обстановку, сложившуюся к тому времени.

В октябре 1943 г. была опубликована декларация, подписанная Сталиным, Рузвельтом и Черчиллем, об ответственности гитлеровцев за совершаемые ими зверства. Лидеры были едины в негативном подходе к оценке действий гитлеровской Германии. Эта декларация впоследствии стала одним из основных документов на Нюрнбергском процессе при вынесении приговоров немецким военным преступникам.

В феврале 1945 г. на Ялтинской конференции лидеры СССР, США и Великобритании достигли полной договоренности по планам окончательного разгрома гитлеровской Германии. Были приняты решения о взаимоотношениях с Германией после ее безоговорочной капитуляции и определены общие принципы послевоенной организации мира и создания Организации Объединенных Наций.

В июле–августе 1945 г. проходила Потсдамская конференция с тем же составом участников. На конференции был принят ряд важнейших решений по послевоенному устройству Европы. На основе этих решений Польша, Чехословакия, Венгрия, Болгария, Румыния и Югославия позднее встали на социалистический путь развития.

Представители стран-победительниц встретились в 1946 г. на Парижской мирной конференции, проходившей с 29 июля по 15 октября. Конференция рассмотрела проекты мирных договоров государств антигитлеровской коалиции с бывшими союзниками фашистской Германии – Италией, Болгарией, Венгрией, Румынией и Финляндией. Так называемые Парижские мирные договоры были подписаны в 1947 г. и касались территориальных, политических, экономических и военных вопросов, репараций и указывали сроки вывода оккупационных войск.

Подписание решений Парижской мирной конференции (10 февраля 1947 г.). Слева направо: 1-й ряд – Гусев Ф. Т., Вышинский А. Я., Молотов В. М., Голунский С. А.; 2-й ряд – Потрубач М. М., Подцероб Б. Ф., Новиков К. В., Арутюнян А. А.

Твердая позиция Сталина в вопросах послевоенного политического устройства Европы, видимо, сильно беспокоила лидеров западных стран.

Вскоре Англия и США нарушили решение Потсдамской конференции об экономической и политической целостности Германии. Это отступление от принятых ранее решений и введение новой валюты в западных зонах Германии привело к созданию двух государств: ФРГ (сентябрь 1949 г.) и ГДР (октябрь 1949 г.).

Ранес было принято решение о создании Совета министров иностранных дел пяти великих держав – СССР, США, Англии, Франции и Китая (Новиков К. В. был членом этого Совета). Предполагалось, что Совет будет периодически собираться и рассматривать международные вопросы, в частности, по мирному урегулированию в Европе и на Дальнем Востоке. Совет проделал полезную работу, но в связи с отступлением западных держав от ялтинских и потсдамских решений, он, после проведения шести сессий, в 1949 г. прекратил свое существование.

Личная переписка Сталина с Президентом США Рузвельтом, начатая в августе 1941 г., была эффективной по поддержке инициатив и предложений Сталина и по части поставок в Советский Союз вооружения, стратегических материалов и продовольственных товаров. (Помню, почти всю войну в заводской столовой нас кормили омлетами из черепаших яиц.)

Ф. Рузвельт активно поддерживал Сталина в вопросах создания антигитлеровской коалиции, открытия 2-го фронта и др.

В победе над фашистской Германией, несомненно, большая заслуга принадлежит лично Сталину, который своей волей смог мобилизовать все народы и ресурсы страны для разгрома агрессора! Каким огромным мужеством нужно было обладать, чтобы пойти на такие жертвы во имя спасения Родины и идеи построения государства социального равенства!

Упреки в адрес Сталина в том, что он был слишком жесток к своему народу, несправедливы. Ведь никто не упрекает армейского командира в том, что он для выполнения боевой задачи посылает своих солдат на возможную (и даже верную) смерть. Важны задача, которая стоит перед командиром, и результат решения задачи с минимальными потерями. А они, зачастую, зависят не только от опыта командира, но и от многих факторов, в том числе и от обеспеченности солдат боевыми средствами, которых у советской армии к началу войны не было.

Ценой больших потерь и лишений Советский Союз выстоял и победил сильнейшую армию, завоевавшую почти всю Европу и часть Африки. Эта победа во многом определила политическое устройство послевоенной Европы.

По последним официальным российским данным⁸, за всю ВОВ были убиты, умерли от ран и пропали без вести 8,86 млн. советских солдат и офицеров. Немцы потеряли 3,5 млн. + 1,8 млн. на Западном фронте.

Таким образом, несмотря на то что немцы были более подготовлены к войне и первыми наносили сокрушительные удары, разница в потерях солдат и офицеров (примерно 1,5 раза) не столь велика, как представляет «демократическая» пресса.

Потери (с учетом пленных и погибших в лагерях) **Вооруженных сил СССР и Германии** на Восточном фронте с 22 июня 1941 г. по 9 мая 1945 г. составили [14, т. 2]:

	1941	1942	1943	1944	1945	Всего
СССР (млн. чел.).	3,14	3,25	2,31	1,76	0,8	11,26
Германия (млн. чел.)	0,5	0,8	0,9	1,8	3,2	7,2

Эти данные говорят о том, что в результате неготовности к войне СССР потерял в первые полгода войны столько же, сколько за весь наиболее напряженный 1942 год! Далее потери наших войск заметно снижались, несмотря на наступательный характер боевых действий. Это говорит о приобретении боевого опыта нашими солдатами, офицерами, поступлением в войска современного вооружения и достаточного количества боеприпасов.

В самом начале войны под угрозой захвата наших оборонных предприятий в западных районах страны правительство было вынуждено эвакуировать их на восток. 24 июня 1941 г. был создан Совет по эвакуации под председательством Л. М. Кагановича. Всего по железным дорогам только

⁸ Аргументы и факты. 2003. № 19. Приведенные официальные данные могут незначительно отличаться от данных различных исследований. Это объясняется отсутствием (и у нас, и в мире) методики подсчета «прямых» и «косвенных» людских потерь во время войны. Исследователи по-разному относятся к гибели солдат и офицеров в бою, госпиталях, в плену, от заболеваний, к выбывшим из действующей армии после ранений, расстрелянным по законам военного времени, пропавшим без вести и т. д. По-разному они относятся и к потерям гражданского населения: гибель при бомбежках, во время боевых действий, от болезней и т. д. (см.: История военных потерь. Спб. – М.: Полигон-АСТ, 1998.).

во второй половине 1941 г. полностью или частично было вывезено на восток 2593 предприятия и более 10 миллионов человек [5, с. 43].

С 1942–1943 гг. на новых местах начали выпускать военную продукцию эвакуированные оборонные предприятия. Трудно представить, чего это стоило многим десяткам миллионов тружеников тыла, работавшим на пределе человеческих возможностей, в условиях голода и постоянного страха за родственников, находившихся на фронте!

В Германии наблюдалась обратная картина.

Вопреки иностранной пропаганде о чрезмерных потерях советских войск в сравнении с потерями немецкой армии, цифры говорят об обратном. Общие цифры различаются только за счет больших потерь в первые два года войны.

Потери среди мирного населения Германии непосредственно от ведения боевых действий превысили 2 млн. человек. В основном, это результат англо-американских бомбардировок. В СССР аналогичный показатель был втрое выше – 6,1 млн. человек. Кроме того, в результате развязанного нацистами геноцида на оккупированных территориях было убито 13,6 млн. советских граждан [7].

Потери среди мирного населения почти в два раза выше, чем потери в боевых действиях! Это может говорить о том, что ожидало бы наш народ в случае капитуляции перед фашистской Германией!

Не знаю, допустима ли такая “бухгалтерия” с потерями человеческих жизней, но не Советский Союз развязал эту войну. Советские люди сделали все возможное для победы и победили – честь им и слава!

Сейчас часто говорят о необходимости знать «всю правду о войне». Но объективную правду сейчас знать невозможно. Любые исторические исследования будут отражать современную политическую оценку событий точно так, как сейчас замалчиваются положительные стороны социализма и всячески возносятся «прелести» капиталистического пути развития. При этом скрываются многие климатические и экономические факторы, создающие для нашей страны неконкурентоспособные условия в капиталистическом мире.

Наиболее объективная правда может быть получена значительно позднее, после смены трех–четырех поколений людей, после изучения всей засекреченной ныне документации, когда можно будет объективно говорить о результатах деятельности народа и его руководителей, подтвержденных документально, и их влиянии на историческое развитие страны.

Победа досталась нам очень дорого. Война длилась 1418 дней! Советский Союз потерял 26452000 человек!

По данным Чрезвычайной государственной комиссии [14, т. 2 с. 445], материальный ущерб, причиненный Советскому Союзу фашистской Германией, определяется следующими образом:

Разрушено:

6 млн. зданий (осталось без крова 25 млн. человек);

31850 промышленных предприятий, на которых работало 4 млн. человек;

65000 км железнодорожного пути, 4100 ж/д станций;

36000 почтовых учреждений;

40000 больниц;

84000 школ, техникумов, институтов и НИИ;

43000 библиотек.

Разрушено и разграблено 98000 колхозов, 1876 совхозов и 2890 машино-тракторных станций.

Переправлено в Германию 7 млн. лошадей, 17 млн. голов крупного рогатого скота, 20 млн. свиней, 27 млн. овец и коз, 110 млн. домашней птицы.

Около 6 млн. человек наши войска потеряли за счет пленения. (Поскольку подавляющее большинство советских солдат и офицеров попадало в плен только после упорного сопротивления, в 1995 г. отношение к ним было пересмотрено, в результате чего все военнопленные получили статус участника Отечественной войны. Очень жаль, что эта реабилитация не была проведена ранее.)

5 115 709 человек возвратились из немецкого плена. Их нужно было трудоустроить, кормить, одевать, дать им кров, оказать медицинскую помощь и т. д.

Привожу эти данные, чтобы показать, какие усилия потребовались советским людям, чтобы вынести эти потери и в кратчайшее время восстановить разрушенное хозяйство страны.

После войны все усилия были направлены на восстановление народного хозяйства. Страна быстро решила основные проблемы и, кроме того, создала современную научно-техническую и промышленную базу, которая исключала реальные возможности возникновения третьей мировой войны.

Моральный фактор победы позволил справиться и с этими проблемами.

После окончания второй мировой войны, в которой основные тяготы выпали на долю Советского Союза, капиталистический мир был обеспокоен резко возросшим престижем СССР с его коммунистическим режимом. Это не устраивало правящие круги Запада.

В конце войны для демонстрации военного превосходства в мире Президент США Г. Трумэн принял решение о применении в Японии ядерных зарядов против мирного населения городов Хиросима и Нагасаки (06.08.1945 г. и 09.08.1945 г.). Это был античеловеческий акт психического воздействия на народы мира.

После атомной бомбардировки Нагасаки Г. Трумэн по американскому радио заявил: *«Мы благодарим Бога за то, что бомба появилась у нас, а не у наших противников, и мы молим о том, чтобы Он указал нам, как использовать ее по воле и для достижения Его цели...»* [5, с. 49].

А на какие еще цели он «молил Бога» указать? На мировое господство?!

Выполняя обязательства, данные Сталиным на Тегеранской конференции, Советский Союз 09.08.1945 г. объявил войну Японии. В этой короткой, но кровопролитной войне наши войска разбили наиболее мощную Квантунскую армию. Эта победа и разгром японской армии в Юго-Восточной Азии, а не бессмысленная бомбардировка мирных городов, привела к капитуляции Японии 02.09.1945 г.

Таким образом, Советский Союз, Великобритания и Франция уничтожили германский и итальянский фашизм, а разгром японского милитаризма осуществили США, СССР и Великобритания, завершив вторую мировую войну.

Американская же пропаганда связывает разгром Японии и завершение второй мировой войны с применением атомного оружия. Несправедливо!

Более того, основную заслугу в победе над гитлеровской Германией они видят в своем участии в европейской войне. По опросу общественного мнения среди молодежи США, они считают, что разгромили гитлеровскую Германию именно Соединенные Штаты, а о Советском Союзе, понесшем основные тяготы войны, они ничего и не знают!

Полководцы Великой Отечественной войны

Фото Д. Бельтерманца

ЭПОХА СТАЛИНА: ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ

Объективное суждение о государственном руководителе возможно лишь в том случае, когда без предвзятости учитывается та историческая обстановка, в которой находились страна и сам лидер государства, а также конечный результат его деятельности в политическом и экономическом развитии страны.

Сталин – революционер рубежа XIX–XX-го вв., активный участник революции 1905–1907 гг. в Закавказье и один из руководителей Октябрьской революции 1917 г. в Петрограде.

После Октябрьской революции и гражданской войны Советский Союз имел разоренное сельское хозяйство, разрушенную промышленность, разношерстные политические партии и движения. Международная изоляция молодого Советского государства, эмиграция многих специалистов и опытных руководителей существенно затрудняли восстановление экономики страны и наведение порядка в ней.

Первоначально малочисленная партия большевиков, чтобы удержать власть, вынуждена была установить строгий полувоенный режим. В этих условиях руководство страны и, прежде всего, ее лидер, должны были жестко проводить свою политику для достижения поставленной цели – социального равенства народа, укрепления экономического и военного могущества страны для защиты социалистического государства от внешней агрессии. Здесь не было личных, корыстных интересов, кроме борьбы за власть, необходимой для достижения высокой цели.

При жесткой централизации власти в социалистическом государстве, естественно, вся деятельность государственных органов связывалась с именем Сталина. Его огромная работоспособность (по мнению многих людей, лично знавших его по работе), несомненно, отражалась в политической и хозяйственной жизни страны.

В предвоенные годы Сталин много времени уделял созданию оборонной промышленности.

В ходе Великой Отечественной войны велика была его роль в организации антигитлеровской коалиции и разгроме фашизма.

Методы достижения намеченных целей были далеко не гуманными, и оправданность их применения может быть оценена значительно позднее, когда возможно будет судить об историческом значении проведен-

ных преобразований и оценить жертвы, принесенные во имя утверждения социалистической идеи.

В истории народов мира крупные социальные преобразования всегда были связаны с большими жертвами, ныне воспринимаемыми как неизбежные потери на пути исторического развития страны. Так, ныне положительно оцениваемые реформы Ивана Грозного, Петра Первого и других самодержцев их современники считали жестокими и воспринимали далеко не однозначно.

Твердая рука правителя не раз пресекала действия, грозившие нарушением законного порядка в стране. Так, в 1670 г. царь Алексей Михайлович жестоко подавил восстание Степана Разина. В 1774 г. Екатерина Вторая казнила Емельяна Пугачева и его сподвижников, посягнувших на власть в России. В советское время были подавлены мятеж в Ярославле в 1918 г., кронштадтский мятеж (февраль – март 1921 г.) и др. Все эти действия сейчас оцениваются как необходимые меры по сохранению законного порядка в стране. Чтобы пойти на эти жертвы, руководители государства должны были обладать большим мужеством.

Революции и реформы в обществе – результат бескомпромиссной борьбы сторонников нового уклада жизни с существующим. Эта борьба приводит к жестоким схваткам за власть. Примером тому могут служить кровавые революции во Франции XVIII–XIX вв. и особенно – создание Парижской Коммуны в 1871 г. Наполеон Бонапарт (1769–1821), обескровивший страну постоянными войнами, остался в истории не жестоким тираном, а реформатором и величайшей личностью Франции.

В наше время эти события рассматривают, в основном, с точки зрения значимости реформ в историческом развитии народа, а создание Парижской Коммуны даже отмечается как национальный праздник во Франции.

Большие жертвы, принесенные на алтарь исторического развития народов, оцениваются их последующими поколениями по конечному результату реформ, и, к большому сожалению, редко вспоминаются люди, которым довелось жить и погибнуть в эти критические периоды.

После смерти Ленина Сталин, становясь руководителем государства, прежде всего укрепил партию, изгнав или уничтожив оппозиционеров и фракционеров. Единство и жесткая дисциплина в партии обеспечили четкое проведение ее решений в жизнь. В стране восстанавливалось разрушенное хозяйство, создавалась тяжелая промышленность – база для обеспечения обороноспособности молодого государства, находящегося в

окружении недружелюбных стран, организовывались колхозы, ликвидировалась зависимость государства от частнособственнических интересов, складывалась новая «пролетарская» культура.

Очень важными проблемами в тот период были борьба с бандитизмом и быстрая ликвидация явления беспризорничества. Эти явления как последствия любых социальных потрясений (революций, войн) были устранены в кратчайшие сроки. Из воспитанников детских колоний впоследствии, после обучения в институтах, вышло много талантливых инженеров и руководителей производства.

С бандитами борьба была непримиримой. Например, в критические дни боев под Москвой в октябре 1941 г., когда многие жители эвакуировались из города, мародеров и бандитов, захваченных с поличным, приговаривали к расстрелу на месте, и мародерство быстро прекратилось.

После амнистий большого количества заключенных, которые проводились без должной подготовки мероприятий по их трудоустройству и обеспечению жильем, происходил всплеск бандитизма. В крупных городах для патрулирования улиц в вечернее и ночное время создавались «тройки», куда входили представители рабочей молодежи и милиции (или солдаты, как было после ВОВ в Одессе по приказу Г. Жукова). Это быстро выгнало бандитов из городов в мелкие селения, где не было условий для разбоя, и большинство из них было вынуждено приобщаться к трудовой деятельности. Этот, несомненно, очень жестокий метод борьбы позволил быстро избавить население страны от произвола бандитов.

Не менее жестокой была борьба с разгильдяями, мошенниками и другими правонарушителями, особенно с расхитителями государственной собственности. Обобществление советской властью материальных ценностей вызвало у ряда лиц убеждение, что можно использовать государственную собственность в личных интересах. Для пресечения воровства в 1932 г. был принят суровый закон, который предусматривал жесткие наказания за крупные и даже мелкие хищения. К несчастью, под этот закон подпали и те, кто в годы неурожая (1932–1933 гг.) от голода вынуждены были кормиться за счет сбора опавших колосков на колхозном поле. Большое количество крестьян было осуждено по этому закону, который прозвали в народе «законом о трех колосках».

Голод 1932–1933 гг. был вызван сильнейшей засухой в хлеботорных районах страны. Правительство предпринимало меры по закупке зерна за границей, но Европа и Америка продавали зерно в основном только за предметы антиквариата из российского культурного наследия, оцени-

вая их крайне низко! Это был, по существу, грабеж государства, попавшего в безвыходное положение.

Борьба с разгильдяйством запомнилась мне по судебному процессу в Перми в конце 30-х годов. В тот год на Урале случилась эпидемия среди крупного рогатого скота. В одном колхозе не были своевременно приняты меры защиты, в результате погибло все поголовье. Бездействие руководства колхоза было осуждено на открытом судебном заседании, и 5 человек руководителей были приговорены к расстрелу. И расстреляны. О процессе ходило много разговоров среди взрослых (я в то время был мальчишкой), но я не помню, чтобы кто-либо осуждал жестокость приговора. Все считали, что при острейшей нехватке продуктов питания (в то время) разгильдяев надо жестоко карать!

Еще пример. В июне 1941 г. я был участником комсомольско-молодежной стройки железнодорожной ветки от разъезда к площади размещения эвакуируемого авиационного завода. На разъезде мы работали в оцеплении вместе с заключенными. Однажды я спросил у заключенного-бригадира: «А за что Вы попали сюда?» Он ответил: «За компанию с другом-фальшивомонетчиком. Мы работали в санаториях черноморского побережья затейниками. В свободное время он рисовал крупные купюры. По завершении работы в санатории я помогал ему перед отъездом из санатория “сплавлять” рисованные купюры, и мы уезжали куда-нибудь подальше. Нас поймали в Соликамске и судили. Друга после суда сразу расстреляли, а мне дали срок».

Что? Эти законы по борьбе с правонарушителями были слишком жестоки? Да! Но в той ситуации необходимо было в кратчайшие сроки установить правопорядок! Проведение открытых судебных заседаний с вынесением суровых приговоров вызывало их широкое обсуждение среди населения, и это доходчивее воздействовало на сознание людей, чем просто наличие строгих законов и постановлений, о которых население могло и не знать.

В стране начались ликвидация неграмотности, обучение и воспитание отечественных специалистов, организаторов промышленности и сельского хозяйства. «Кадры решают все!» – такой лозунг выдвинул Сталин.

Четкость и темпы преобразований в стране во многом определялись твердой последовательностью решений Сталина и руководимой им партией. Проводимая ими политика обеспечила уже к 1941 г. (через какие-то 23 года после разрухи, вызванной первой мировой и гражданской война-

ми) военную базу для отпора хорошо вооруженной, с опытом военных действий в Европе, моторизованной армии фашистской Германии!

Правда, для создания экономической базы, необходимой для обеспечения обороноспособности страны, принимались жесткие меры. Одно из существенных мероприятий правительства – выпуск облигаций государственного займа. До 1958 г. облигации размещались в «принудительно-добровольном» порядке по подписке среди работающего населения страны. (Их погашение было проведено в 1974–1990 гг.). Эти займы обеспечивали плановое поступление средств для развития народного хозяйства СССР.

Успешный экономический рост во многом определялся плановой системой хозяйственной деятельности в стране. Планирование позволяло проводить сбалансированную политику развития народного хозяйства (по жизненной необходимости создаваемых предприятий, а не по прибыльности), определять приоритетные цели, их необходимость и сосредотачивать на них финансовые и материальные ресурсы. Это было очень важно для страны, не получавшей финансовой помощи извне. Наиболее приемлемыми при масштабных работах были признаны 5-летние планы, получившие название «Сталинские пятилетки». В них ставились четкие, конкретные задачи по объемам работ и срокам их исполнения, а мощный партийный аппарат служил эффективным контролером выполнения принятых решений.

Первая пятилетка 1929–1932 гг. так и называлась – «Построение фундамента социалистической экономики и укрепление обороноспособности страны».

Вторая пятилетка (1933–1937 гг.) – «Создание материально-технической базы социализма». Эти две пятилетки по запланированным конечным показателям были перевыполнены.

В третьей пятилетке 1938–1942 гг. ставились задачи «повышения индустриальной мощи, укрепления колхозного строя, роста материального благосостояния народа, укрепления обороноспособности и создания крупных государственных резервов».

Но этой пятилетке не суждено было завершиться – началась Великая Отечественная война. Вся экономика страны была переориентирована на военные нужды. Но и в этих условиях, по личному решению Сталина, гражданское производство, где было важно сохранить технологию и опыт специалистов для послевоенного продолжения работ, продолжало развиваться (пример – строительство метрополитена в Москве).

Четвертый пятилетний план (1946–1950 гг.), принятый уже менее чем через год после окончания Великой Отечественной войны, 18 марта 1946 г., предусматривал восстановление разрушенных войной районов и достижение экономического уровня не ниже уровня 1940 г. План по производству промышленных товаров был выполнен досрочно, но сельское хозяйство отставало. Примечательно, что темпы роста промышленного производства после войны были выше, чем в довоенное время: сказались послевоенный патриотизм народа и дополнительные производственные мощности, созданные во время войны.

Общегосударственное планирование, финансирование хозяйственной деятельности и централизация власти имели большое значение для быстрого развития страны в период закладки «фундамента» социалистического государства.

Сейчас трудно представить, как разоренная войной, понесшая огромные потери страна смогла в короткий срок своими силами восстановить свой экономический потенциал и даже выйти в число передовых стран мира!

Титаническая работа по восстановлению и созданию отечественной промышленности и идеологическому воспитанию молодежи в кратчайшие сроки была проведена партией, во главе которой стоял Сталин. Только его воля, целеустремленность и жесткость, востребованные в тот исторический период жизни страны, смогли справиться с такими грандиозными проблемами!

Будет неправильным считать, что социалистическая экономика страны создавалась под страхом репрессий. На одном страхе не может быть созидательного труда. Был энтузиазм большинства населения страны, верившего в возможность построения социализма – «голубая мечта» народов, всегда находившихся в угнетенном состоянии.

В новом социалистическом государстве необходимо было находить и новые формы организации и производственных отношений для повышения производительности труда. В качестве примера можно было вспомнить стахановское движение середины 30-х годов. Это движение, активно поддерживаемое Сталиным, охватило почти все отрасли народного хозяйства. Суть его состояла в том, чтобы внедрением механизации в производственный процесс и использованием передовых форм организации труда существенно увеличить производительность рабочих на производстве.

Характерный пример – добыча каменного угля.

В 1935 г. на весь Союз прогремела слава шахтера-забойщика А. Г. Стаханова, который за смену добыл столько угля, что многократно перекрыл норму. Цифры были столь высокими, что вызывали сомнения в достоверности.

В 1945 г. мне довелось беседовать с одним шахтером-стахановцем. Я спросил его: «Как Вам удалось поставить рекорд? Ведь внешне Вы не производите впечатления богатыря, способного “нарубить” несколько норм за смену?»

Шахтер бесхитростно начал рассказывать: «Руководство шахты решило, что у нас должен быть стахановец. Выбор пал на меня. Я работал в хорошем забое – горизонтальный и толстый пласт угля. К подвигу в течение месяца готовилась вся шахта. Был заготовлен качественный крепеж, отремонтированы все инструменты и механизмы, подобраны и подготовлены подсобные рабочие и т. д. В день рекорда в шахте собралось все руководство для наблюдения за работой. Я как опытный забойщик только “рубил” уголь, а уборкой, погрузкой и откаткой занимались мои ученики, труд которых зачитывался мне. При непрерывной, четкой и организованной работе я установил рекорд!»

Где-то в начале 50-х годов в беседе с главным инженером угольной шахты на Урале я пересказал ему разговор со стахановцем и спросил: «Что дают такие “дутые” рекорды?»

Он возразил, что «дутых» рекордов здесь нет. В начале 30-х годов на шахтах была очень низкая производительность труда. Люди работали по старинке: кирка, лопата да тачка. Необходимо было труд механизировать. На новшества люди идут неохотно, скептически смотрят на предлагаемые им нововведения. Поэтому на шахтах создавали показательные новаторские забои, чтобы продемонстрировать эффективность новой организации труда, преимущества механизации. Единичный опыт постепенно внедрялся в других забоях шахты. На шахтах в других регионах новаторский опыт перенимали по-своему, в зависимости от условий залегания и толщины угольного пласта, его уклона и т. д.

Внедрение средств механизации в тяжелый шахтерский труд – одна из основных задач стахановского движения.

Эти доводы убедили меня в правильности мероприятий, активно поддерживаемых Сталиным.

Прогрессивные формы повышения производительности труда применялись и в других отраслях народного хозяйства.

В дальнейшем я на личном опыте убедился, что при внедрении новых форм и методов работы необходимо прежде на конкретном примере

показывать людям преимущества и эффективность вводимого новшества. Например, по собственному опыту – внедрение компьютеризации в конструкторский труд (в 1970-е гг.), когда работа с компьютерными программами, казалось, отнимала больше времени, чем ручная компоновка изделия или конструкторские расчеты.

Неполнота и недостоверность информации в то время приводили к непониманию и недовольству населения многими мероприятиями экономической политики.

Вспоминается такой эпизод: в 1946 г. в институте, где я учился, на лекции по политэкономии студент родом из подмосковной деревни задал преподавателю «каверзный» вопрос: «Скажите, пожалуйста, почему наши колхозники ездят в Москву, где закупают яйца, и вместе с яйцами из личных хозяйств вынуждены сдавать государству? Кто придумал эти поборы с колхозников?!»

Преподаватель объяснил, что никаких «поборов» нет: «Просто так никто не будет облагать колхоз какими-либо “поборами”. Вы разберитесь с руководством колхоза. Наверняка ему в свое время в плановом порядке были выделены деньги на строительство птицефермы, а колхоз потратил их на другие цели и не построил ферму. Сейчас, по планам обеспечения рынка продуктами питания, подошел срок выдавать на продажу продукцию фермы, а ее нет! Нужно отвечать за свою деятельность!»

Постановка правильная, а колхозники, видимо, были дезинформированы председателем колхоза, и все валили на «несправедливую и жестокую» политику государства!

Эти эпизоды не были единичными и в последующие годы. Неполнота информации, ее искажение мешали пониманию истинных причин экономических трудностей в жизни людей. Основная причина – необходимость укрепления страны: сначала индустриализация, коллективизация, затем подготовка к отражению внешней агрессии, тяжелейшие годы войны, восстановление разрушенного народного хозяйства и одновременно – создание атомной промышленности и новейших образцов военной техники. Большая часть этих весьма трудозатратных программ осуществлялась в условиях строгой секретности, поэтому население страны не понимало, почему так медленно улучшалось его благосостояние.

После ВОВ стали ощущаться недостатки всеобъемлющего планирования из-за потери оперативности при быстро развивающейся науке и технике. Необходимы были реформы.

В качестве примера неоперативности можно привести такой эпизод: однажды в разговоре с референтом Машиноэкспорта я задал ему вопрос: «Почему у нас плохо продается за границу отечественная техника? Что, она намного хуже иностранной? Или мы плохо рекламируем свои товары?» Он ответил: «Нет! Она у нас не хуже! Дело в сроках поставок! Вот недавно мы дали рекламу о тракторах с прицепными механизмами для выполнения многих трудоемких сельскохозяйственных работ. Приехали представители иностранных торговых фирм. Ознакомились с документацией и образцами, техника им очень понравилась: простота, надежность, удобство в проведении ремонта, в случае необходимости – придание дополнительных функций и т. д. Понравилась и низкая цена. Но когда перешли к вопросу поставок, то сроки их совершенно не устроили, и они уехали, не заключив сделок. Они заявили, что им эта техника нужна именно сейчас, а в предлагаемые год-два им выгоднее переплатить и купить у себя (или в другой стране) пусть даже менее универсальную технику».

Длительные сроки исполнения определялись отсутствием значительных сумм «свободных» денег в стране при централизованном планировании. Заявки на дополнительное производство необходимо было подавать заранее к планируемому периоду. Госплан и Минфин должны были включить эти работы в план, найти источник финансирования, заказать дополнительные материалы, включить в планы соответствующих предприятий и т. д. На все эти согласования и утверждения уходило не менее года!

Существенно лучше положение было в военной промышленности.

В атомной промышленности, особенно в период становления, трудности с планированием были сведены к минимуму: атомный проект тщательно контролировал Сталин, и многие запросы атомщиков исполнялись незамедлительно по его резолюциям: «Минфину выделить средства...», «Министерству... выполнить заказ в такие-то сроки», «Выдать», «Передать» и т. д. В этих случаях никаких согласований не требовалось.

Аналогичным образом, вероятно, позднее поступали и другие оборонные министерства (при разработке ракетной техники, электронной промышленности, атомных подводных и надводных кораблей ВМФ и ледоколов, других видов оборонной техники).

Часть из этих дорогостоящих работ высшего приоритета в условиях пятилетнего планирования зачастую велась за счет оперативного изымания средств, отведенных другим отраслям народного хозяйства, что, несомненно, отражалось на благосостоянии народа. Но иного выхода не было!

Можно предположить, что Сталин понимал это и в последние годы своей жизни усиленно занимался экономическими вопросами (см.: Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952).

В экономической жизни страны большое значение имеет стабильность ее валюты. После Великой Октябрьской революции устойчивая валюта появилась лишь в 1924 г. с введением золотого рубля.

После Великой Отечественной войны, ликвидируя избыточную массу денег у части населения, добытых нечестным трудом, и фальшивок, завезенных в Советский Союз немецкой армией, правительство в конце 1947 г. провело денежную реформу с выпуском купюр нового образца. На товары были установлены единые розничные цены.

По этой реформе зарплата и другие трудовые доходы, а также вклады в сберкассах и сбербанках в размере до 3000 рублей обменивались в соотношении один к одному. Суммы в сберкассах и сбербанках свыше 3000 рублей (обычный размер трудовых накоплений) пересчитывались с коэффициентами от 1,5 до 2.

Этими мерами государство гарантировало сохранность вкладов населения!

Наличные деньги населения и предприятий, где была реальная возможность нахождения спекулятивных или фальшивых денег, обменивались из расчета 10:1, т. е. изымались деньги, хранившиеся в «кубышках».

Население приняло реформу с пониманием, а те, кто много потерял, молчали, скрывая источники накопления.

Реформа восстановила полноценный советский рубль!

(Реформы 90-х годов привели, фактически, к ликвидации денежных накоплений населения страны в сберкассах и банках на сумму около 11,5 триллионов рублей!)

Другой существенной особенностью экономической и социальной политики сталинской эпохи был подъем благосостояния населения не за счет роста зарплаты, а путем снижения цен на товары потребления, т. е. повышения покупательной способности рубля. По мере налаживания выпуска того или иного товара, насыщения им рынка, происходило снижение его рыночной цены. В первую очередь снижали цены на товары массового потребления, затем – на товары длительного пользования и предметы роскоши.

Такой порядок повышения благосостояния людей был наиболее приемлем для большей части населения страны и не приводил к чрезмерной инфляции рубля.

С 1961 г. были введены новые купюры (билеты Госбанка) с повышением покупательной способности рубля в 10 раз. Билеты были стабильны (с учетом естественной девальвации) на протяжении 30 лет!

О КУЛЬТЕ СТАЛИНА

В последнее время много говорят о жестокости сталинского периода, жестокости самого Сталина, культе личности, сковывавшем творческую инициативу населения страны, не принимая во внимание конкретные исторические условия первой трети XX в., вызвавшие эту жестокость.

Еще задолго до прихода к власти Сталина разве не был жесток к своему народу сторонник «казарменного коммунизма» и смертной казни Л. Д. Троцкий – второй человек по популярности в стране после Ленина?

Сразу после Октябрьской революции и гражданской войны, когда лидеры и народы России были «наэлектризованы» эпохальными событиями в стране, развернулась серьезная политическая борьба между создателями различных теорий построения социалистического государства. Ее суровые методы (устранение от власти, высылка за границу и т. п.) были вызваны задачей сохранения единства партии, необходимого для успешного проведения социальных преобразований в стране.

Современному человеку трудно представить, насколько сильно расколола и озлобила эта борьба население страны, доведенное до крайности невыносимыми условиями жизни и постоянной агрессивностью политических деятелей. (Вряд ли молодой «вождь», каким был Сталин в то время, для удержания власти и создания собственного культа мог ввергнуть в борьбу население всей страны!)

Позднее борьба с политическими противниками и мнимыми «вредителями» превратилась в террор, по своим масштабам и последствиям скорее напоминавший социальную эпидемию, охватившую всю страну. Предпосылки к такому «заболеванию» могли быть созданы первой мировой войной, когда солдаты ожесточились, увидев много смертей, гражданской войной, в которой, помимо борьбы с оккупантами Антанты, в смертельной схватке брат шел на брата. Затем политическая борьба в «верхах» с нарушениями законных норм вызвала ожесточение в «низах». Озлобленность «низов» против политических сторонников изгнанной буржуазии породила массовое доноительство на мнимых вредителей и шпионов, личных недругов.

В результате масштабных репрессий снизился моральный уровень сотрудников карательных органов, которые с помощью доносов создавали свой престиж и строили карьеру. А что говорить об уровне интеллектуаль-

ном, если руководитель карательного органа страны, председатель ОГПУ Ягода Г. Г. не имел почти никакого образования!

К концу жизни Сталина органы ОГПУ – НКВД по своим полномочиям становятся выше всех других государственных структур, в том числе и партии. Большая власть в руках недобросовестных людей вела к преступной деятельности. Сталин в ряде случаев исправлял «перегибы» в работе карательного аппарата. Об этом может говорить тот факт, что в числе репрессированных (и расстрелянных) сотрудников ОГПУ – НКВД было больше всего.

Террор поглотил миллионы невинных людей! Едва ли это нужно было Сталину для создания «культа личности» или всеобщего страха и подозрительности с целью обеспечения управляемости в стране. **Его вина в том, что он не пресек террор!**

В огромной многонациональной стране для исключения сепаратизма и развала государства нужна централизованная власть, но она должна быть строго контролируема не зависимыми от исполнительной власти органами.

Свое первое впечатление о политической борьбе я получил еще в период учебы в начальной школе. В 1937 г. к 100-летию со дня гибели А. С. Пушкина были выпущены ученические тетради, на обложке которых поместили рисунки на темы сказок поэта. На одном из рисунков был изображен витязь на распутье. Любопытные глаза школьников заметили, что контуры перехватов ножен меча витязя изображают какие-то буквы. Буквы были обнаружены и на бляхах сбруи коня. Последовательно прочитывая изображенные буквы на ножнах и сбруе, получили лозунг: «Долой ВКП(б)».

Это «открытие» быстро распространилось по школе, вызывая зазорное любопытство. Подобные лозунги нашли и на других рисунках.

Придя из школы домой, я стал рассматривать новые тетради и нашел на них эти лозунги. Вечером я показал рисунки родителям. Они серьезно и строго наказали мне не распространяться на эту тему, разъяснив, что это сделали «враги государства».

На следующий день разговоров о рисунках в школе не возникало. Видимо, и остальным детям были даны подобные разъяснения.

В Усолье, где я жил одно время, был интернат для детей репрессированных родителей. Дети учились в обычной школе вместе с нами. В их поведении и отношении к ним учеников и преподавателей никаких различий не было (со мной за партой сидел мальчик репрессированного

профессора медицины), но самим своим существованием они напоминали, что в государстве идет борьба с людьми, оппозиционно настроенными к существующей власти.

Политическая борьба с ее хаосом и беспределом мешала восстановлению хозяйства в стране. В деревнях земли захватили предприимчивые бывшие помещичьи приказчики и зажиточные крестьяне, угнетая крестьян безземельных еще сильнее, чем при царизме. Создалась прослойка «кулаков» — богатых крестьян, которые стали диктовать свои условия советской власти, угрожая прекратить снабжение городов продовольствием.

По рассказам моей тещи, в 20-е годы проживавшей в Сумской области, она, комсомолка, участвовала в составе продотрядов по сбору сельхозпродуктов для голодающего населения городов. Однажды, при выезде из села, их обоз обстреляли кулаки. Все парни из продотряда были убиты, а она, схавшая на головной подводке, успела спрятаться за мешки с зерном и уцелела. Испуганная лошадь вынесла ее из-под обстрела. Остальные подводки обоза были захвачены. Такое поведение кулаков было не редкостью.

Для ликвидации этой опасности Сталин 12 января 1929 г. выступил с предложением «о ликвидации кулачества как класса». В эту кампанию в Сибирь и Среднюю Азию было депортировано из сел и деревень около 5 миллионов человек! Депортация проводилась при активном участии крестьянской бедноты, враждебно настроенной к зажиточным крестьянам, поэтому, к сожалению, в число депортированных попадали и невинные люди. Сопротивление деревни советской власти было сломлено, но сельское хозяйство лишилось опытных работников, что, естественно, отрицательно отразилось на объемах сельхозпродукции.

Церковь, стоявшая на стороне старой власти и не согласная с отделением церкви от государства, также была настроена враждебно к советской власти. В патриархальной России церковь имела большое влияние на население. Ее враждебность существенно мешала преобразованиям в стране. После Октября, в революционном порыве, жестоко подавлялось сопротивление служителей церкви (особенно усердствовал Лев Троцкий). Немаловажным было и то, что страна, разоренная войнами и без финансовой поддержки извне, крайне нуждалась в деньгах. Только накопленные веками церковные богатства могли помочь молодому государству, но церковь не желала расставаться с ними. Власть вынуждена была силой отобрать церковные накопления. (Кстати, никто не осуждает действия

Петра Первого, когда он в тяжелый военный период колокола церквей забрал на изготовление пушек, а монахов – в армию!)

Позднее Сталин исправлял «перегибы», допущенные по отношению к церкви. В Великую Отечественную войну, когда появилась единая цель – защита Отечества, он начал поддерживать духовенство, привлекать его к общему делу борьбы с внешним врагом.

Борьба за власть велась не только в первые послереволюционные годы, когда нужно было сражаться как с открытыми врагами новой власти, так и с внутренней оппозицией, но и позднее, в конце 30-х.

Упрекать Сталина в жестокости борьбы в послереволюционный период будет не верно. Уничтожение внутренней оппозиции партии и ее лидеров, истребление духовенства, подавление мятежей и т. п. – все это происходило в 1922–1923 гг., когда Сталин еще не приобрел реальной власти. В тот период наибольшее рвение в этих мероприятиях проявляли Л. Троцкий и его протеже М. Н. Тухачевский («Красный Бонапарт»). Сталин обращал внимание на жестокость Тухачевского⁹. В 1937 г. Тухачевский был арестован, обвинен в измене и приговорен к расстрелу. Но, как утверждают современные исследователи, компрометирующих его как участника военного заговора документов, якобы подброшенных Сталину немецкой разведкой, в судебных делах не обнаружено. Вероятно, Тухачевский в апреле 1937 г. был расстрелян не как предатель, а по политическим соображениям – как сторонник Троцкого, высланного из СССР в 1929 г. за антисоветскую деятельность, вернее, за отклонение от линии партии.

Большая часть репрессированных, вышедших из лагерей, так и осталась оппозиционно настроенной к государственной власти, но было и другое отношение.

Мне запомнилась одна телевизионная передача, где журналист беседовал с пожилой женщиной, бывшей заключенной, находившейся в лагере 16 лет! Он задал ей вопрос:

– Вот Вы безвинно провели в лагере лучшие свои молодые годы. Не осталось ли у Вас обиды или озлобления против советского государства?

– Нет. Когда меня вели в суд, я совершенно случайно услышала разговор прокурора с судьей. Разговор был обо мне. Прокурор говорил, что «за ней мы не нашли подтверждений ее вины, но она не наш человек,

⁹ Программа телеканала НТВ «Совершенно секретно: Генералы против генералов» от 06.10.2002 г.

поэтому стоит ее посадить в лагерь, и, желательно, чтобы она вообще не возвращалась оттуда».

В этот момент я четко поняла, что была действительно «не их» человек, поэтому от них мне ничего хорошего ждать не следует. Осознание этого положения позволило мне спокойно отнестись к решению суда и воспринимать пребывание в лагере как закономерное явление классовой борьбы.

Об отношении Сталина к национальному вопросу

Будучи с октября 1917 г. наркомом по делам национальностей, Сталин сыграл видную роль в создании многонационального государства. В стране в то время проживало более 100 национальностей и народностей, поэтому необходимо было создать такую структуру государственного устройства и управления, которая обеспечивала бы добрососедские отношения между ними.

Сам Сталин придерживался идеи национального равноправия (о чем свидетельствуют его письменные работы), но в то же время он неоднозначно относился к евреям. (Вероятно, сказался период борьбы с оппозицией, в которой было много лиц еврейской национальности.) Болезненная подозрительность Сталина и характерное для евреев крайне нетерпимое отношение к инакомыслию могли определять его действия.

Так, в конце 30-х годов по приказу Сталина (со слов Новикова К. В.) проводились вывод евреев из наркоматов и иных государственных учреждений и пополнение этих организаций людьми других национальностей (в этот период и попал на дипломатическую работу инженер-механик Новиков К. В.).

Рассказывали [17], что при первом визите Голды Меир (Мейерсон) в Москву в качестве посла Израиля она спросила Сталина, почему он произнес тост на банкете в честь победы в Великой Отечественной войне за великий русский народ и не провозгласил тост за самых гонимых фашистами – евреев? «Вы ведь знаете, сколько их было на фронте!» (По количеству награжденных звездой Героя Советского Союза они были на пятом месте (108 человек) после русских (8166), украинцев (2089), белорусов (309) и татар (161)¹⁰.)

¹⁰ Аргументы и факты. 2003. № 39.

Сталин ответил: «Потому и не отметил, что знал, сколько их было на фронте и сколько в тылу».

Еще один эпизод.

На встрече с еврейской общественностью Москвы в синагоге Голда Мсир объясняла успехи развития СССР тем, что в этой стране впервые в мировой истории евреям дали возможность проявить себя в науке, культуре, музыке и т. д. О роли народа, партии и правительства она не упомянула. После этого выступления Сталин выслал ее из страны.

О репрессиях

В последнее время часто вспоминают о репрессиях народов Северного Кавказа и Крыма в период Отечественной войны. Были ли эти действия Государственного Комитета Оборона направлены против народов этих регионов или это военная необходимость? Борьба шла с националистами, борющимися за власть и собственные корыстные интересы.

Сталин был интернационалистом. Все репрессии малых народностей во время войны были связаны с отношением их лидеров к советскому государству. До войны Сталин проводил политику добрососедства. Имевшие место локальные межнациональные конфликты легко пересекались. Многовеховой общинный уклад жизни северокавказских народов вызывал конфликты между лидерами республик, боровшихся за землю и единоличную власть. Страдали же рядовые трудолюбивые люди.

В период Отечественной войны руководители республик Северного Кавказа и крымские татары, оказавшись в оккупации, в обмен на обещания немецкого командования о предоставлении им полной независимости сотрудничали с фашистскими войсками. В самые тяжелые (1942–1943) годы войны это сотрудничество на Кавказе угрожало потерей основного нефтедобывающего района (Баку), а в Крыму привело к разгрому партизанских отрядов.

После победы под Сталинградом и последующего наступления наших войск было очень рискованно оставлять в тылу враждебно настроенные народы. Для обеспечения поставок нефти в Россию держать достаточное количество войск на Кавказе было невозможно. Войска были крайне нужны на западном фронте, поэтому Государственный Комитет Оборона (Сталин) принял решение о выселении наиболее враждебно настроенных народов Северного Кавказа в Сибирь и Среднюю Азию.

Выселение заняло считанные дни. Будучи рассредоточенными по большой территории, духовные и административные лидеры, потеряв поддержку приверженцев, уже не представляли опасности. Проблема была решена быстро и решительно.

К сожалению, борьба с небольшой группой националистов вызвала жестокое обращение со всем населением северокавказских республик.

Почти аналогичная картина складывалась и в Крыму.

Летом 1942 г., когда фашистские войска вошли в Крым, обком партии предпринял меры по созданию партизанских отрядов и баз с оружием и продовольствием в лесах южного побережья Крыма. В создании баз принимали участие местные татары, отлично знавшие эти места.

Когда немцы захватили Ялту, татарские националисты обратились к военному коменданту с предложением дать им возможность устроить свою «Варфоломеевскую ночь»: они заявили, что вырежут всех оставшихся в городе членов партии, советских работников и их семьи; им известны их адреса. Но военный комендант не дал согласия на эту акцию и, как рассказывали жители Ялты, пригрозил, что в случае проведения подобной акции он применит против них войска. (Вероятно, он опасался грабежей и общего беспорядка в городе.) Комендант предложил помочь немецким войскам в уничтожении партизанских отрядов. Татарские проводники, знавшие места размещения баз, помогли в кратчайшее время их ликвидировать.

В 1971 г. мне довелось побывать на месте гибели одного из наиболее крупных партизанских отрядов на плоскогорье главной гряды – Яйлы, за Ялтой. Предатель-татарин привел немецкий отряд к базе партизан, когда они были на очередной операции. Немцы бесшумно уничтожили охрану лагеря и окружили его, оставив только тропку для прохода партизан в лагерь. Расстрел начался, когда последняя пара партизан-разведчиков (муж и жена) еще не успела войти в зону окружения. Они кинулись в лес, а немецкий командир, увидев это, направил вдогонку трех автоматчиков. Партизаны отстреливались из пистолетов. Когда кончились патроны у партизана, в револьвере жены оставалось еще два патрона. Она попросила мужа, чтобы он застрелил ее, а вторым выстрелом убил себя. Она сказала, что немцы их все равно расстреляют, а над ней еще и надругаются. Муж согласился и выстрелил ей в затылок. Тотчас приставил револьвер к виску и нажал курок. Осечка! Он провернул патрон и опять нажал курок. Вновь осечка! В это время заиграл рожок, сзывающий солдат. Солдаты, не желая рисковать, побежали к месту сбора. Партизан еще раз попытался застрелиться и нажал курок. И вновь осечка!

Он остался жив.

И рассказал о трагической гибели отряда. Любопытным он показывал патрон с тремя вмятинами от бойка.

После освобождения Крыма в мае 1944 г. по решению ГКО крымские татары были выселены в Сибирь и Среднюю Азию, поскольку их пребывание в Крыму было чревато опасностью для советских баз. Операцией выселения руководил Л. П. Берия. Выселение 200 тысяч человек было проведено за 50 часов!

И без жестокости в отношении к мирному татарскому населению Крыма не обошлось.

В самом начале Великой Отечественной войны (в период работы на оборонном заводе в Перми) я стал критически смотреть на политические баталии и у меня начали возникать вопросы.

Так, однажды я спросил у начальника технологического отдела, где работал: «Как понимать тезис Ленина “Свобода есть осознанная необходимость”? Ведь если “необходимость”, то какая же это “свобода”?». На это он разъяснил мне, что если поведение человека совпадает с курсом, проводимым руководством страны, то человек свободен в своей деятельности, т. е. при осознании «необходимости» курса партии и правительства, он – свободен.

Это разъяснение убедило меня в правильности ленинского изречения, и впоследствии я постоянно придерживался этого положения. Этим можно объяснить то, что я на протяжении своей жизни никогда не чувствовал какой-либо «несвободы».

Вместе с тем я не был сторонником постоянного возвеличивания Сталина, считая, что сам факт его нахождения на посту руководителя государства уже сам по себе говорит о мудрости и гениальности человека, и нет надобности постоянно напоминать об этом и даже пенять тем, кто этого не делает.

Правда, позднее я несколько изменил свое мнение. Я понял, что для руководства страной, в которой всегда есть как сторонники, так и противники проводимой политики, необходимы авторитет и твердая власть руководителя. В большом деле руководства страной всегда есть ошибки и недостатки, которые противниками могут возводиться в принципиальные отклонения от законных норм и принятого направления. Необъективная критика этих отклонений только затрудняет работу руководства страны, отвлекая от основной деятельности, мешая довести задуманное до конца. Причем критики, находясь в меньшинстве, проводят свою подрывную

деятельность с большим упорством, для преодоления которого и нужна твердая власть.

Поэтому поддержка авторитета руководителя необходима, если его деятельность не противоречит интересам государства.

Принятие же руководителем (или его «командой») популистских мер или решений только вредит делу, отдаляя на более поздний срок достижение поставленной цели.

Жесткость и бескомпромиссность борьбы за власть после Великой Октябрьской революции во многом определялась еще и низким интеллектуальным уровнем людей, пришедших во власть (особенно в силовых структурах). **А большая власть (как и большие деньги) быстро "портит" человека.** Этим можно объяснить факт жестоких чисток партийных рядов, проводимых Сталиным, захвативших, к сожалению, многих невинных. Но не мог же Сталин знать каждый шаг человека в политической борьбе! Принимаемые им и партией решения исполняли люди с различным культурным, моральным и политическим уровнем развития. Это и определило суровый характер политической борьбы.

Государственная система с централизованной властью, созданная в сталинский период, наиболее приемлема для такой огромной многонациональной страны, как Россия. Необходимо было только в соответствии с развитием интеллектуального, политического и экономического уровня общества своевременно совершенствовать систему управления, грамотно распределять обязанности на каждом ее уровне, давая большую инициативу хозяйственным руководителям, плюс четкий кодекс законов и жесткий контроль их исполнения.

Култ Сталина – вера в его непогрешимость, мудрость и гениальность, внушаемая средствами массовой информации и преподавателями учебных заведений – сыграл существенную роль в период Великой Отечественной войны. Решения и поручения вождя выполнялись неукоснительно, люди совершали почти невозможное.

В послевоенное время култ Сталина развился особенно сильно. Победа над внутренними политическими противниками, ликвидация неграмотности среди населения страны, быстрое развитие науки и промышленности, победа над фашизмом и т. д. – все это послужило возвеличиванию Сталина.

После завершения Великой Отечественной войны в 1945 г. в Советский Союз приехал видный американский журналист, чтобы взять у Сталина интервью (эта обширная беседа была опубликована в газете «Прав-

да»). После обсуждения многих политических и экономических вопросов журналист спросил Сталина: «Как Вы относитесь к постоянному возвышению Вашей персоны в стране?»

Сталин ответил: «Я никого не принуждаю это делать. А что Вы предлагаете? Издать указ по запрещению говорить и писать обо мне? Это дело народа».

Култ Сталина создавался не на огульной критике предыдущих коммунистических лидеров и выпячивании своих достоинств, как это делали в последующем политические руководители, а на твердом и последовательном проведении в жизнь идей построения коммунистического государства.

Култ сыграл положительную роль в первоначальный период, но стал тормозом, сковывающим инициативу людей в новых условиях, когда культурно-политическое развитие народов страны вышло на более высокий уровень.

Сейчас можно сказать о Сталине, что это была весьма противоречивая личность: с одной стороны – волевой и умный политик, с другой – диктатор, даже по отношению к своим детям и родственникам.

У Сталина было трое детей. Сын от первой жены, Екатерины Сванидзе, Яков Джугашвили родился в 1907 г. Он окончил институт инженеров железнодорожного транспорта и Артиллерийскую академию РККА.

Судьба Якова трагична. Старший лейтенант Яков Джугашвили в самом начале войны (16.07.1941 г.) попал в окружение и был взят в плен.

В 1943 г. немцы через Общество Красного креста нейтральной страны обращались к Сталину с предложением обменять Якова на фельдмаршала Паулоса, захваченного в плен в Сталинграде. На это предложение Сталин ответил: «Я солдата на маршала не меняю». По другим рассказам утверждается, что на вопрос дочери об его отказе на обмен Сталин коротко ответил: «Война есть война». Его принципиальность не позволила ему нарушить его же приказ № 201 (август 1941 г.), по которому все сдавшиеся в плен военнослужащие считались предателями.

Престиж руководителя государства он ставил выше личной привязанности к сыну.

По показаниям попавшего в плен охранника концентрационного лагеря Заксенхаузен, где находился Яков, немцы усиленно склоняли Якова

к измене, но он вел себя стойко. Не выдержав провокаций, в 1944 г. Яков пытался бежать, но был застрелен часовым.

От второй жены, Надежды Сергеевны Аллилусовой, у Сталина были сын Василий и дочь Светлана. Надежда Сергеевна вышла замуж за Сталина в 1919 г., работала в секретариате у Ленина (вместе с убежденной коммунисткой Фотиевой), училась в Промышленной академии на факультете искусственного волокна. В ночь на 9 ноября 1932 г. покончила жизнь самоубийством.

Сын Василий (1921 г.р.) имел много черт как отца, так и матери.

В 1938–1939 гг. учился в Качинской авиашколе, затем, в 1940–1941 гг., – на Липецких авиационных курсах. Великую Отечественную войну закончил командиром истребительной авиадивизии, совершил 27 боевых вылетов, сбил два самолета противника. В 1947–1952 гг. был заместителем командующего, а затем командующим ВВС Московского военного округа. Вскоре после войны спился. 28 апреля 1953 г. был арестован и осужден на 8 лет за незаконное расходование государственных средств, а также за «враждебные вынады и антисоветские измышления в отношении руководителей КПСС и Советского государства» (Василий утверждал, что отца отравили его ближайшие соратники). В январе 1960 г. он был досрочно освобожден, а в апреле того же года вновь водворен в тюрьму. Окончательно вышел из тюрьмы в апреле 1961 г. и был выслан в Казань, где скончался 19 марта 1962 г.

Дочь Светлана (1926 г.р.) не была счастлива в личной жизни. Ее первый муж Григорий Мороз (приятель брата Василия) вскоре разошелся с ней. Последующие браки были также недолговечны. Считают, что в этом в какой-то степени был виноват, которому не нравился выбор дочери. В 1966 г. она выехала в Индию на похороны мужа и больше в СССР не вернулась. Позднее она посещала родину, но приезжала ненадолго. За границей ее судьба сложилась неудачно, последние годы жизни она провела в доме для престарелых в Лондоне.

Так трагически окончилась жизнь детей всеильного Сталина.

Сталин любил своих детей, но по мере их взросления его отношение становилось все суше и строже, особенно к Якову. Наиболее теплые отношения у Сталина были со Светланой.

Он никогда не помогал своим детям. В тех случаях, когда начальники Василия (например, в авиашколе) пытались создавать ему особые условия, они получали письменные запреты от Сталина.

Он не создавал «семейственность» в партийном и государственном аппаратах: в случае принятия необходимых жестких решений на него не мог повлиять никто — ни сами родственники, ни кто-либо с их помощью.

Сталин был привязан только к проверенным и преданным соратникам по политической борьбе, но и их не щадил, когда они того заслуживали.

Мое субъективное мнение о Сталине и его эпохе во многом сложилось под влиянием воспитания в семье и жизненного опыта тех лет.

Приведу частные примеры того, что и в зажиточных, и в бедных семьях молодое поколение в начале XX в. уже видело необходимость социальных перемен в стране, поэтому поддержало революцию.

Моя мама — из богатой купеческой семьи. Она видела материальное и правовое неравенство людей, сочувствовала простому народу, поэтому при знакомстве со своим первым мужем, коммунистом, позднее расстрелянным Колчаком, была увлечена его рассказами о создании государства с социальным равенством людей. Она верила в построение такого государства, но, по ее рассказам, никак не могла понять и поверить в то, что государство может существовать без доброго царя!

И такой «царь» появился!

Только в суровые годы первой половины XX в. потребовался не «добрый царь», а волевой, жесткий политик, каким стал И. В. Сталин.

(Потомственным монархам с пеленок преподавали науку управления страной, прививали культуру власти, воспитывали заботу об укреплении своего государства и т. д. Их борьба за власть ограничивалась, как правило, только внутридинастическими столкновениями. А Сталин как глава государства формировался в жестокой борьбе с внутренними и внешними противниками, не имея, как монархи, международной поддержки.)

Несколько иное положение было в семье родителей моей жены. Ее мать — из шахтерской семьи, проживала на Украине в поместье старого генерала. После революции генерал сбежал за границу, а жители поселка разорили и сожгли поместье, вырубili фруктовый сад. На мои вопросы «Зачем надо было сжигать дом, вырубать сад? Ведь можно этим пользоваться!» теща ответила, что они хотели, чтобы их ненавистный угнетатель никогда не мог бы вернуться на эту землю!

Вероятно, все трудности и трагедии, выпавшие на долю народов России во имя идеи построения социализма, были неизбежным этапом в истории развития нашей Родины.

Сейчас «демократы» часто твердят, что не будь Октябрьской Революции, не было бы большой крови и страданий и Россия была бы процветающей демократической страной. Нет! Революция назрела в результате невыносимой эксплуатации большинства населения страны. Вот почему революция, а затем и гражданская война получили поддержку народа, а небольшая партия большевиков, скрепленная жесткой дисциплиной, смогла удержать власть и заняться созданием социалистического государства.

Или говорят, что если бы не было диктатуры пролетариата, установленной коммунистами, то не было бы массовых репрессий и страданий миллионов (в том числе и невинных) людей. Снова нет! В тех исторических условиях, когда рушились старые устои государства, зарождался новый строй, а на политическую арену выдвигались лидеры с различными идеями о путях построения нового государства, для удержания выбранного курса необходима была жесткая власть, способная достичь поставленной цели.

Еще утверждают, что без культа Сталина не творились бы многочисленные беззакония, проводимые «во благо большинства». Нет! В тех условиях разброда политических течений и низкого культурного уровня большинства населения необходим был сильный авторитет лидера. Для людей, веками живших при монархии, необходим был свой, справедливый «царь».

Историю надо воспринимать как данность, объективную реальность в жизни страны, в которой выросло наше поколение.

ЭПИЗОДЫ

После смерти Сталина рассказывали много эпизодов, характеризующих его деятельность и конкретные поступки, в угоду тогдашним руководителям страны, — в основном, негативного характера.

Я приведу эпизоды, ставшие мне известными по рассказам людей, лично знавших участников описываемых событий.

Зернов П. М. о Сталине

Рассказывали, что Павел Михайлович Зернов* вспоминал об одном любопытном эпизоде, связанном со Сталиным.

В 1940 г. Зернов был назначен председателем Всесоюзного комитета СССР по стандартам. В тот год Наркомат обороны поставил перед легкой промышленностью задачу по выпуску большого количества офицерских сапог. Для пошива такой огромной партии в стране не оказалось хромовой кожи, а закупить за границей в короткие сроки не было возможности.

В поисках выхода из положения Павел Михайлович стал разбираться, как выкраивают заготовки для голенищ. Он обратил внимание, что при принятой выкройке остаются большие куски кожи, и сделал вывод, что если укоротить длину голенищ сапог на 5 см, то можно увеличить количество заготовок в 1,5–2 раза, таким образом выполнив заказ.

Зернов П. М. написал предложение по изменению стандарта и направил его в Наркомат обороны. Ворошилов К. Е. не решился изменить стандарт, мотивируя это тем, что офицеры русской армии всегда ходили в высоких сапогах. Но проблему надо было решать, и он передал предложение Зернова Сталину.

Сталин не стал дискутировать, а приказал пошить 20 пар сапог различных размеров с укороченными голенищами и обуть в эти сапоги 20 курсантов, а еще 20 курсантов обуть в сапоги стандартных размеров и пригласить всех в Кремль на просмотр.

В установленный срок в Кремле собрались курсанты, Ворошилов К. Е. с генералами из Наркомата обороны и Зернов П. М. Перед поездкой в Кремль Павел Михайлович уложил в портфель теплое белье и другие вещи первой необходимости на случай, если его предложение не будет принято и за этим, вполне возможно, последует арест (такие были времена!).

В назначенный час в кабинет Сталина двумя шеренгами вошли курсанты и встали вдоль противоположных стен кабинета. Сталин, глядя на ноги курсантов, медленно прошел мимо одной шеренги, затем мимо другой. Встал в середине кабинета, еще раз посмотрел на обе шеренги и сказал, что не видит разницы в сапогах, поэтому можно согласиться с предложением Зернова.

Проблема была решена, а Павел Михайлович за инициативу был премирован денежной суммой в размере месячного оклада.

Музруков Б. Г. о Сталине

В первые месяцы Великой Отечественной войны Музруков*, в то время директор Уралмашзавода, получил телеграмму за подписью Сталина: ему поручалось в кратчайшие сроки изготовить большое количество заготовок защитных стальных колпаков на моторы самолетов (тогда на самолетостроительном заводе в Куйбышеве скопилось большое количество самолетов, не укомплектованных этими самыми колпаками). За неисполнение приказа в установленный срок – трибунал.

Раньше эти колпаки штамповали на Украине на Новокраматорском заводе тяжелого машиностроения с помощью одного из двух мощных гидропрессов, имевшихся в Советском

Союзе. В связи с эвакуацией завода за Волгу оборудование было демонтировано и перевозилось на новое место, поэтому заготовки для колпаков необходимо было делать на втором прессе – на Уралмаше. Но на рабочем цилиндре гидропресса Уралмаша была трещина, которая не позволяла создавать усилия, необходимые для штамповки стальных колпаков!

Объяснять Сталину невозможность исполнения его приказа было недопустимо, и Борис Глебович стал искать способ решения проблемы. Он созвонился с директором эвакуируемого завода и попросил одолжить рабочий цилиндр его гидропресса на время, пока будет устанавливаться оборудование на новом месте. Директор завода дал согласие, но с сожалением сообщил, что платформа с рабочим цилиндром затерялась где-то в пути, и он, проведя поиск по всему пути следования состава с оборудованием, не мог ее найти.

Музруков обратился к Берии Л. П. с просьбой помочь найти платформу. В ту же ночь платформа была обнаружена и скорым поездом направлена в Свердловск.

В процессе поисков органы НКВД установили, что состав с оборудованием украинского завода на одном из разъездов пропускал встречный поезд, идущий на фронт. На обьездном пути состав поместился не полностью, и последняя платформа (с цилиндром) осталась на основной магистрали. Чтобы освободить магистраль, сцепщики отцепили платформу и перегнали в тупик. Когда прошел встречный воинский состав, они не успели прицепить платформу к своему составу, который быстро ушел с разъезда. Боясь ответственности, они не сообщили начальству о своих действиях, рассчитывая отправить платформу со следующим составом, идущим по этому же адресу.

На Уралмаше в срочном порядке заменили дефектный цилиндр, и приказ Сталина был выполнен в срок. Но угроза трибунала заставила серьезно поволноваться не только Музрукова: под расправу могли попасть многие руководители Уралмаша!

Вот один из примеров, когда при жесткой требовательности Сталина решались, казалось бы, неразрешимые проблемы.

Еще подобный случай. В сентябре 1941 г., когда Уралмаш переходил на выпуск корпусов танков, сложилась очень тяжелая ситуация с выполнением плана. Завод был чисто индивидуального производства, его цеха и оборудование не были подготовлены к выпуску серийной продукции. Приходилось много перестраивать и переоборудовать – фронт ждал новых танков!

17 сентября 1941 г. на завод поступила телеграмма от Сталина следующего содержания [18, с. 98]:

«Директору завода Музрукову. Копия – главному инженеру Рыжкову.

Прошу Вас честно и в срок выполнить заказы по поставке корпусов для танка КВ Челябинскому танковому заводу. Сейчас я прошу и надеюсь, что Вы выполните долг перед Родиной. Через несколько дней вы окажетесь нарушителями своего долга перед Родиной, начну вас гроить как преступников, пренебрегающих честью и интересами своей Родины. Нельзя терпеть, чтобы наши войска страдали на фронте от недостатка танков, а вы в далеком тылу прохлаждались и бездельничали.

И. Сталин».

Музруков и все руководство завода перешли на круглосуточный режим работы. Титаническими усилиями удалось выправить положение, и Челябинский завод стал получать необходимые корпусы.

Подобные телеграммы от Сталина и Берии Музруков получал неоднократно.

Однажды, уже в 70-е годы, возвращаясь из Москвы в Саров, с аэродрома домой я ехал в машине вместе с Харитоновым Ю. Б. и Негиным Е. А. Когда мы проезжали мимо больничного городка, шофер сообщил новость: «Сегодня утром Музрукова положили в больницу с инфарктом».

Негин Е. А. сказал: «А ведь среди академиков инфаркт встречается значительно реже, и живут они дольше». На это Харитонов Ю. Б. ответил: «В этом нет ничего удивительного. У академиков меньше стрессовых ситуаций и больше положительных эмоций. Ведь у ученых и отрицательные результаты исследований зачастую представляют научную ценность. А для здоровья Бориса Глебовича только одни телеграммы Сталина что значили!»

Это очень верно! Борис Глебович постоянно находился под «прессом» Сталина и бдительным контролем Берии, работая директором гиганта отечественного машиностроения Уралмаша и позднее, возглавляя первый комбинат атомной промышленности «Маяк».

Еще пример, когда Б. Г. Музруков попадал в поле внимания Сталина.

В период создания атомной промышленности особенно острым был вопрос секретности. Необходимо было скрыть от вероятного противника сам факт разработки атомной бомбы и, главное, время появления у СССР боевых ядерных зарядов.

Сталин всегда серьезно относился к вопросам секретности. Вероятно, еще и поэтому он сам редко принимал в Кремле участников работ по атомной тематике. Оперативные вопросы решал Л. П. Берия, от него, в основном, Сталин и получал необходимую информацию.

Требовательность к соблюдению режима секретности можно проиллюстрировать эпизодом с Музруковым Б. Г. После назначения директором комбината № 817 («Маяк») Борис Глебович, слабо знакомый с технологией наработки радиоактивных и делящихся материалов, обратился к своему бывшему сотруднику по Уралмашу с просьбой подобрать необходимую литературу. Об этом стало известно органам НКВД, и они усмотрели в этом опасность разглашения тематики новой производственной деятельности Музрукова. Кроме того, Борис Глебович без предварительного согласования с органами НКВД пригласил этого сотрудника на работу: из-за острой необходимости в специалисте это было сделано без должной предварительной проверки органами НКВД, с нарушением порядка подбора научно-технических кадров на спецобъекты.

Для объяснений по этим нарушениям режима 29 марта 1948 г. Борис Глебович был вызван в Москву на заседание Специального комитета.

5 апреля 1948 г. состоялось повторное заседание СК, где обсуждали этот вопрос. В результате было подготовлено постановление, в котором Бориса Глебовича предупреждали, что при повторении подобного случая он будет привлечен к уголовной ответственности.

Затем вышло постановление СМ СССР, подписанное Сталиным, с вынесением выговора Музрукову Б. Г. [7, т. 2, кн. 3, док. № 261]. Этот факт красноречиво говорит о степени требовательности к вопросам секретности, когда даже такого уровня руководитель – генерал, директор комбината, Герой Социалистического Труда, – несмотря на квалификацию и заслуги, был привлечен к ответственности.

В то же время (в 1949 г.) Сталин высоко оценил работу Музрукова.

Рассказывали, что после первого отечественного атомного взрыва (РДС-1) Сталину принесли списки представленных к награждению за первый этап создания атомной промышленности и разработку атомного заряда. В числе представленных к званию Героя Социалистического Труда он не увидел фамилий Ванникова и Музрукова. Сталин предложил внести их в список. Ему заметили, что Ванников и Музруков уже имеют это звание, а по «Положению...» оно может присваиваться только единожды.

На мгновение задумавшись, Сталин сказал: «Люди написали это положение, люди его и исправят», – и вписал фамилии Ванникова и Музрукова в список на присвоение звания дважды Героя Социалистиче-

ского Труда. Их золотые медали «Серп и Молот» имеют № 2-1 и 2-2, соответственно.

При подготовке Указа СМ СССР о присвоении звания дважды Героя Социалистического Труда в список был внесен и Н. Л. Духов – заместитель главного конструктора Ю. Б. Харитона (впервые звание было ему присвоено за участие в создании танка Т-34).

Его медаль «Серп и Молот» имеет № 2–3.

Это были первые в СССР дважды Герои Социалистического Труда (Указ Верховного Совета СССР от 29 октября 1949 г.).

Приведу еще один пример на эту тему: **версию о причине ареста жены В. М. Молотова Полины Жемчужиной.**

Рассказывали, что где-то в конце 1948 г. Сталин проводил особо секретное совещание (без протокола) в узком кругу членов Политбюро. На совещании было принято решение, что рассматриваемый вопрос – только для участников совещания, без права записи и передачи какой-либо информации о содержании совещания кому-либо другому.

Вскоре после совещания Сталину доложили, что разведкой получены сведения о встрече в узком кругу конгрессменов США. По теме и характеру вопроса этой встречи Сталину стало понятно, что обсуждался вопрос, рассмотренный на его секретном совещании.

Сталин собрал участников того заседания и без обиняков спросил: «Кто выдал?» Он требовал добровольного признания, в противном случае грозил передать всех в руки НКВД для дознания.

Молотов В. М. признался, что часть сведений он в доверительном порядке обсуждал с женой. У нее же были дальние родственные связи с высокопоставленным чиновником из окружения президента США. Вероятно, через нее сведения и попали в США.

По приказу Сталина Полина Семеновна Жемчужина была немедленно арестована (февраль 1949 г.).

Такая версия наиболее правдоподобна и объясняет тот факт, что Молотов ничего не предпринимал, чтобы помочь освобождению жены. Сам Вячеслав Михайлович в этот период был освобожден от поста министра иностранных дел, но оставался первым заместителем Председателя Совета Министров – Сталина.

После смерти Сталина в 1953 г. В. М. Молотов был вновь назначен министром иностранных дел, а его жена была освобождена из заключения.

Сталин – человек принципа – не щадил людей, не взирая на их положение и заслуги.

Ниже приведен ряд эпизодов из различных источников. Зарисовки эти субъективны, но любопытны и в какой-то мере отражают отдельные черты личности Сталина.

О вспыльчивости и переменчивости настроения Сталина можно судить по эпизоду, описанному югославским дипломатом Поповичем [11].

На одной из встреч Сталин и лидер Югославии И. Б. Тито обсуждали политическое положение на Балканах. После совещания, уже полночь, Сталин спросил Тито, какие у делегации планы на вечер? Тито ответил, что у них планов нет. Тогда Сталин с улыбкой пошутил: *«Правительство, а государственного плана не имеет!»*, – и пригласил югославов на дачу поужинать. Вызвал секретаря и велел ему подготовить машины. *«Продолжая разговаривать с югославами, Сталин шутил и был очень любезен, – вспоминает Попович, – примерно через две минуты он вновь вызвал секретаря и спросил, поданы ли машины? Тот заметно сник»*. (Была ночь, и, видимо, машины были не готовы.)

«Сталина вдруг словно подменили, – вспоминает Попович, – от приятного и остроумного хозяина не осталось и следа. Содрогаясь в гневе, он кричал, выражение его лица резко изменилось, махнув рукой, он осыпал бранными словами своего секретаря, который дрожал и бледнел: казалось, что его вот-вот хватит сердечный удар».

Такая перемена в настроении Сталина поразила югославов.

О прозорливости Сталина также может рассказать эпизод из истории советско-югославских отношений [11].

После окончания второй мировой войны Югославия нуждалась в помощи по восстановлению экономики. Советское правительство предложило создать смешанные промышленные общества, которые позволили бы быстро восстановить экономику Югославии. Тито был согласен, но югославское правительство возражало (не без оснований), усматривая в этом угрозу самостоятельности страны, зависимости ее промышленности от СССР.

Зная о позиции югославов по вопросу смешанных обществ, Сталин первым предложил отказаться от их создания. Он заявил, что *«лучше мы будем оказывать помощь в строительстве алюминиевых и металлургических заводов, содействовать в добыче и переработке нефти»*. Сталин

поддержал создание смешанных обществ только в сфере гражданской авиации и речного пароходства. *«Это не производственная сфера»*, – заявил он.

Такое решение устроило югославам и повысило их доверие к СССР, в чем было заинтересовано наше правительство.

Об исправлении «перегибов» в деятельности НКВД (из воспоминаний помощника Председателя СМ СССР Суханова).

После смерти В. И. Ленина был организован массовый прием новых членов в ряды ВКП(б). В результате в партию попало много чуждых коммунистической идее людей, карьеристов и преступников. Все они только подрывали партийный авторитет.

В 1936–1938 гг. была проведена «чистка». Председателем партийной комиссии первоначально был Каганович, но из-за болезни его вскоре заменил нарком НКВД Н. И. Ежов. В результате из партии было исключено около полутора миллионов человек! В 1938 г. секретарь ЦК Маленков написал письмо Сталину, в котором обратил внимание на то, что наряду с удалением недостойных элементов в результате неоправданной ретивости органов НКВД из партии были исключены и многие преданные ей коммунисты. Сильно пострадали обкомы, горкомы и райкомы, что отрицательно сказалось на партийной работе.

Сталин, прочитав письмо, пригласил Маленкова и долго беседовал с ним. Вскоре после этого Н. И. Ежов был снят со своего поста и назначен наркомом водного транспорта. На место Ежова Маленков предложил назначить Берия Л. П.

Позднее (4.02.1940 г.) Ежов был арестован и расстрелян.

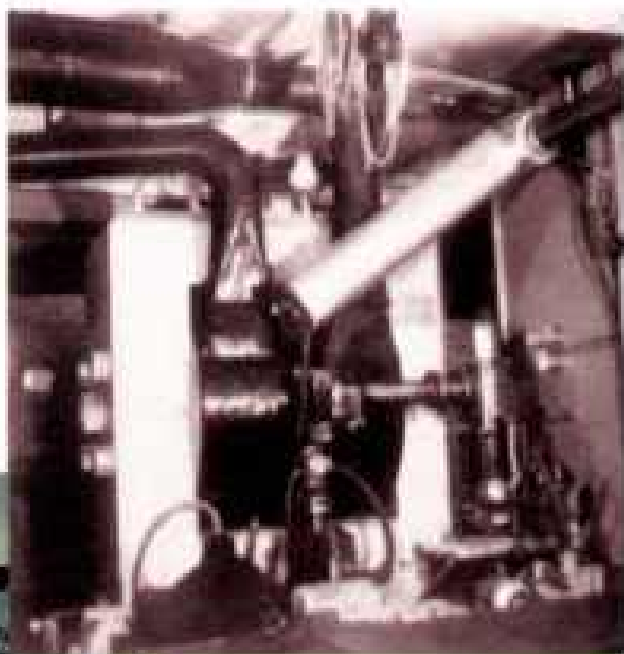
Так Сталин карал за «перегибы» самих карателей.

Сталин долго помнил добро и зло. Для примера можно привести некоторые эпизоды.

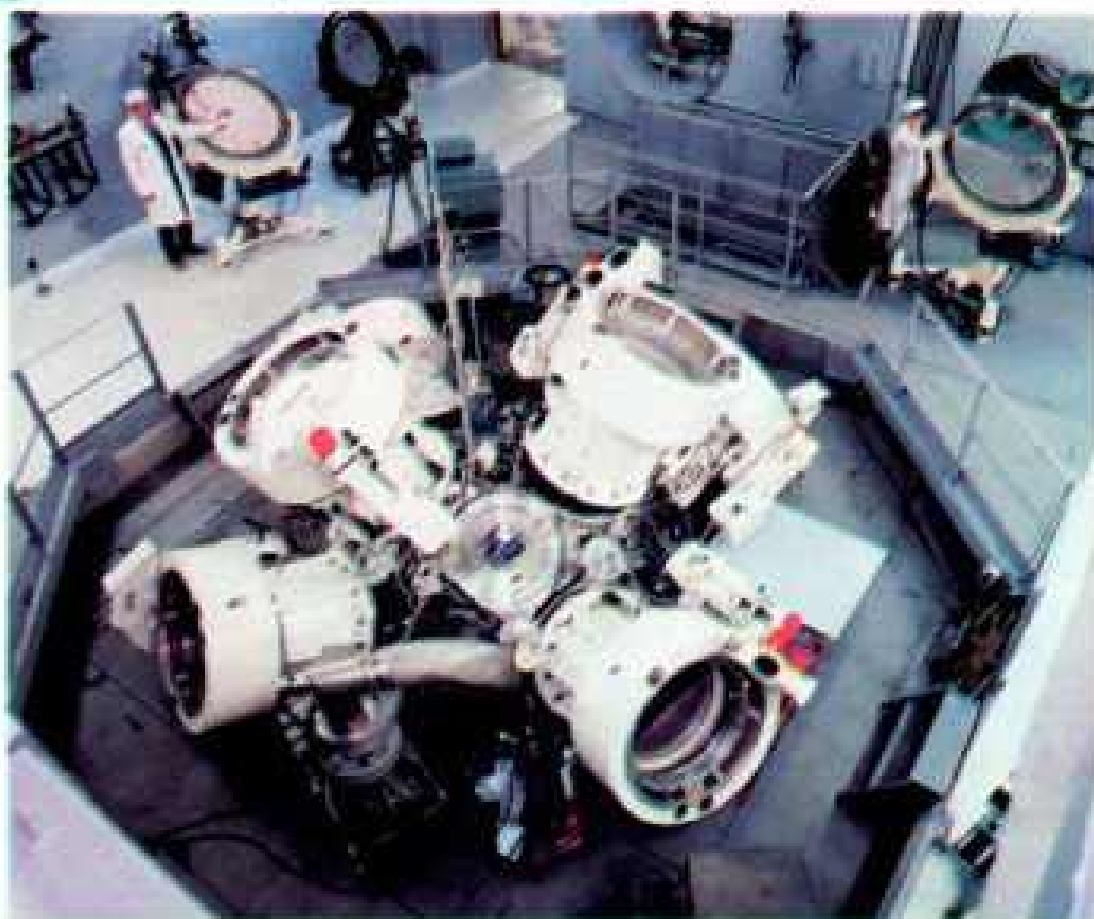
По рассказу заместителя министра вооружений [17], до войны начальником вооружения самолетов был полковник Филинов. Он нравился Сталину. Однажды на приеме в Кремле к полковнику подошел Берия и, зная, что Филинов не пьет спиртного из-за болезни желудка, предложил выпить водки за здоровье Сталина. Филинов взял фужер и со словами: *«Я водку не пью, но за здоровье Сталина выпью с удовольствием»*, – осушил бокал.

Сталин стоял в стороне и, видимо, слышал разговор. После приема Филинов обнаружил в машине ящик дорогого вина – подарок Сталина.

Первый в стране и Европе
циклотрон, 1937 г.

Циклотрон У-240

Лазерная установка
«Искра-5» (ВНИИЭФ)

Здание, где размещался
реактор Ф-1

Первый исследователь-
ский уран-графитовый
реактор Ф-1, 1946 г.

Здание, где размещался
первый промышленный
реактор «А»
(комбинат «Маяк»,
г. Озерск, 1948 г.)

Центральный зал
реактора «А»

Центр г. Озерска,
комбинат «Маяк»

Первая в мире АЭС, г. Обнинск
(пуск 27.06.1954 г.)

Шевченковская АЭС, 1973 г.

Термоэмиссионная ядерная
энергетическая установка
«Топаз-1», 1970 г.

Транспортируемая атомная
энергетическая установка ТЭС-3

Наземный взрыв РДС-1 (1949 г.)

Первая в мире водородная бомба РДС-6с (1953 г.)

Взрыв самой мощной
термоядерной бомбы
на высоте 4 км
(Новоземельский полигон,
30.10.1961 г.)

Первый подводный
атомный взрыв в Губе
Черной (Новоземельский
полигон, 1955 г.)

Первый термоядерный взрыв в мирных целях: создание искусственного озера на р. Чаган
(15.01.65 г., Семипалатинская область, Казахстан)

Первый атомный ледокол «Ленин» (1957 г.)

Серийная атомная подводная лодка с ядерной энергетической установкой

Атомный крейсер «Киров»
(принят на вооружение в 1981 г.)

Тяжелый стратегический ракетоносец Ту-160 (самый мощный авиационный комплекс, вооружение ракетоносца – крылатые ракеты с ядерными зарядами)

Атомный крейсер «Петр Великий»

Подвижной грунтовой ракетный комплекс «Тополь» с ракетой РС-12М

Вскоре он написал Сталину письмо, где говорил о том, что вооружение наших самолетов из рук вон плохое и высказывал предложения по исправлению положения. А ведь Сталин много внимания уделял авиации. *«Руководивший тогда этой отраслью А. И. Шахурин бывал у Сталина чаще других наркомов, можно сказать, каждый день»*, – вспоминал Ванников Б. Л.

После этого Филинов был арестован и осужден.

Еще эпизод. Однажды на родине Михаила Александровича Шолохова, в станице Вешинской, в узком кругу кто-то из односельчан сказал, что Сталин жестокий человек, а Шолохов добавил, что все тираны – *ограниченные люди*. Этот разговор дошел до Сталина [17].

Позже, на приеме в Кремле, в разговоре с Шолоховым Сталин своеобразным образом напомнил писателю о его словах. Шолохов обратился тогда к Сталину с просьбами односельчан. Сталин, выслушивая Шолохова, нетерпеливо сказал: *«Ну, что у Вас еще есть? А то ведь у “ограниченных людей” и время ограничено!»*

Разговор быстро прервался, оставив в душе Шолохова чувство беспокойства.

Сталин любил шутить, однако его шутки зачастую звучали весьма зловеще.

Так, по воспоминаниям Ванникова Б. Л. [3], в 1940 г. в процессе обсуждения с военными вопроса поставок в армию пистолетов-пулеметов Дегтярева (ППД) он докладывал в Кремле о масштабах готовящегося производства этого оружия. После его доклада Сталин начал обсуждать с военными распределение имеющихся ППД. Подождав немного и убедившись, что дальнейший разговор его не касается, Ванников спросил Сталина: *«Могу ли я быть свободен?»*

– *Пока Вас никто не арестовал, Вы свободны*, – с улыбкой ответил Сталин.

Об оперативности Сталина. В 1942 г. Сталин принял решение о продолжении в Советском Союзе исследований по использованию энергии атомного ядра [5]. Он вернул из Казани в Москву эвакуированных ученых-физиков. В это же время, вероятно, по предложению ученых, правительством (Сталиным) было принято решение о создании Московского института боеприпасов (в октябре 1945 г. институт был передан в ведение ПГУ).

Институт был ориентирован на подготовку кадров для атомной отрасли. Для ускорения выпуска специалистов в институт набрали студен-

тов 3–4-го курсов физических факультетов Московского института им. Баумана и Московского физико-технического института. Какое же внимание придавалось этой задаче! Ведь этот год в войне с Германией был самым напряженным, а правительство решило создать новый институт!

В 1944 г. студенты, переведенные в Институт боеприпасов из других московских вузов, заканчивали обучение, а новых абитуриентов не было. Летом 1944 г., когда уже была уверенность в победоносном завершении войны, нарком боеприпасов Ванников издал секретный приказ, в котором предлагал директорам заводов его наркомата направлять на учебу молодежь со средним образованием, с сохранением «брони» от призыва в армию. Это касалось только поступающих в Ленинградский военно-механический институт или Московский институт боеприпасов, позднее, в 1945 г., названный ММИ, а в 1949 г. – МИФИ. (Я подал заявление в Московский институт боеприпасов, а после его окончания был направлен на работу в КБ-11 – ВНИИЭФ.)

Так оперативно решались вопросы подготовки специалистов для атомной промышленности!

Еще эпизод. Ростоцкий В. рассказывал об истории создания памятника советским воинам в берлинском Трептов-парке [19].

На конкурсе, председателем жюри которого был Сталин, скульптор Е. В. Вучетич представил две работы. Первая скульптура изображала Сталина в полный рост, в маршальском костюме.

Сталин, обращаясь к Вучетичу, сказал: *«Товарищ скульптор, а не надоел ли Вам этот усатый?»*, – и попросил показать вторую работу. Вторая скульптура изображала советского солдата с автоматом и немецкой девочкой на руках.

Сталин сказал: *«Автомат – это оружие прошлой войны, а оружие быстро стареет. Давайте вложим нашему солдату-победителю какое-нибудь символическое оружие. Пусть это будет славянский меч, разрушающий фашистскую свастику. Есть возражения? Нет»*.

Так быстро и удачно был решен вопрос с памятником советским воинам.

Так же быстро решились вопросы строительства в Москве семи высотных зданий – «Сталинских высоток», ставших одним из символов города.

Среди проектов нового здания Московского университета на Воробьевых горах Сталину был предложен проект, предусматривающий

строительство комплекса 4-этажных зданий. Сталин его отверг и предложил построить высотное здание, то, которое мы видим сейчас.

Наряду с другими «Сталинскими высотками» новое здание университета стало «визитной карточкой» отечественной науки и Москвы.

О внимательности Сталина к дипломатическому этикету.

На встречах в верхах было принято дарить сувениры [17]. Перед встречей в Тегеране Сталин спросил у Литвинова М. М. (заместитель наркома иностранных дел, посол СССР в США): *«Что подарить Рузвельту, чтобы пришлось ему по душе?»* Литвинов ответил, что Рузвельт – филателист и будет рад получить редкую марку, которой у него нет. Например, марку с надпечаткой погашения, посвященную беспосадочному перелету Леваневского через полюс в США. Так и сделали.

Подарок Сталина Рузвельт принял с благодарностью.

Ценность марки в том, что ее продажа и гашение проводились в день вылета Леваневского с 18 часов вечера до полуночи, когда выяснилось, что полет не состоялся. Он был прерван вблизи Архангельска, когда с самолета сообщили, что замечена течь масла из мотора. При посадке выяснилось, что это вытекало лишнее масло. Но полет был отложен. Марки, посвященные перелету Леваневского, были вечером же изъяты из обращения, и только у немногих филателистов, оказавшихся в тот день на главпочтамте, сохранились марки со спецгашением.

Позднее перелет в США совершил Чкалов на самолете АНТ-25.

Леваневский всю вину за неудавшийся полет свалил на Туполева, который отстаивал идею перелета на одномоторном самолете. Через некоторое время Леваневский, совершая коммерческий рейс над Северным Ледовитым океаном, погиб.

О речи Сталина вспоминает академик Николай Федоренко, переводивший сверхсекретные переговоры Сталина с Мао Цзэдуном¹¹. *«Сталин говорил медленно, негромко и очень уверенно. Он четко выдерживал паузы и никогда не отвлекался в сторону, вел беседу так, что у слушателей создавалась очень четкая картина событий. Кроме того, у него был тонкий слух, во время переговоров он улавливал даже чужой шепот».*

О публичных выступлениях Сталина можно сказать, что он не был «трибуном», не обладал даром оратора. В этом плане он уступал Ленину и Троцкому, которые могли «зажигать» своими речами.

Однажды Троцкого спросили, в чем секрет его ораторских способностей, позволяющих даже после выступления Ленина склонять слуша-

¹¹ Аргументы и факты. 1998. № 41.

телей на свою сторону? Троцкий ответил, что у него нет никакого секрета. Просто перед выступлением он внушает себе, что перед ним будут сидеть «бараны», которым необходимо втолковать свою мысль. И в зависимости от того, какие «бараны» будут перед ним: крестьяне, рабочие или интеллигенция, — он применяет «сермяжную» или культурную речь. Это обеспечивает понимание его мысли и внимательное отношение к его словам.

Речь Сталина импонировала людям характерной лаконичностью, деловитостью, уверенностью и главное — конкретностью.

О внешности Сталина наиболее откровенно говорят иностранцы.

Так, по воспоминаниям К. Поповича [11], *«Сталин был низкого роста (значительно ниже, чем изображали на портретах и фотографиях), узкие опущенные плечи, как бы деформированные так, что руки он держал на некотором расстоянии от туловища. Он улыбался, обнажая редкие, пожелтевшие от курения зубы.*

У Сталина были довольно жидкие и тонкие волосы. Ходил легкой, мягкой походкой. Его речь была неторопливой, короткие фразы были логичными и четкими, говорил с грузинским акцентом, твердо выговаривая букву "р".

Несмотря на некоторые внешние недостатки, его лицо выражало большую волю, ум и решительность. Он обладал отличной памятью».

О скромности и аскетизме. Сталин не терпел низкопоклонства, избегал торжеств в свою честь, в быту не любил роскоши, по много лет носил одни и те же сапоги, шинель, китель и другие вещи.

Имея высокие государственные награды, он на многочисленных фотографиях изображен только со Звездой Героя Социалистического Труда. Этот факт красноречиво говорит о его скромности.

Подарки, преподнесенные ко дню 70-летия в 1949 г., Сталин сразу же передавал в Музей Революции. (Мне довелось видеть эти подарки. Среди них были настоящие произведения искусства!)

Его умеренность в быту служила примером и для большинства членов партии и правительства. В конце 40-х годов мне довелось бывать в квартирах посла СССР в Индии Новикова К. В. и посла СССР в Великобритании Майского И. М. Это были небольшие 3-комнатные квартиры на семью из пяти человек. В квартирах не было ни дорогой мебели, ни какого-либо антиквариата. Единственными привилегиями высокого социального положения было «прикрепление» семей «К Кремлевской больни-

це и магазинам закрытого типа с широким ассортиментом высококачественных промышленных товаров и продуктов, но обычными ценами.

Попытки людей к обогащению с использованием своего высокого социального положения Сталин строго пресекал. Примером может служить арест (18.09.1947 г.), конфискация имущества и ссылка в лагерь популярной певицы Лидии Руслановой. Говорили, что она с мужем, прославленным генералом финской войны Владимиром Крюковым, была репрессирована за богатые «трофеи», вывезенные из Германии после войны.

Официальная версия ареста и ссылки: она – за антисоветские разговоры, он – за участие в заговоре Жукова против Сталина¹².

По поводу скромности и аскетизма Сталина Новик Н. П. (начальник охраны Сталина после Власика Н. С.) приводит такие примеры: Иосиф Виссарионович не позволял себе помогать, все делал сам. Однажды (7.11.1952 г.) Сталину предложили заменить его поношенную шинель на новую, но он отказался и предложил отремонтировать старую. Его сапоги многократно ремонтировались, а не заменялись (вероятно, это было связано с особенностью его ступни – на одной ноге два пальца были сросшиеся).

После смерти Сталина остались только личные записи, четыре повседневных кителя, два белых парадных кителя, десять брюк, личное белье и две пары ботинок. Все личное имущество вождя поместилось в 4 коробки!

В музее Сталина на его родине в г. Гори (Грузия) нет его личных вещей. На мой недоуменный вопрос экскурсовод ответила, что они обращались в Москву, но там ответили, что они ничего дать не могут, поскольку личных вещей Сталина едва хватает только на Исторический музей...

¹² Передача телеканала НТВ «Большие родители» от 2.01. 2001 г.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ СТАЛИНА

В последние годы жизни Сталин стал реже появляться в Кремле, жил и работал на своей даче в Кунцево.

По записям в журнале посещений кабинета Сталина в Кремле [16, с. 468], он провел в своем кабинете:

в 1947 г. – 136 рабочих дней;

в 1948 г. – 122 рабочих дня;

в 1949 г. – 113 рабочих дней;

в 1950 г. – 73 рабочих дня;

в 1951 г.: в январе – 10 р. д.; в феврале – 6 р. д.; в марте – 7 р. д., в апреле – 8 р. д.; в мае – 5 р. д.; в июне – 3 р. д.; в июле – 5 р. д.; в августе – 4 р. д., т. е. работал в Кремле каждый месяц, но по несколько дней.

С 10.08.1951 г. по 11.02.1952 г. Сталин был в полугодовом отпуске.

Такой режим работы, вероятно, объясняется не только «старческой немощью» (как утверждают некоторые историки), хотя напряженнейшая работа в предвоенные годы (по созданию оборонной промышленности) и особенно во время войны, несомненно, должна была отразиться на здоровье Сталина.

В послевоенное время он много сил и внимания уделял созданию атомной промышленности и атомному вооружению (см. гл. «Сталин в решении атомной проблемы»). Кроме того, в этот период он написал книгу «Экономические проблемы социализма в СССР», очень нужную в тот период бурно развивающейся экономики страны. Книга была издана осенью 1952 г.

После смерти Сталина специальная правительственная комиссия описывала имущество на даче Сталина в Кунцево. По рассказу одного из членов комиссии, рабочий кабинет Сталина представляет собой большую комнату, вдоль стен которой размещены стеллажи с книгами, подобранными по различной тематике: политика, экономика, история, техника, сельское хозяйство, искусство, право и т. д. Рядом со стеллажами расставлены столы и стулья так, что при подготовке какого-либо документа по определенной тематике не требовалось ходить за интересующей книгой по кабинету: вся необходимая литература была под рукой. Четкая организация рабочих условий позволяла Сталину прочитывать ежедневно до 500 страниц по различной тематике. Его библиотеки в Кремле и на даче насчитывали десятки тысяч томов (библиотека в Кунцево насчитывала примерно 20 тысяч томов).

Обладая исключительной памятью и аналитическим складом ума, Сталин, по утверждению многих, был весьма образованным человеком.

Ростоцкий В. приводит высказывание посла США в СССР Аверелла Гарримана, который *«был поражен глубиной сталинских знаний, его фантастической способностью вникать в детали и живостью ума»* [19].

Не имея системного образования, Сталин, тем не менее, отлично ориентировался в вопросах государственного строительства, науке, технике, экономике и т. д. Все его печатные труды были написаны им лично (не в пример последующим руководителям государства).

По мнению людей, лично знавших Сталина, свою образованность он творчески и результативно использовал на практике.

Редкие посещения Сталиным Кремля, вероятно, послужили поводом к тому, что среди возможных его преемников обострилась борьба за власть. В этот период наиболее близки к Сталину были Маленков Г. М. (с 1939 г. начальник управления кадров ЦК ВКП(б), член Политбюро ЦК, контролировавший работу спецслужб) и Берия Л. П. (с 1946 г. заместитель Председателя Совета Министров СССР, нарком НКВД).

Сталин знал о борьбе за власть между ними.

По мнению современников, Маленков имел более прочные позиции в партии, но не обладал качествами лидера, а Берия был отличным организатором, грамотным инженером, обладал волей и целеустремленностью. По некоторым утверждениям, он был наиболее близок к Сталину, по другим, являясь шефом НКВД, Берия вызывал беспокойство вождя, который *«держал его на расстоянии»*.

Охраной Сталина руководил генерал-лейтенант Н. С. Власик.

Вероятно, в результате каких-то интриг в 1951 г. министр финансов Зверев сообщил Сталину о том, что на охрану тратится очень много средств. Сталин ответил: *«Я разберусь»*. И создал комиссию, которая нашла довольно много огрехов в работе охранных служб. В результате 16 декабря 1952 г. Власик Н. С. был арестован и сослан на 5 лет в г. Асбест Свердловской области.

Власик Н. С. не ожидал, что Сталин так жестоко обойдется с тем, кто верой и правдой охранял его более 20 лет!

По свидетельству преемника Власика Новика Н. П., он, якобы, говорил: *«Возьмут меня – не станет Сталина»*. Власик оказался не очень далек от истины.

В ночь на 1 марта 1953 г. Сталин у себя на даче ужинал с Маленковым, Берией, Хрущевым и Булганиным. Ужин закончился примерно в 5 часов утра.

Утром, вместо обычного подъема в 10–11 часов, Сталин не вышел из своей комнаты. Несмотря на необычно длительную задержку вызова, охрана не посмела войти в его кабинет до 22.30. Когда, наконец, охрана вошла к Сталину, она застала его лежащим на полу. Они тотчас позвонили министру госбезопасности С. Игнатьеву (поскольку охрана вождя подчинялась непосредственно руководителю этого ведомства), после чего стали разыскивать Маленкова, Берию и других членов ЦК. 2 марта в 7.30 присхал Хрущев, а в 9 часов прибыли врачи. Но они уже ничего не могли сделать.

Сталин пролежал без медицинской помощи больше 12 часов!

В газете «Аргументы и факты» (№ 49 за 2002 г.), в статье «Хозяин Кремля умер раньше своей смерти» Г. Коломенцев, со ссылкой на коменданта дачи Сталина в Коломенском Ивана Михайловича Орлова, приводит его слова: *«Когда вскрыли дверь, он лежал на полу около тахты, на которой обычно спал. Он лежал на полу уже мертвый...»*. Такая версия может объяснить тот факт, что к Сталину долго не вызывали врачей: вероятно, его преемникам необходимо было время, чтобы подготовиться к переменам, которые должны были произойти после смерти вождя без каких-либо волнений в государстве.

Отсутствие врачей, путаность объяснений охраны и других лиц, присутствовавших на даче в те трагические дни, создают ореол загадочности вокруг смерти Сталина.

Пока Сталин был еще жив (по официальной версии), 4 марта под председательством Хрущева состоялся Пленум ЦК КПСС, на котором были назначены: Председатель Совета Министров – Маленков Г. М., его первые заместители – Берия Л. П., Молотов В. М., Булганин Н. А., Каганович Л. М., основные министры: Берия Л. П. (МВД), Молотов В. М. (МИД), военный министр – Булганин Н. А., его первые заместители – Василевский А. М. и Жуков Г. К. Был утвержден состав Президиума ЦК КПСС (10 человек), в который был включен и умирающий Сталин.

Пленум закончился в 20.30, а в **21.50 5 марта 1953 г. Сталин скончался** (официальное сообщение). О причине смерти Сталина врачебная комиссия сделала заключение: «Острое нарушение коронарного кровообращения с очаговыми изменениями преимущественно в задней стенке сердца». (По другим версиям – инсульт.)

Не могу не вспомнить день похорон Сталина. 9 марта в нашем конструкторском подразделении около 11.30 состоялось траурное собрание. Ровно в 12 часов раздались гудки паровозов (железнодорожная станция находилась перед конструкторским корпусом), гудки машин на дорогах, сирены в городе и на производственных площадках, остановился транспорт на дорогах. Психологическое состояние было крайне тяжелое. Многие женщины и некоторые мужчины плакали. Я испытывал какой-то суевенный страх перед неизвестностью: что будет после Сталина?! Кто сможет управлять страной? Ведь никого другого с таким авторитетом, как у Сталина, не было! Такое подавленное состояние продержалось еще несколько дней.

В то время мы еще не знали о борьбе за власть возможных преемников Сталина. Назначения, сделанные на Пленуме ЦК, воспринимались как временные решения, поскольку подсознательно не верилось, что возможна столь быстрая замена Сталина.

Смерть Сталина воспринималась как общенациональная трагедия. Даже иностранные государства (вероятно, впервые) с искренней скорбью реагировали на кончину человека, много сделавшего для разгрома фашизма и освобождения народов Европы и Африки от порабощения.

9 марта 1953 г. тело Сталина поместили в Мавзолей, рядом с телом Ленина – его учителя и соратника по партии.

По инициативе Н. С. Хрущева 31 октября 1961 г. тело Сталина было тайно перезахоронено в земле за Мавзолеем. На перезахоронении (в 23 ч 15 мин) присутствовали только комендант Кремля Захаров Н., Микоян А. и Шверник Н. (председатель комиссии, который и заколотил гроб). Все были крайне подавлены процедурой. Из родственников Сталина никто не был приглашен¹³.

Такое тайное перезахоронение тела Сталина – позор для Хрущева!

И еще. В 1949 г. Сталин говорил К. Рокоссовскому перед его отъездом в Польшу: *«После моей смерти на мою могилу будет нанесено много мусора, но ветер истории его сметет».*

Я надеюсь, что это произойдет.

¹³ Передача телеканала ОРТ «Как это было» от 31.10.2001 г.

У гроба И. В. Сталина в Колонном зале Дома союзов 8 марта 1953 г. (слева направо): В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, Л. П. Берия, Г. М. Маленков, Н. А. Булганин, Н. С. Хрущев, Л. М. Каганович, А. И. Микоян

Руководители партии и правительства выносят гроб с телом И. В. Сталина

На траурном митинге (09.03.1953 г.). На трибуне Мавзолея (слева направо): Георгиу Деж (Румыния), Болеслав Берут (Польша), Пак Ден Ай (Корея), Вальтер Ульбрихт (Германия), Долорес Ибарури (Испания), Отто Гротеволь (ГДР), Вилько Червенков (Болгария), Матиас Ракоши (Венгрия), Пьетро Ненни (Италия), Пальмиро Тольятти (Италия), Жак Дюкло (Франция), Климент Готвальд (Чехословакия), Н. А. Булганин, В. М. Молотов, К. Е. Ворошилов, Г. М. Маленков, Н. С. Хрущев, Л. П. Берия, М. З. Сабуров, Чжоу Энь-лай (Китай), М. Г. Первухин,

Л. М. Каганович, Н. М. Шверник, А. И. Микоян

РОССИЯ В ПОСЛЕСТАЛИНСКИЙ ПЕРИОД

В. Ростоцкий приводит пророческие слова американского президента Ф. Рузвельта: *«Будущее мира будет определяться тем, кого Сталин выберет себе в преемники»* [19].

К моменту смерти Сталина в стране не было второго человека с авторитетом, подобным сталинскому. Да и не могло быть двух лидеров, поскольку это вызывало бы постоянный конфликт за единоличную власть (естественное качество любого лидера), необходимую при централизованном управлении страной.

Для воспитания «наследника» Сталину нужно было бы предоставить на какое-то время власть преемнику и оказать поддержку, но этот гипотетический вариант трудно исполним в жизни.

В последние годы Сталин хотя и чувствовал усталость, но едва ли мог бы смириться с действиями преемника, противоречащими его мнению. А это уже сковывает инициативу преемника.

Сталин не успел подготовить себе достойную замену, или ему, вероятно, не дали этого сделать.

Для того чтобы сравнивать сталинский период с последующими, необходимо посмотреть на итоги деятельности руководителей страны.

Мне довелось жить и работать (вплоть до 1953 г.) в сталинскую эпоху, поэтому я могу (по внешнему проявлению политической деятельности) сравнивать методы управления страной в различные периоды [20].

Сразу же после смерти Сталина к управлению страной пришел своеобразный временный триумvirат: Берия Л. П., Маленков Г. М. и Хрущев Н. С. Лишь с 1955 г. установилась принятая в стране единоличная власть:

Хрущев Н. С. (8.11.1955 г.–14.10.1964 г.),
Брежнев Л. И. (14.10.1964 г.–10.11.1982 г.),
Андропов Ю. В. (12.11.1982 г.–9.11.1984 г.),
Черненко К. У. (13.11.1984 г.–10.03.1985 г.),
Горбачев М. С. (11.03.1985 г.–24.08.1991 г.),
Ельцин Б. Н. (24.08.1991 г.–31.12.1999 г.),
Путин В. В. (с 2000 г.).

Каждый из них стремился к благополучию, прежде всего, к собственному, но понимал это благополучие по-своему. (Насколько можно судить сейчас, это не касалось только Андропова Ю. В., Черненко К. У. и Путина В. В.) Особенно это стремление проявилось в периоды правления

Брежнев, Горбачев, Ельцин. При них происходит ослабление государственной власти. В результате правители быстро теряют возможность активного влияния на ход развития страны, давая развиваться тенденциям, не способствующим созидательной деятельности: воровству, коррупции и превалированию частных интересов над государственными.

Наш нынешний президент В. В. Путин взялся за наведение порядка, но изменить положение будет очень трудно.

Достижения сталинского периода:

- разгром партийной оппозиции и создание основ социалистического государства с жесткой централизованной властью;
- принятие конституций (31.01.1924 г. и 1936 г.);
- ликвидация неграмотности населения (к 1937 г.) и формирование национальных кадров специалистов и ученых;
- создание уникальной экономической системы, позволившей в условиях внешней экономической блокады обеспечить развитие страны без привлечения внешних капиталовложений и справиться с послевоенной разрухой;
- индустриализация страны и строительство заводов-гигантов;
- создание мощной промышленной державы (к концу 30-х годов СССР стал вторым после США по общему объему промышленного производства);
- ликвидация безработицы;
- создание колхозов и совхозов, обеспечивающих государственный контроль и планирование производства сельскохозяйственной продукции;
- идеологическое воспитание населения страны в духе социалистического мировоззрения;
- успешная реализация планов первых пятилеток (национальный доход в 1937 г. вырос по сравнению с 1913 г. в 4,5 раза!);
- эффективная мобилизация всех ресурсов страны для победы в ВОВ;
- создание антигитлеровской коалиции, разгром фашистской Германии и вклад в разгром милитаристской Японии;
- быстрое восстановление народного хозяйства после войны;
- начало создания советской атомной отрасли и получение первой отечественной атомной бомбы (1949 г.), потребовавшей мобилизации всех финансовых, материальных и людских ресурсов в разоренной войной стране;

– создание основ передовой науки и техники, вскоре обеспечивших бурное развитие самолето- и ракетостроения, электроники, морского флота и т. д.

Правда, для достижения этих результатов, поставивших страну в ряд великих держав мира, потребовались многие лишения и жертвы.

А можно ли было все это сделать без жертв и в такие сжатые сроки? Нет!

Хрущевский период можно рассматривать как продолжение развития экономических и политических основ, заложенных в сталинское время.

Этот период характеризуется:

– большим промышленным строительством (за 1959–1964 гг. построено более 5000 крупных промышленных предприятий); к 1965 г. СССР занимал 1-е место по добыче железной руды, угля, производству цемента;

– созданием новых видов вооружения: баллистических ракет, танков, артиллерии и т. д., а также атомного ледокола «Ленин» (1959 г.). Недостатком можно считать недооценку важности для армии развития самолетостроения и надводных военных кораблей;

– успехами в освоении космоса: первые спутники, выход в космос Ю. Гагарина;

– широкомасштабным жилищным строительством;

– заключением Варшавского (оборонительного) договора (1955 г.);

– развенчанием культа личности Сталина (не достоинство!) и реабилитацией невинно осужденных людей.

Особо следует сказать о развенчании культа Сталина. Выступление Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС (вопреки желанию членов Политбюро) вызывает вопрос о мотивах этого поступка.

Трагические события сталинского периода во многом определялись жестокостью политической борьбы за идеи и пути создания нового государства. В этих событиях активное участие принимали многие члены ЦК партии и правительства (в том числе и сам Хрущев). Сталин исправлял «перегибы», когда ему о них становилось известно. Критика личности Сталина и его политического курса привела только к подрыву авторитета государственной власти. Правильнее было бы ошибки и «перегибы» сталинского периода тщательно изучить, а результаты обсудить в узком кругу членов ЦК партии и правительства с тем, чтобы создать законы, ис-

ключающие впредь нарушения правопорядка в стране. Но что было – то было. Историю не изменишь. Важно сделать правильные выводы!

Вероятно, Хрущев вынес на всенародное обсуждение негативную информацию о государственной власти в предшествующий период по соображениям популистским и личной безопасности. (Документальные свидетельства своих кровавых дел в Украине он изъял из архивов в период пребывания 1-м секретарем ЦК КПСС. (Будучи на пенсии, он, вспоминая работу 1-м секретарем ЦК КП(б) Украины с 1938 г., писал, что его «руки были по локоть в крови».)

Кроме того, мог быть и чисто личный повод ненависти к Сталину. Рассказывали, что во время Великой Отечественной войны сын Хрущева Леонид, будучи в госпитале, случайно застрелил майора, за что попал под трибунал. Никита Сергеевич обращался к Сталину с просьбой о помиловании сына. Но Сталин отказал – его партийная и гражданская совесть не позволили ему пощадить Леонида (ведь и собственного сына, Якова, он не пощадил!).

Позднее, якобы, Н. С. Хрущев говорил, что «Ленин мстил царской семье за брата, а я за сына и мертвому Сталину не прощу!»

К тому же, в этот период происходит резкое обострение отношений с США (Карибский кризис 1962 г.) и другими западными странами: неоднократные международные конфликты с ФРГ (1961 г.), Вьетнамский кризис (1964 г.), обострение отношений с Китаем и Албанией.

Постоянная ломка органов управления и хрущевский волюнтаризм в управлении народным хозяйством («административная лихорадка») отрицательно отразились на дальнейшем развитии страны. Первоначальная «оттепель» в отношении прав и свобод человека привела к отсутствию четкости в организации на производстве, что также не способствовало созидательной деятельности в стране.

Брежневский период отмечен:

- попытками проведения реформ с целью перехода на экономические формы управления, расширением прав предприятий (но реформы не были доведены до конца: хозрасчет не сочетался с централизованной системой управления);

- принятием новой конституции СССР (7.10.1977 г.);

- строительством крупных промышленных комплексов (ВАЗ, КамАЗ, Атоммаш, начало строительства БАМа);

– достижениями космической программы: создание лунохода, сотрудничество с США («Союз» – «Апполон») и т. д.

Однако по-прежнему отставало сельское хозяйство, нарастали кризисные явления в политической сфере; зарождалась и развивалась теневая экономика, происходило сращение партийного и государственного аппарата. Эти и другие факторы затрудняли поступательное экономическое и политическое развитие страны.

Попытки неосталинизма в этот период воспринимались с юмором. Был даже такой анекдот: Сталин перед смертью оставил для своих преемников завещание следующего содержания: «Если после меня в стране дела пойдут плохо и вам трудно будет управлять государством, критикуйте меня, сваливая на меня все недостатки в экономике и политике. Если дела пойдут еще хуже, поступайте, как я поступал». Анекдот возник на базе жалких попыток Хрущева и Брежнева изменить экономическое положение в стране административно-командными методами. Но было уже не то время!

Периоды правления **Ю. В. Андропова** и **К. У. Черненко** кратковременны и не отмечены крупными положительными результатами. Правда, попытки Ю. В. Андропова укрепить трудовую дисциплину и бороться с коррупцией в высших эшелонах власти вплоть до уровня министров, региональных и республиканских руководителей нашли положительный отклик в народе.

Горбачевский период отмечен курсом на «ускорение» и «перестройку» (без четкого обоснования и расчета на перспективу). Расширение свобод, демократия и гласность только на какое-то время активизировали политическую и экономическую деятельность в стране. Но экономические свободы, не подкрепленные жесткими регуляторами (законами), к середине 1989 г. привели к экономическому спаду и инфляции. «Расцвели» теневая экономика и коррупция. Дефицит товаров и резкий рост цен создали кризисную ситуацию, приведшую к попытке государственного переворота в августе 1991 г., организованной ГКЧП (Государственным комитетом по чрезвычайному положению).

Ельцинский период для страны оказался наиболее драматичным.

Происходит дальнейшее ослабление государственной власти, рост влияния коррупции на экономику страны, падение производства отечест-

венных товаров, денежная инфляция, спад политической активности населения и т. д.

Подписание Беловежского соглашения и распад СССР нарушили традиционные экономические связи между союзными республиками. Мощный скачок сепаратизма и национализма привел к нарушению налаженных производственных связей между предприятиями, к разрыву родственных отношений между людьми, оказавшимися вдруг в разных государствах.

Экономические реформы только на короткое время уменьшили спад производства.

Неготовность страны к демократическим преобразованиям отрицательно сказалась на политической и экономической жизни. Быстрое проведение реформ способствовало появлению коррупции в высших эшелонах власти, крупных махинаций и иных правонарушений, которые дестабилизировали экономику страны.

«Демократы» ожидали, что создаваемая ими финансовая олигархия будет вкладывать деньги в отечественную экономику и этим обеспечит быстрое развитие страны. На деле же олигархи, стремясь к личной выгоде, стали вывозить деньги за границу, тем самым финансируя тамошнее производство. По оценочным данным, в 2000 г. из России было вывезено за границу около 60 миллиардов долларов! За последние 10 лет – 350–400 миллиардов! Это привело к зависимости страны от иностранных производителей, росту внешнего долга и окончательному разрушению государственной экономики.

Неграмотное (или преступное) проведение денежной политики в это время привело к катастрофическому падению покупательной способности рубля. Цены на товары в период с 1991 г. по 1997 г. выросли почти в 1000 раз! Все наличные сбережения населения и вклады в сберкассах обесценились! Люди потеряли все свои денежные накопления.

Отпуск цен (со 2 января 1992 г.) – «шоковая терапия» – привел к обнищанию народа и массовой безработице. Рост теневой экономики вызвал резкое расслоение населения по уровню доходов. Для поддержания потребительского рынка происходит переориентация на иностранного производителя.

Ваучерная приватизация государственной собственности в 1992–1994 гг. по существу стала прямым разграблением государства и породила класс олигархов, которые в скором времени сосредоточили в своих руках экономическую власть, лишив страну основного источника пополнения государственной казны – прибыли производственных предприятий.

Государственной власти остался бюджет, равный бюджету среднего штата США. Рычаги экономического и политического управления страной были потеряны!

Сейчас, при свободных ценах на товары, благосостояние народа пытаются повысить увеличением зарплат, пенсий и стипендий, что ведет к опережающему росту цен. Таким образом, с одной стороны, благосостояние большинства населения еще больше ухудшается, а с другой – происходит накопление капитала у небольшой части предпринимателей, которые вывозят этот капитал за границу, где он позволяет получать еще большую прибыль. Ожидали, что со временем отток капитала уменьшится, но, по последним данным, в 2003 г. за границу было вывезено около 1,9 миллиарда долларов, а в 2004 г. – 7,8 миллиардов¹⁴! Увеличение в 4 раза!

Авторитет президента Ельцина Б. Н. снизился до предела, и он был вынужден 31 декабря 1999 г. досрочно уйти в отставку.

Проводимая «демократами» (в кавычках, потому что это понятие было только в лозунгах кучки людей, «приватизировавших» государственную собственность, финансы и власть) политика не нашла поддержки у основной массы населения, которое активно поддержало на выборах в 2000 г. В. В. Путина в надежде на наведение порядка в стране и ликвидацию коррупции в высших эшелонах власти. Залог этого – его программа «жесткой вертикали власти», близкой к централизованной, наиболее приемлемой для такой огромной страны, как Россия.

Общий недостаток всех высших руководителей страны в послесталинский период, на мой взгляд, заключается в том, что они стремились (видимо, чувствуя свою временность на посту руководителя страны или не зная истинного экономического положения в государстве) достичь желаемого результата в кратчайшие сроки. (Лозунг Хрущева «Наше поколение будет жить при коммунизме!» является ярким тому подтверждением.)

Брежнев пытался поднять благосостояние народа с помощью крупных займов у западных стран, влезая в кабалу иностранного капитала.

Горбачев, «перестраивавший» и «ускорявший» экономику страны, не учел политико-экономического состояния России и неготовность общества к реформам, что привело к краху его политики.

Для того чтобы люди приняли предлагаемые преобразования и активно участвовали в их реализации, необходимо было подготовить их, а

¹⁴ Информационно-аналитическая программа телеканала НТВ «Сегодня» от 13.01.2005 г.

этого сделано не было. Народ, который вырос при плановой экономике, не был готов к новым реформам!

Поиски более эффективной экономической системы велись и при социалистической системе хозяйствования. Но все попытки обновления упирались в недопустимость отхода от Конституции, принципов социалистической системы, гарантирующей народу право на труд, отдых, бесплатное лечение, образование, приобретение жилья и т. д.

Ельцин, взявший курс на демократизацию страны и рыночную экономику, также поспешил с преобразованиями. В результате страну сотрясали финансовые и энергетические кризисы. Государство стало не в состоянии обеспечить населению даже минимально пригодных условий жизни. Это привело к большому оттоку людей за границу (в основном, хороших специалистов и ученых), к миграции жителей Дальнего Востока и Заполярья в центральные районы страны: пустыли земли с богатейшими природными ресурсами, падали темпы роста населения. Последний фактор вызвал быстрое «старение» населения, увеличение налоговой нагрузки на работающую его часть из-за увеличения расходов на социальные нужды пожилых людей. (Социологи считают, что к 2010 г. при сохранении падения темпов роста населения число пенсионеров в России превысит число работающих!)

В целом попытка быстрого перехода к рыночной экономике и интеграции в мировой рынок привела к криминализации производственных и управленческих структур, что отрицательно отразилось на хозяйственной деятельности страны.

Критика в СМИ – существенном институте демократического общества – оказалась нерезультативной, т. е. не привела к реальным воздействиям на критикуемый объект. Критика в трудовых коллективах исчезла из-за полной зависимости работника от непосредственного руководителя. В социалистическом обществе существовали комсомольская, партийная, профсоюзная организации, которые наряду с политико-воспитательными функциями служили защитой граждан от произвола чиновников и необоснованных претезий руководителей.

Демократизация в управлении государством привела к усложнению проведения каких-либо реформ.

В этом плане сталинский режим был существенно более динамичным. Нововведения проводились быстро и решительно (взять хотя бы создание атомной промышленности, когда для решения проблемы в кратчайшие сроки были мобилизованы все ресурсы страны). Единая, дисциплинированная партия была отличным проводником в жизнь принимаемых

решений. Партия объединяла население страны вне зависимости от национальности и вероисповедания. В построении такой системы были и жестокие «перегибы», но вспомним, что это был период становления в условиях разрухи хозяйства и идейного разброда среди различных групп населения.

Конечная цель – построение общества социального равенства людей – хотя и медленно, но приближалась.

Имевшие место кризисные ситуации в экономике объяснялись необходимостью сосредоточения сил и ресурсов на основных долгосрочных проблемах, имевших жизненно важное значение: индустриализация, подготовка к отражению внешней агрессии, Великая Отечественная война, послевоенное восстановление народного хозяйства, создание атомной промышленности, затраты на «холодную» войну и т. д.

Большие средства уходили на пополнение мобилизационных запасов страны, использованных во время войны, на ликвидацию последствий стихийных бедствий (землетрясений, наводнений, засухи, крупных пожаров и т. д.). Все эти временные затраты государство вынуждено было делать за счет уменьшения финансирования на бытовые потребности народа. Бремя укрепления государства ложилось на все население страны. Здесь не было места корыстным личным или групповым интересам.

В социалистической системе не существовало денег в их классическом понимании, т. е. как мерил труда. Зарплата была, скорее, вознаграждением за труд, разделенный на категории: творческий, физический, вспомогательный и т. д. В сегодняшних условиях мерилем всего и вся становятся деньги. Долг перед родиной, этическая и моральная стороны труда не в цене.

Раньше, при плановой экономике, основная часть затрат на производство проводилась по безналичному расчету, масса «живых» денег, находившихся в обороте, была относительно небольшой.

При переходе к рыночной экономике нехватка «живых» денег привела к серьезнейшим проблемам во взаиморасчетах между предприятиями и к невыдаче зарплат. Но резко вводить большую массу денег в хозяйственный оборот было нельзя: это привело бы к гиперинфляции рубля, более высокой, чем в 1922–1923 гг.

Из-за недостатка «живых» денег и инвестиций многие предприятия не могли работать – не на что было приобретать материалы, нечем платить за энергоресурсы, транспорт, не на что разрабатывать новые технологии, переоснащать производство, нечем платить людям зарплату и т. д.

В таких условиях путь к выживанию люди видели не в создании материальных ценностей, а в торговле готовым товаром, приобретаемым за границей по низким ценам. Это привело к параличу собственной промышленности и сельского хозяйства.

Особенно остро и тяжело проблема нехватки “живых” денег отразилась на развитии науки, образования, медицины и других видов деятельности людей в областях, не связанных непосредственно с производством материальных ценностей.

Недостаточное финансирование отраслей, необходимых для жизнеобеспечения страны, привело к кризисным ситуациям, пагубным для существования государства.

Россия потеряла престиж великой державы.

(Даже в самой России на вопрос «Какую страну вы могли бы назвать великой?» только 42 % опрошенных граждан считает, что нашу страну можно было бы назвать великой¹⁵.)

Сейчас сторонники капиталистического пути развития России задают сторонникам социализма такой вопрос: «А согласитесь ли вы сейчас вернуться к социалистической системе с ее дефицитом, очередями, уравниловкой и т. д.?»

Сейчас такой вопрос некорректен даже в гипотетической постановке – то были времена становления нового социалистического государства в условиях разрухи и отсутствия внешней экономической помощи. В короткое время без жесткой экономии средств, без строгой дисциплины невозможно было обеспечить жизнеспособность страны.

Да, сейчас нет очередей, дефицита, но есть чудовищное разделение общества на богатых и бедных. В отношении прав человека сейчас не стало лучше тем, кто не имеет денег, а их большинство! Со временем это неравенство может только усугубиться, когда крупные капитализированные предприятия «задушат» малый бизнес, а количество бедных увеличится вместе со всеми социальными проблемами: безработицей, дороговизной товаров, преступностью и т. д. И нельзя считать, что бедность – результат лени человека или его бездарности. В большинстве случаев бывает так, что человек не имеет возможности приложить свой труд и способности на благо общества.

¹⁵ По данным опроса ВЦИОМ // Аргументы и факты. 2003. № 33.

У. ЧЕРЧИЛЬ О СТАЛИНЕ

Очень емкую характеристику Сталину дал английский премьер-министр Уинстон Леонард Спенсер Черчилль (1874–1965 гг.). Он не был ни другом Советского Союза, ни другом Сталина. Он был в числе инициаторов интервенции в молодую Советскую Россию в 1918–1922 гг., всю свою жизнь боролся против коммунистических идей, и лишь тяжелая обстановка, сложившаяся в Великобритании во время второй мировой войны, толкнула его на союз с СССР и Сталиным.

22 июня 1941 г. Черчилль в обращении к английскому народу по радио говорил: *«...За последние 25 лет никто не был более последовательным противником коммунизма, чем я. Я не возьму обратно ни одного слова, которое я сказал о нем. Но все это бледнеет перед разворачивающимся сейчас зрелищем. Прошлое с его преступлениями, безумствами и трагедиями исчезает. Я вижу русских солдат, стоящих на пороге своей родной земли, охраняющих поля, которые их отцы обрабатывали с незапамятных времен. Я вижу десятки тысяч русских деревень..., где существуют исконные человеческие радости, где смеются девушки и играют дети. Я вижу, как на все это надвигается гнусная нацистская машина с ее щеголеватыми, бряцающими шпорами прусскими офицерами..., только что усмирившими и связавшими по рукам и ногам десятков стран. ...Можете ли вы сомневаться, какова будет наша политика? ... Мы полны решимости уничтожить Гитлера и все следы нацистского режима. ...Отсюда следует, что мы окажем России и русскому народу всю помощь, какую только сможем. ...Вторжение Гитлера в Россию – это лишь прелюдия к попытке вторжения на Британские острова... Опасность, угрожающая России, – это опасность, грозящая нам и Соединенным Штатам. Точно так же, как дело каждого русского, сражающегося за свой очаг и дом, это дело свободных людей и свободных народов во всех уголках земного шара...»* [14, № 5, с. 45].

Страстная речь Черчилля не могла не оказать сильного положительного, мобилизующего воздействия на народ и армию Великобритании, а вскоре начались поставки английской военной техники и стратегических материалов в Советский Союз.

Но Черчилль, как и обещал, остался на своих позициях последовательного врага коммунизма: он затягивал открытие 2-го фронта, произнес речь в Фултоне, знаменующую начало «холодной» войны, и т. д.

Вступив в военный союз, ни Черчилль, ни Сталин не отступили от своих идейных позиций. Этот союз только подтвердил старую истину о том, что в борьбе за идею в политике нет постоянных друзей или постоянных врагов, а есть только временные попутчики.

Только измена своей идее – предательство!

Они, умные и последовательные политики, отстаивали интересы своих стран всеми средствами.

Но Сталина как личность У. Черчилль очень уважал и сформулировал свое мнение в краткой речи, произнесенной в Палате лордов в день 80-летия со дня рождения И. В. Сталина (21.12.1959 г.) [21]:

«Большим счастьем для России было то, что в годы тяжелых испытаний Россию возглавил гений и непоколебимый полководец И. В. Сталин.

Он был выдающейся личностью, imponирующей жесткому времени того периода, в котором протекала его жизнь. Сталин был человеком необыкновенной энергии, эрудиции и негибкой силы воли, резким, жестоким, беспощадным как в деле, так и в беседе, которому даже я, воспитанный в английском парламенте, не смог ничего противопоставить.

Сталин, прежде всего, обладал большим чувством юмора и сарказмом, а также способностью точно выражать собственные мысли.

Сталин производил на нас величайшее впечатление. Его влияние на людей было неотразимо. Когда он входил в зал на Ялтинской конференции, все мы, словно по команде, вставали и, странное дело, почему-то держали руки по швам. Он обладал глубокой, лишенной всякой паники политической и осмысленной мудростью. Сталин был непревзойденным мастером находить в трудные минуты пути выход из самого безвыходного положения. В самые трагические и торжественные моменты был одинаково сдержан, никогда не поддавался иллюзиям.

Он был необычайно сложной личностью.

Он создал и подчинил себе огромную империю. Он был человеком, который своего врага уничтожал руками своих врагов, заставляя даже нас, которых открыто называл “империалистами”, воевать против империалистов. Сталин принял Россию с сохой, а оставил оснащенной атомным оружием.

Он был величайшим, не имеющим себе равных в мире, диктатором.

Нет! Что бы ни говорили о Сталине, таких история и народы не забывают!»

Иосиф Виссарионович Сталин

ЭПИЛОГ

Борьба за власть существовала всегда. Вопрос только в том, в чьих интересах и какими методами она велась: в интересах большинства населения страны и ее могущества или в интересах незначительной группы людей за обладание крупными финансами. В первом случае население страны борьбу поддерживает, во втором случае борьба ведется между политическими партиями и олигархами за свои экономические интересы, в ходе нее, к большому сожалению, страдают невинные люди.

После Октябрьской революции о процессе экспроприации в пользу государства финансовых и материальных ценностей, накопленных капиталистами, помещиками, купцами и другими за счет эксплуатации народа, противники советской власти выразились кратко: «Грабь награбленное!» А как же выразить процесс перехода государственной собственности (выборочной по доходности) во владение частных лиц или компаний? «Приватизация» или «прихватизация»?

Стремление к власти и самостоятельности – естественное поведение человека. Поэтому от руководителя государства зависят адекватное видение политической и экономической обстановки в стране и своевременное принятие мер по предотвращению сепаратизма и национализма, поддержанию порядка и созданию благоприятных условий для экономического развития. Для решения этих задач может (и должна!) применяться твердая власть. В этом отношении Сталин проявил себя в полной мере: он сумел подчинить себе волю большинства с помощью личных качеств, своего авторитета, единой политической партии и идеи построения коммунистического государства, отвечающей чаяниям большинства людей.

Ослабление государственной власти в послесталинский период замедлило экономическое развитие страны, привело к расшатыванию государственных основ Советского Союза, что отрицательно сказалось на жизни народов страны.

Жесткий контроль и развитой карательный аппарат обеспечивали неукоснительность исполнения решений Сталина. Жесткость его поступков можно объяснить бескомпромиссностью борьбы за идею, суровостью того исторического периода, борьбой различных политических партий в стране, мешавшей построению социалистического государства.

В борьбе за идею создания государства социального равенства людей, за светлое будущее он использовал все методы борьбы – от физиче-

ского уничтожения противников и союзов с постоянными врагами коммунистической идеи до жесткой мобилизации своего же народа на решение поставленных задач без каких-либо корыстных целей.

Сталин был востребован той социальной структурой и тем историческим моментом, которые сложились в нашей стране в начале XX в.

Суровое время потребовало сурового руководителя!

Он жил в это жестокое время!

В отличие от информации, выдаваемой государственной властью после 1956 г. (XX съезд КПСС), когда деятельность вождя представлялась только с негативных позиций, сейчас его личность и деятельность исследователи рассматривают более объективно, с учетом исторических условий, в которых жил и работал Сталин. В начале марта 2003 г. в связи с 50-летием со дня смерти И. В. Сталина в средствах массовой информации появилось много публикаций о нем [16, 22 и др.]. Основные телеканалы посвятили этой дате свои передачи.

Так, телеканал «Россия» 2–4 марта показал документальный фильм «Сталин. Некоторые страницы личной жизни». В фильме были представлены интервью людей, лично знавших Сталина: дочь Светлана, племянница Политковская, внук Бурдонский, внучка (дочь Якова) Галина Джугашвили, люди из личной охраны Сталина.

Телеканал ОРТ в передаче «Кремль-9. Свидетели последнего дня» (5.03.2003 г.), телеканал НТВ в передачах «Сталин. Смерть вождя» (2.03.2003 г.) и «Страна и мир» (5.03.2003 г.) транслировали воспоминания свидетелей последней ночи Сталина.

Такое внимание СМИ к личности Сталина – и скромное молчание демократов, только вчера пользовавшихся любым поводом, чтобы имя Сталина представить как «страшилку» социалистического прошлого России, вытравляя из памяти людей все хорошее, что было сделано народом в сталинский период! Сталина обвиняли во всех смертных грехах, если и творимых не им лично, то за создание условий силовым структурам власти для незаконного обращения с людьми.

Заметное изменение отношения СМИ и «демократов» к личности Сталина не могло произойти без влияния высшей государственной власти.

Чем объяснить такое поведение «демократов» и власти?

Вероятно, началом предвыборной кампании по выборам в Государственную думу. А скоро и избрание президента! Проводимые мероприятия и

внимание к популярной в народе личности позволяли «демократическим» партиям надеяться на дополнительные голоса на выборах.

В телевизионных передачах и газетных статьях («Аргументы и факты», «Комсомольская правда» и др.) основное внимание уделялось только последним дням жизни Сталина. В этом, казалось бы, нет ничего особенного, ведь отмечается годовщина со дня его смерти.

Но в смерти Сталина имеется много неясностей в силу больших расхождений в показаниях очевидцев тех трагических дней, поэтому делаются попытки представить причину смерти как убийство (отравление) Сталина его же ближайшими «соратниками», им же порожденной системой. По совокупности имеющихся сведений (пока) не исключается и такой вариант, поскольку у подозреваемых в покушении были причины бояться Сталина [22]. Муслирование же версии отравления сейчас, без уверенных доказательств, своей сенсационностью может только усилить интерес к информации (в чем заинтересованы СМИ) и указать на жестокость борьбы за власть в тот период.

А где в мире политическая борьба за власть велась цивилизованными методами, исключая физическое устранение соперников? Даже в «образце демократии» – США – не один президент в ходе предвыборной кампании был убит. Только во второй половине XX в. погибли Джон Кеннеди (1963 г.) и его брат Роберт Кеннеди (1968 г.).

Борьба за власть всегда была и будет наиболее жестокой, не пренебрегающей любыми грязными методами (начиная от фальсификации документов и клеветы вплоть до физического устранения конкурентов) и скрытой от народа.

В политической борьбе из-за личных амбиций лидеров, стремящихся к быстрому выполнению своих планов, зачастую не принимаются во внимание такие принципы, как демократия и гуманность.

Небезынтересно мнение современного поколения об исторических событиях и выдающихся людях XX столетия.

Так, в телепередаче В. Познера «Мы и время» (27.12.1999 г.) телефонный опрос телезрителей Москвы показал: на вопрос «Какие, по вашему мнению, три самые выдающиеся личности XX в.?', респонденты ответили:

в мире – Ленин, Сталин, Гитлер;

в России – Сталин, Ленин, Сахаров.

На вопрос «Какие три самые значительные события в мире?» ответили:

первая мировая война;
Великая Отечественная война;
освоение космоса.

(Ответы на вопросы расположены в порядке убывания высказанных предпочтений.)

10 ноября 2000 г. в передаче телеканала РТР «В пятницу вечером» ведущий беседовал с писателем и историком Э. Радзинским о политических деятелях страны. Одновременно шел телефонный опрос телезрителей на тему «Качества каких политических деятелей Вы взяли бы в XXI в.?» Опрошено было около 5000 респондентов. Результаты таковы:

Сталин И. В. – 29,8 %,
Петр Первый – 23,2 %,
Горбачев М. С. – 17,1 %,
Александр III – 10,4 %,
Брежнев Л. И. – 4,9 %,
Иван Грозный – 3,0 %.

Удивление вызывает высокий процент голосов, отданных Горбачеву М. С. Ведь на недавних (2000 г.) президентских выборах он набрал всего 1 % голосов!

Вывод Радзинского: респонденты выбирали **не личность, а ее качества.**

По данным группы Monitoring.ru (АиФ. 2001. № 28), на вопрос о сильной, властной руке, респонденты ответили:

«Всегда нужна сильная рука» – 42 %;
«Необходимо сосредоточение всей власти в одних руках» – 30 %, и только 17 % – «Нельзя отдавать всю власть в одни руки».

По данным ВЦИОМ (АиФ. 2003. № 10), в настоящее время правление Сталина в России оценивается следующим образом: на вопрос «Что принесло правление Сталина?» ответили:

44 % – в равной мере и хорошее, и плохое;
22 % – только хорошее или больше хорошего, чем плохого;
25 % – больше плохого;
9 % – затруднились ответить.

По данным опроса Фонда общественного мнения (АиФ. 2003. № 38), на вопрос «Какие исторические личности являются символами Российского государства?» граждане России ответили:

Петр Первый – 27 %,
Сталин, Ленин – по 15 %,
Г. Жуков – 8 %,
Суворов, Путин, Екатерина II – по 5 %.

Конечно, в таких оценках есть определенная погрешность. Так, 5 марта 2003 г. в телепередаче НТВ «Страна и мир» приводятся данные опроса того же ВЦИОМ о деятельности Сталина, которую оценивают положительно 53 % опрошенных, отрицательно – 27 %.

И это после почти 45 лет замалчивания и даже очернения деятельности Сталина!

Возникает вопрос: почему население страны, даже молодое поколение, выросшее за эти 45 лет, так высоко оценивает деятельность Сталина и часто обращается к нему как к Личности? Почему их не пугает та жестокость, о которой много говорили и говорят сейчас?

Возможно, в этом выражается протест против ухудшения социального и материального положения людей, существования олигархов, капиталы которых были не заработаны, а захвачены мошенническим путем благодаря несовершенству законов в «переходный период», расцвету коррупции и бюрократии. А политическое руководство страны, не обладая необходимой властью и твердой решимостью, не в состоянии исправить это положение.

Понятно, что возврата к личности государственного руководителя, сложившейся в условиях политической борьбы начала XX в., сейчас быть не может. А вот личность с чертами характера Сталина (твердость, последовательность, работоспособность), способная навести порядок в стране, уничтожить коррупцию, бандитизм, восстановить экономику, улучшить благосостояние народа и вернуть страну в ряд великих держав, необходима.

Для этого люди согласны поступиться мнимыми «свободами»!

БИОГРАФИЧЕСКИЕ ИСПРАВКИ

Сталин И. В.

Иосиф Виссарионович Сталин – Герой Социалистического Труда (1939 г.), Герой Советского Союза (1945 г.), маршал Советского Союза (1943 г.), Генералиссимус Советского Союза (1945 г.). Награжден тремя орденами Ленина, двумя орденами «Победа», тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 1-й степени. Почетный член Академии наук СССР (1939 г.).

Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (21.12.1879 г. – 05.03.1953 г.) родился в г. Гори Тифлисской губернии в семье сапожника-кустаря. Грузин.

Мать, Екатерина Георгиевна, домохозяйка, умерла 4 июня 1934 г., похоронена в Тбилиси на кладбище выдающихся личностей «Пантеон». Могила весьма скромная.

Сталин имел среднее образование. В 1894 г. окончил Горийское духовное училище, затем 3 курса Тифлисской православной духовной семинарии. В 1899 г. был исключен за революционную деятельность.

С 1901 г. – профессиональный революционер. Вел партийную работу в Закавказье. Неоднократно подвергался репрессиям со стороны царских властей.

Член РСДРП с 1898 г., участник революции 1905–1907 гг. в Закавказье. В 1912–1913 гг. – член Русского бюро ЦК, сотрудник газеты «Звезда». Член ЦК с 1912 г. (кооптирован), с октября 1917 г. – член Политбюро (Президиума) ЦК. После февральской революции 1917 г. вернулся из ссылки (из Туруханского края) в Петроград. В марте 1917 г. введен в Бюро ЦК РСДРП(б) и редакцию газеты «Правда». С октября 1917 г. – член Петроградского ВРК.

С октября 1917 г. по июль 1923 г. – народный комиссар по делам национальностей РСФСР. В июне 1918 г. – чрезвычайный уполномоченный ВЦИК по заготовке и вывозу хлеба с Северного Кавказа в промышленные центры.

В июле – сентябре 1918 г. – член РВС Южного фронта. В октябре 1918 г. – мае 1919 г. – член РВС Республики, представитель ВЦИК в Совете рабочих и крестьянской обороны. Одновременно, в октябре 1918 г. – марте 1919 г., – член ЦК КП(б) Украины, член Заграничного бюро

ЦК КП(б) Украины. С ноября 1918 г. – председатель Центрального бюро мусульманских организаций РКП(б) (с 1919 г. – Центральное бюро коммунистических организаций народов Востока).

С марта 1919 г. Иосиф Виссарионович – нарком государственного контроля РСФСР, член Оргбюро ЦК. В феврале 1920 г. – апреле 1922 г. – нарком рабоче-крестьянской инспекции РСФСР. В июле – сентябре 1919 г. – член РВС Западного фронта и чрезвычайный уполномоченный Совета рабочих и крестьянской обороны во время обороны Петрограда.

В октябре 1919 г. – январе 1920 г. – член РВС Южного фронта. В январе – августе 1920 г. – член РВС Юго-Западного фронта, одновременно, в феврале – марте 1920 г., – председатель военного совета Украинской трудовой армии.

В сентябре – ноябре 1920 г. – уполномоченный ЦК РКП(б) на Кавказ. Одновременно, с мая 1921 г. по август 1923 г., – член РВС Республики, представитель ВЦИК в СТО РСФСР.

С апреля 1922 г. – секретарь (позднее в 1922–1934 гг. – Генеральный секретарь) ЦК РКП(б).

С марта 1941 г. – председатель Совета Народных Комиссаров (с марта 1946 г. – Совета Министров) СССР. Одновременно в июне 1941 г. – сентябре 1945 г. – Председатель Государственного Комитета Обороны и Верховный Главнокомандующий, в июле 1941 г. – феврале 1946 г. – народный комиссар обороны СССР. Один из организаторов антигитлеровской коалиции. В феврале 1946 г. – марте 1947 г. – народный комиссар (с марта 1946 г. – министр) Вооруженных Сил СССР.

Иосиф Виссарионович – член ЦИК СССР первого–седьмого созывов. Депутат Верховного Совета СССР первого–третьего созывов.

За выдающиеся достижения в области создания новых образцов военной техники (стрелкового и артиллерийского вооружения) в 1939 г. Сталину И. В., одновременно с главными конструкторами-вооруженцами, было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Его Диплом и Звезда Героя имеют № 1.

В период Великой Отечественной войны за исключительные заслуги в борьбе с фашизмом в ноябре 1943 г. Сталин И. В. был награжден орденом «Победа». Его орден имеет № 3 (орден № 1 был вручен маршалу СССР Г. К. Жукову, № 2 – маршалу А. М. Василевскому). В 1945 г. за победоносное окончание Великой Отечественной войны Сталин И. В. был награжден вторым орденом «Победа», ему было присвоено звание Героя Советского Союза, но Звезду Героя Советского Союза Сталин

не носил, вероятно считая, что это звание дается за боевые заслуги, а он в боях не участвовал.

После смерти Ленина Сталин, целиком поддерживавший его политический курс, продолжал укреплять его авторитет. Этим он быстро привлек на свою сторону пролетариат – основную революционную и организованную силу в борьбе за социальные преобразования в стране. Связь Сталина с популярным в народе именем Ленина существенно способствовала его самоутверждению в политической деятельности. Как последователь Ленина он становится признанным руководителем партии большевиков.

Троцкий и его сторонники предлагали курс на создание преимущественно сельскохозяйственного государства, ориентировались на поддержку крестьянства. Крестьянство в то время было наиболее многочисленной частью населения страны, но его частнособственнические интересы не способствовали образованию сильной, организованной политической силы, необходимой для построения социалистического государства.

Сталин вел активную политическую борьбу с троцкизмом, правым оппортунизмом и расколом в партии. «Подковерная борьба» между идейными противниками накалилась в этот период до предела. Чтобы создать условия для строительства социалистического государства, Сталин был вынужден пойти на крайние меры по ликвидации оппозиции.

На XX съезде КПСС (14–25 февраля 1956 г.) после односторонней и негативной оценки деятельности Сталина (без учета конкретной политической и экономической обстановки в стране) «перегибы» Сталина в борьбе с оппозицией были осуждены.

Ванников Б. Л.

Ванников Борис Львович (07.09.1897 г. – 22.02.1962 г.) – генерал-полковник инженерно-артиллерийской службы (1944 г.), член КПСС с 1919 г. Родился в рабочей семье, окончил Московское высшее техническое училище им. Баумана.

С 1926 г. работал директором машиностроительного завода в Люберцах и оружейно-пулеметного завода в Туле.

С июля 1936 г. по ноябрь 1936 г. – директор Мотовилихинского пушечного завода в Перми.

С 1937 г. по 1939 г. – заместитель наркома оборонной промышленности.

С 1939 г. по май 1941 г. – нарком вооружений СССР.

С февраля 1942 г. по 1953 г. – нарком боеприпасов и одновременно (с 1945 г. по 1953 г.) – начальник Первого главного управления при СМ СССР.

С 1953 г. по 1958 г. – первый заместитель министра МСМ.

Ванников Б. Л. был одним из активнейших организаторов создания отечественной атомной промышленности, являясь заместителем председателя Специального комитета, начальником Первого главного управления при Совнаркоме СССР, председателем технического совета при ПГУ. Он был постоянно связан по работе с высшим руководством страны.

По отзывам людей, хорошо знавших Бориса Львовича, он отличался сильным, волевым характером. В деловых отношениях был требователен, строг, порой жесток, т. е. был типичным крупным руководителем сталинской формации. В то же время он был доброжелательным человеком, улыбчивым, знатоком и хорошим рассказчиком анекдотов, которые рассказывал к месту и вовремя, смягчая напряженность складывающейся обстановки. По натуре он был подвижным, энергичным человеком, работавшим с огромной самоотдачей. В делах был пунктуален и внимателен.

Ванников Б. Л. – трижды Герой Социалистического Труда (1942 г., 1949 г., 1954 г.)

По завершении первого этапа работ по созданию отечественной атомной промышленности (создание и испытание первой отечественной атомной бомбы РДС-1) Ванников Б. Л. стал первым дважды Героем Социалистического Труда (его диплом и Золотая Звезда имеют № 2-1). При следующем присвоении Ванникову этого звания в 1954 г. он стал первым трижды Героем Социалистического Труда.

Борис Львович – дважды лауреат Государственной премии СССР (1951 г., 1953 г.), кавалер шести орденов Ленина, орденов Суворова 1-й степени, Кутузова 1-й степени и других государственных наград.

Новиков К. В.

Новиков Кирилл Васильевич (31.03.1905 г. – 14.10.1983 г.) – сын рабочего порохового завода г. Шостка. Создатель комсомольской организации завода. Осенью 1924 г. поступил учиться на рабфак. В 1927 г. по путевке завкома уехал учиться в политехнический институт г. Ленинграда (механический факультет). В 1931 г. окончил институт с дипломом инженера-механика и был назначен директором вечернего отделения Ленинградского котлотурбинного института. В 1936 г. он выезжал в научную командировку в США по вопросам использования котлов высоких

давлений. Там он усовершенствовал свои знания английского языка, который успешно изучал в институте. Отличное знание английского во многом определило его дальнейшую судьбу.

В 1939 г. по решению Сталина проводилось обновление кадрового состава Наркомата иностранных дел молодыми перспективными членами ВКП(б). По решению Ленинградского горкома партии, Новиков К. В. был направлен в Москву к заместителю Председателя СНК Молотову В. М. После длительной беседы, в которой Молотов выяснял отношение Кирилла Васильевича к вопросам внутренней и внешней политики СССР, он предложил Новикову перейти в Наркоминдел СССР. Новиков возражал, утверждая, что он не дипломат. На его возражения Молотов ответил, что опыт дипломата – дело наживное. Сам он тоже не был дипломатом.

В 1940 г. Новиков К. В. стал сотрудником НКВД. За 33 года работы в НКВД – МИД он был награжден орденом Ленина, тремя орденами Трудового Красного Знамени, пятью медалями. С 1964 г. был членом коллегии МИД.

В 1957 г. Новиков не поддержал «антипартийную группу» Молотова В. М., Маленкова Г. И., Кагановича Л. М. и Шенилова Д. Т. в их борьбе с волюнтаризмом Хрущева Н. С., чего Молотов, крайне принципиальный и последовательный в политике, не простил ему до конца своих дней (1986 г.).

Зернов П. М.

Зернов Павел Михайлович (19.01.1905 г. – 7.02.1964 г.) – генерал-лейтенант инженерно-технической службы. В 1925 г. вступил в ряды ВКП(б). В 1933 г. окончил МВТУ им. Баумана. В 1938 г. назначен начальником ГУ танковой промышленности Наркомата машиностроения. В годы ВОВ выполнял специальные задания ГКО. В 1946 г. назначен заместителем министра транспортного машиностроения и в том же году – начальником КБ-11 (ВНИИЭФ). В 1953 г. назначен начальником Главного управления приборостроения МСМ, а в 1954 г. – первым заместителем министра МСМ. В 1963 г. – заместитель председателя Государственного производственного комитета по среднему машиностроению СССР. Кандидат технических наук (1937 г.).

За заслуги по организации оборонной промышленности Павел Михайлович был дважды удостоен звания Героя Социалистического Труда (1949 г., 1956 г.), награжден четырьмя орденами Ленина. Он – лауреат Ленинской (1963 г.), Сталинской (1951 г.) и Государственной (1962 г.) премий.

Харитон Ю. Б.

Харитон Юлий Борисович (24.02.1904 г. – 19.12.1996 г.) родился в Петербурге в семье журналиста и актрисы. В 1925 г. окончил политехнический институт, получив квалификацию инженера-физика. С 1921 г. – аспирант в лаборатории Семенова Н. Н. В 1926–1928 гг. работал в Кавендишской лаборатории в Кембридже под руководством Резерфорда и Чедвика. В 1928 г. ему была присуждена ученая степень доктора философии.

В 1931 г. Ю. Б. Харитон возглавил лабораторию взрывчатых веществ в Институте химической физики в Ленинграде. В начале 1942 г. он был прикомандирован к НИИ-6 Наркомата боеприпасов (г. Москва), где проработал все военные годы.

С образованием Лаборатории № 2 АН СССР ее глава И. В. Курчатов предложил Юлию Борисовичу возглавить работы по созданию атомного оружия. В 1945 г. Харитон избран членом-корреспондентом, а в 1953 г. – действительным членом Академии наук СССР.

В 1946 г. Ю. Б. Харитон был назначен главным конструктором, а в 1959 г. – научным руководителем КБ-11 (ВНИИЭФ). С конца 1992 г. и до дня кончины он являлся почетным научным руководителем института.

За исключительные заслуги в области создания отечественного атомного оружия Юлию Борисовичу трижды присвоено звание Героя Социалистического Труда (1949 г., 1951 г., 1954 г.), он награжден шестью орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, медалью «За оборону Ленинграда». Харитон удостоен высших наград Российской Академии наук – золотых медалей им. И. В. Курчатова (1974 г.) и М. В. Ломоносова (1982 г.).

Харитон Ю. Б. – лауреат Ленинской (1956 г.) и трех Сталинских премий (1949 г., 1951 г., 1953 г.).

На протяжении многих лет избирался депутатом Верховного Совета СССР. Ему присвоено звание «Почетный гражданин г. Сарова».

Музруков Б. Г.

Музруков Борис Глебович (28.09.1904 г. – 31.01.1979 г.) окончил Ленинградский технологический институт. С 1929 г. по 1939 г. работал на Кировском заводе (бывшем «Красном путиловце») в Ленинграде. С 1939 г. по 1947 г. был директором Уралмаша. В 1947 г. назначен директором первого в атомной отрасли комбината № 817 («Маяк») по производству плутония. С 1953 г. работал начальником управления МСМ

(по производству плутония и урана). С 1955 г. по 1974 г. возглавлял КБ-11 (ВНИИЭФ).

Если в годы директорства на Уралмаше, а затем на «Маяке» Музруков придерживался единовластных методов руководства, беря всю ответственность на себя («сильный руководитель сталинской формации» – по формулировке первого начальника политотдела комбината № 817), то во ВНИИЭФ он придерживался более демократичных методов. Он утверждал, что для того чтобы люди принимали предлагаемые преобразования и приказы, руководителю необходимо прежде готовить их к этим новшествам, чтобы они внутренние были готовы их принять. Придерживаясь этого принципа руководства в институте с высоким интеллектуальным уровнем коллектива ученых, инженеров и рабочих, он обеспечил успешное развитие тематических работ института и снискал огромный и незыблемый авторитет.

Генерал-майор инженерно-танковой службы Борис Глебович за исключительные заслуги в танковом производстве и атомной промышленности был дважды удостоен звания Героя Социалистического Труда (1943 г., 1949 г.), награжден тремя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Кутузова 1-й степени, орденом Отечественной войны 1-й степени. Лауреат Ленинской и дважды лауреат Сталинской премий.

Рябев Л. Д.

Лев Дмитриевич Рябев родился в 1933 г. в Вологде в семье служащего.

В 1957 г. успешно окончил МИФИ, получив квалификацию инженера-физика, и был направлен в КБ-11 (ВНИИЭФ). Здесь он начал свою трудовую деятельность в должности инженера-исследователя. В этой работе проявились основные черты его характера: исключительная добросовестность, скромность, справедливость, – а также талант изобретателя.

В 1956 г. Л. Д. Рябев вступает в ряды КПСС, а в 1963 г. его избирают 2-м секретарем горкома партии. Здесь он приобрел опыт работы с большим коллективом, научился нести ответственность за принятие решений и их выполнение.

Организаторские способности и личные качества обеспечили Льву Дмитриевичу быстрый творческий рост. В 1969 г. он становится заведующим отделом оборонной промышленности Горьковского обкома КПСС. С 1974 г. по 1978 г. работает директором ВНИИЭФ. В 1978 г. его

направляют в Москву на должность заведующего сектором оборонного отдела ЦК КПСС по среднему машиностроению, в 1984 г. Лев Дмитриевич становится заместителем министра этой отрасли. В 1986 г. он – министр среднего машиностроения СССР, с 1989 г. – заместитель Председателя Совета Министров СССР, с 1991 г. – заместитель премьер-министра СССР и председатель Государственной топливно-энергетической комиссии кабинета Министров. С 1993 г. он – первый заместитель министра МСМ.

С 2002 г. Рябев Л. Д. – советник министра и заместитель директора РФЯЦ-ВНИИЭФ по развитию.

На всех постах Льва Дмитриевича отличали исключительная работоспособность, требовательность к себе, принципиальность и техническая эрудиция.

За успешную трудовую деятельность Лев Дмитриевич награжден орденом Ленина, дважды орденом «Знак Почета», орденом Почета и медалями. Ему присуждены звание лауреата Государственной премии (1994 г.) и премия Правительства РФ (2003 г.). Лев Дмитриевич – почетный ветеран РФЯЦ-ВНИИЭФ.

Губарев В. С.

Губарев Владимир Степанович – известный писатель и драматург, журналист газеты «Комсомольская правда», первый и единственный журналист, который был допущен к освещению работ по атомному проекту. В ходе написания многочисленных статей и книг он имел возможность бывать на комбинатах атомной промышленности, присутствовал на государственных испытаниях зарядов, на площадках проведения атомных взрывов в интересах народного хозяйства, беседовал со многими атомщиками – учеными, организаторами и инженерами.

ИСТОЧНИКИ

1. Ванников Б. Л. Записки наркома // Знамя. 1998. № 1–2.
2. Журнал учета посещений кабинета Сталина в Кремле (1941–1942 гг.). Архив Президента России.
3. Ванников Б. Л. Творцы ядерного века. М.: ЦНИИАтоминформ, 1997.
4. Гончаров Г. А., Рябев Л. Д. О создании первой отечественной атомной бомбы // УФН. 2001. Т. 171, № 1.
5. Атомная отрасль России. М.: ИздАТ, 1998.
6. Харитон Ю. Б., Смирнов Ю. Н. Мифы и реальность советского атомного проекта. Арзамас-16: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 1994.
7. Атомный проект СССР: документы и материалы. Москва – Саров: Наука, Физматлит, 1999–2002. Т. 2, кн. 1–3.
8. Губарев В. Белый архипелаг Сталина. М., 2002.
9. Новиков К. В. Автобиография. Рукопись.
10. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: МИД, 1957.
11. Гиренко Ю. С. Сталин и Тито. М.: Политиздат, 1991.
12. Каку М., Аксельрод Д. Выиграть атомную войну, или Секретные планы Пентагона. М., 1987.
13. Яковлев М. ЦРУ против СССР. М.: Молодая гвардия, 1979. С. 31–34.
14. Медведев Р. А. Сталин И. В. в первые дни войны // Военно-исторический журнал. 2002. № 5–6.
15. Ванденко А. Зачем Сталин предлагал Гитлеру перемирие под Москвой // Комсомольская правда. 17.10.2002.
16. Карпов В. Генералиссимус. Калининград: Янтарный сказ, 2002.
17. Трemasов Н. З. Назначение отменяется – позвоните по телефону. Н. Новгород, 1996.
18. Все силы отдам Родине. Саров: РФЯЦ-ВНИИЭФ, 2004.
19. Ростоцкий В. Инженерная прозорливость Сталина // Инженер. 2002. № 6.
20. Карамзин Н. М. История злопамятнее народа: Правители России XX века // Аргументы и факты. 2002. № 7.
21. Британская энциклопедия. 1964. Т. 5. С. 269.
22. Мухин Ю. И. Убийство Сталина и Берии. М., 2002.

СОДЕРЖАНИЕ

Коротко об авторе	3
Предисловие	9
Б. Л. Ванников о работе со Сталиным	13
Сталин в решении атомной проблемы	25
Из опубликованных документов по атомной проблеме	32
Сталин по воспоминаниям дипломата Новикова К. В.	53
Идеологическая война с СССР. Планы Запада	61
Комментарий	67
Исторические условия в начале XX века	70
Начало второй мировой войны	76
Окончание Великой Отечественной войны	93
Эпоха Сталина: исторические условия	101
О культе Сталина	111
Об отношении Сталина к национальному вопросу	115
О репрессиях	116
Эпизоды	124
Зернов П. М. о Сталине	124
Музруков Б. Г. о Сталине	125
Последние годы жизни Сталина	137
Россия в послесталинский период	144
У. Черчилль о Сталине	154
Эпилог	157
Биографические справки	162
Сталин И. В.	162
Ванников Б. Л.	164
Новиков К. В.	165
Зернов П. М.	166
Харитон Ю. Б.	167
Музруков Б. Г.	167
Рябев Л. Д.	168
Губарев В. С.	169
Источники	170

Соснин Геннадий Александрович

Сталин по воспоминаниям и документам атомщиков

Редактор *Зимакова Н. Ю.*

Корректор *Костюничева Н. Ю.*

Компьютерная подготовка оригинала-макета

Фролова С. Н., Андреева Т. В.

Подписано в печать 11.08.2005 г. Формат 70×100/16

Печать офсетная Усл. печ. л. 13,5 Уч.-изд. л. ~10,6

Тираж 250 экз. Заказ 1217-2005

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе

ФГУП «РФЯЦ-ВНИИЭФ»,

607188, г. Саров Нижегородской обл., ул. Силкина, 23

***Соснин Геннадий Александрович**
родился в 1924 г. Окончил Московский
механический институт (ныне МИФИ).
С 1957 по 1997 гг. работал в РФЯЦ-ВНИИЭФ.
Кандидат технических наук.*